

A romantic couple embracing under a full moon. The man is shirtless and has a beard, while the woman is wearing a black strapless top. They are both looking towards the camera. The background is a dark, cloudy sky with a large, bright full moon. A circular badge with the text '16+' is in the top right corner.

16+

ИСТИННАЯ
В СПРОКАЯТИЕМ
ВО ВЛАСТИ ИСКУСИТЕЛЯ
ЭЙСИ ТАКЕР

Эйси Такер
Истинная с проклятием.
Во власти искусителя
Серия «Моя дикая Кассандра», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65943773

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-93773-4

Аннотация

Я – обычная и непримечательная студентка. Он – загадочный и безумно притягательный парень, от которого все без ума. Что может быть у нас общего? На первый взгляд ничего, кроме необъяснимого притяжения. Но что, если за возникшим чувством таится что-то большее и неподвластное обычным людям? Ведь я не в силах этому противостоять. Но пока я разбираюсь в своих чувствах, возникает куда более серьезная проблема: мои сны становятся очень странными и до жути реалистичными. В них я превращаюсь в огромного зверя, на которого объявлена охота. И спасти меня от этого кошмара может лишь ОН!

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	43
Глава 6	53
Глава 7	64
Глава 8	77
Глава 9	88
Глава 10	95
Глава 11	102
Глава 12	110
Глава 13	118
Глава 14	133
Глава 15	144
Глава 16	155
Глава 17	165
Глава 18	174
Глава 19	184
Глава 20	193
Глава 21	203
Глава 22	214

Глава 23	224
Глава 24	235
Глава 25	244
Глава 26	258
Глава 27	269
Глава 28	276

Эйси Такер

Истинная с проклятием.

Во власти искусителя

Пролог

В груди становится до невыносимого тесно и томительно, даже дышать трудно. А сердце просто выпрыгивает наружу от предвкушения.

Похоже, я почти нашла его!

Замираю на месте и ищу глазами источник моего безумия. Резко разворачиваюсь, и в этот же миг что-то горячее выплескивается на меня, растекаясь по одежде и обжигая кожу.

В нос бьет аромат кофе, и я опускаю растерянный взгляд на свое платье, по которому растекается темное коричневое пятно. В ногах валяется бумажный стаканчик, из которого вытекают остатки напитка.

Вот же черт!

– Прости, – глухо отзывается парень, с которым нас разделяет кофейная лужа.

С открытым ртом и разведенными в стороны руками я стою, потеряв дар речи. В ужасе смотрю на свою одежду и просто не знаю, что делать.

На занятия так дальше не пойдёшь. И до дома бежать в таком виде стыдно. Да и могу не успеть за обеденный перерыв.

Перешагиваю через лужу у меня под ногами и почти вплотную приближаюсь к своему обидчику.

– Да ты представляешь, что... – злостно начинаю я, но тут же осекаюсь, глотнув дурманящий запах. Тот самый, который я так старательно пыталась найти.

Так он принадлежит ЕМУ?!

Делаю еще один глубокий вдох. И еще. Сомнений больше не остается. Запах принадлежит парню, стоящему сейчас прямо передо мной.

Чертовски красивый. Смуглый брюнет с выразительными скулами и невероятно голубыми глазами, бездонными, как сам океан.

Я будто под гипнозом. И сейчас кажется, будто я могла бы стоять так вечно, вдыхая фантастический аромат и рассматривая его идеальные черты лица...

– Боже, Кэс, ты в порядке?! – возглас подруги вырывает меня из забвения, переполошив всех вокруг.

– Да-да, все нормально. Не так уж все и ужасно, – бормочу я с нервной усмешкой, в очередной раз оглядывая свою одежду, и возвращаю взгляд к парню. – Не извиняйся. Я сама виновата. Слишком резко развернулась и... В общем, ты здесь ни при чём, – договариваю и тут же опускаю взгляд, боясь снова зависнуть на его красивом лице.

– Не спорь со мной. Это я виноват – был невнимателен, –

настаивает парень. — Ты далеко живёшь? Я могу отвезти тебя домой, чтобы ты переделалась. В качестве извинений.

— Не хочу тебя утруждать, я и сама дойду до дома, — отмахиваюсь я, дернув плечом, старательно пытаюсь скрыть свое очарованное состояние.

— Кэс, ты вообще в своём уме?! — возмущается Лори. — Ты себя видела? Как ты пойдёшь в таком виде? Езжай, пока предлагают. Успеешь вернуться к следующей паре.

Не дожидаясь ответа, Лори подпихивает меня ближе к парню и заявляет ему:

— Она едет с тобой! Ясно?

— Конечно-конечно, — усмехается он и кивает мне в сторону лестницы: — Пойдем.

И я больше не спорю, а просто слеую за ним. И с каждой секундой все больше чувствую, как теряю контроль над собой. Каждый глоток воздуха, пропитанный его ароматом, доставляет нескончаемое удовольствие и жгучую боль одновременно. Мой разум непременно хочет прекратить это, но тело не подчиняется, притягиваясь к вожделенному источнику, как магнит. Сопротивляться ему у меня просто нет сил.

Что же он делает со мной?!

Глава 1

– Кэс, ну и где ты есть?! – раздался негодующий голос подруги из моего мобильного. – Концерт вот-вот начнется!

– А я возле аудитории, – виновато протянула я, совершенно забыв про отмену занятий в честь юбилея университета.

– Мы уже в актовом зале. Бегом сюда! Четырнадцатый ряд... – и тут же сбросила вызов.

Вот и как я могла забыть про концерт?! Мы с Лори даже обсуждали это и радовались тому, что в мой день рождения отменили занятия, и поэтому сможем пораньше уехать загород!

Пришлось снова бежать, уже второй раз за день. Но мне ли было привыкать? Я всегда и везде опаздывала, оттого бег был вполне привычным для меня передвижением. В конце концов, движение – жизнь!

Когда я, наконец, добралась до заветной двери актового зала, меня встретили недобрые и весьма высокомерные взгляды «секьюрити» с пятого курса.

– Фамилия? – надменно спросила блондинка, которая, очевидно, считала себя очень важной персоной на этом мероприятии.

– Вайлд. Кассандра Вайлд.

– Так... Нашла, заходи. Тебе повезло, что здесь стою я, а не кто-то другой! Иначе не пустили бы, – фыркнула она мне, да что я молчаливо кивнула и юркнула в зал.

Может, мне стоило бы быть хоть немного понаглее, или хотя бы раскованнее? А то только и делаю, что молчу в тряпочку...

Я стала подниматься по лестнице и вглядываться в зал в поиске Лори. Но она заметила меня раньше и помахала рукой. Наступая некоторым сидящим в начале ряда на ноги, а кому-то и съездив сумкой по физиономии, я все же добралась до своего места, которое находилось прямо в центре ряда.

– Э-э-эй, красотка! С днем рождения! – с горячими объятиями набросилась на меня подруга.

К ней тут же присоединились и другие ребята из нашей компании, которые сидели рядом. Четыре пары рук облепили меня со всех сторон. Вдруг свет в зале начал гаснуть, оповещающая о начале концерта.

– Спасибо, – ответила я вполголоса, – Но давайте отложим поздравления на потом, не будем привлекать к себе лишнего внимания. А то серьёзные тёти и дяди секьюрити быстренько выгонят нас отсюда.

Ребята дружно похихикали, усаживаясь обратно на свои места.

– А что, неплохая идея! – с неудержимым энтузиазмом

прошептал Джейсон. – Нас выпрут отсюда, и мы сразу поедем тусоваться!

Но тут же получил язвительный ответ от своей девушки – Лори:

– Да, отличный план! Вот только ты не учёл тот факт, что всех не пришедших и «выпертых» ждут дополнительные отработки по всем предметам, которые сегодня могли бы быть вместо концерта!

– Да ладно тебе, Джей, все успеем, – вклинился в разговор Нейтан, сидящий по правую сторону от меня. – Еще целый день впереди. Да, именинница? – он взял меня за руку и ласково улыбнулся.

– Ну конечно, куда нам торопиться, – чуть ли не заикаясь, ответила я Нейту, ослепительная улыбка которого была видна даже во мраке актового зала.

Но благодаря тому же мраку никому не было видно, как багряная краска залила мои щеки.

Мой замечательный друг Нейтан. Обаятельный блондин с зеленовато-голубыми глазами. Отличный собеседник, умный, весёлый, уверенный в себе, но при этом со спокойным нравом. На него можно положиться в любой ситуации. Он всегда поможет, поддержит. С ним можно поговорить на любую тему, как с близкой подругой. Но от подруги его отличает лишь одно – мои чувства к нему.

Тем не менее среди всех его плюсов затесался и минус: он не испытывает ко мне того же, что испытываю я. Сугу-

бо дружеское отношение. Это видно невооруженным глазом. Да и в каком-то нашем разговоре он упомянул, что не торопится найти свою спутницу. Ну, или как-то так, уже точно и не вспомню. Но эти слова дали мне понять, что не стоит рассчитывать на что-то большее, чем дружба.

Поэтому я и не рассчитываю. И молчу. Ведь мое признание в чувствах разрушит дружеские отношения между мной и Нейтом, как и целостность нашей компании. А я этого совершенно не хочу. Оставила все как есть, и свои пустые мечты на его взаимность – тоже.

В зале стояла невыносимая духота – кондиционеры попросту не справлялись с нагрузкой, выпавшей на них в столь жаркий день. Лишь несколько вентиляторов, стоящих в промежутке между сценой и первым рядом, изредка одаривали нас живительным глотком воздуха.

Очевидно, установлены они были специально для привилегированных: преподавателей, управления университета и приглашённых гостей. О «простых смертных» – студентах никто и не стал думать. Ведь пару часов мы наверняка как-нибудь протянем, вдыхая ароматы чужих потеющих тел и обливаясь собственным потом.

Первым на сцену вышел ректор университета, и зал встретил его бурными аплодисментами, а кто-то даже издавал радостные возгласы и свистел. Будто на сцену вышла поп-звезда, а не обычный университетский глава. Цирк, да и только!

Он поблагодарил всех за присутствие на столь значимом

для университета мероприятия – пятидесятилетия со дня основания. Он долго рассказал историю нашего заведения, большую часть которой я благополучно пропустила мимо ушей, а в завершение поблагодарил студентов, подготовивших номера для сегодняшнего концерта. Конечно, университет у нас не театральный, а экономический. Но это никак не мешало желающим студентам проявлять свои творческие способности и посещать различные факультативные предметы, а затем демонстрировать свои таланты на различных университетских мероприятиях.

Начался сам концерт, а я по-прежнему мечтательно поглядывала на Нейта и кусала губы от досады. С каждым днем скрывать от него свои чувства было все труднее и мучительнее, но признаться ему я не могла.

Не знаю, сколько времени я провела в своих несбыточных мечтах, как вдруг... Моё тело словно парализовало. Очередной вихрь воздуха от вентилятора на долю секунды донёс до меня невероятно приятный запах, заставивший меня оцепенеть.

Не просто приятный, восхитительный! Ничего подобного я прежде не чувствовала. Он заставил меня радоваться и переживать одновременно, а кожа покрылась мурашками. Внизу живота словно запорхали бабочки. Я хотела вдыхать этот аромат снова и снова, не останавливаясь ни на секунду. Но к моему разочарованию этот запах бесследно улетучил-

ся, оставив лишь след в моей памяти.

Что это, духи? Нет, не похоже. Дезодорант? Цветы? Шампунь? Нет, все не то. Что-то невероятное, неповторимое! Запах неизвестного мне происхождения.

Разве способен какой бы то ни было аромат вызывать такие чувства, эмоции?

В забвении я не замечала больше ничего вокруг: ни новых выступлений, ни даже Нейтана. Всё окружающее более было неважно для меня, лишь этот запах. Я хотела заполучить его, во что бы то ни стало! Но что же являлось источником, источающим такие притягательные для моего обоняния ноты, я не знала.

Стараясь не подавать вида, я попыталась обнюхать всех близ сидящих. Но все, что мне удалось раздобыть, было прямо противоположно искомому запаху, даже и не стоит вдаваться в подробности.

– Что ты делаешь? – глаза Лори округлились, как две монеты.

– Эмм... – я пыталась найти оправдание своему поведению, но в голову ничего не лезло из-за одержимости неизвестным ароматом. – У тебя новые духи? – внезапно выпалила я.

– Духи? – все с тем же неподдельным удивлением переспросила подруга. – Здесь дышать нечем! А ты о каких-то духах говоришь.

Все, что мне оставалось делать, это терпеливо ждать, ко-

гда вентилятор снова принесёт этот запах. И тогда постараться выследить, по какой же траектории и откуда он доберётся до меня. Мысль была вполне бредовой, но других вариантов придумать я не могла.

Концерт уже подходил к своему завершению, а я так и продолжала сидеть в бесполезном ожидании. Мой нос так больше и не улавливал тех волшебных нот.

Нужно оказаться у выхода раньше всех и обнюхать всех покидающих зал. Хотя глупо это. Больше заняться нечем в день рождения? Тоже мне, возомнила себя Жан-Батистом Гренуем! Глупости. Может, смешение разных запахов вызвало у меня такой эффект. А, может, я сама себе это придумала. Обонятельные галлюцинации в смрадном душном помещении, почему бы и нет?

Но как только объявили окончание концерта, все отрицание резко испарилось, а ноги сами понесли меня к выходу.

– Что, не терпится свалить отсюда, Кэс? – усмехнулся Джей, едва успевший поджать ноги.

– Я... Я сейчас! Встретимся на улице! – растерянно выкрикнула я, торопясь к выходу.

Так. Ну, встану я сейчас возле выхода, а дальше-то что? Хватать каждого выходящего за грудки и обнюхивать? Нет, конечно. Нужно что-то придумать... Точно. Мне нужен новый порыв воздуха!

В голову пришел более-менее стоящий план. Мне нужно было найти место напротив открытого окна, чтобы дующий

из него воздух помог мне выделить хотя бы часть людей из всей толпы, откуда до меня вновь донесется этот аромат.

– Ты куда это так торопишься? – преградила мне дорогу все та же назойливая блондинка у выхода актового зала.

– Мне нужно срочно выйти...

– Подождешь, – в приказном тоне ответила она. – Срочно ей. В первую очередь приглашенные гости выйдут, а потом уже и ты пойдешь с остальными студентами.

Вот же заноза! Вот и скажите, какая ей вообще разница, кто выйдет первым? Правильно, никакой! Но ей нужно обязательно кого-нибудь задеть, чтобы в очередной раз подчеркнуть свою важность.

И черт бы с ней, с этой пигалицей. Вступать с ней в спор себе дороже. Вот только сейчас мне очень нужно выйти первой. Ну и что мне теперь делать?

Первые зрители начали покидать зал, а я растерянно смотрела им вслед и глотала ртом пустой воздух.

Но тут я заметила, как блондинка-зазнайка отвлеклась на беседу с каким-то мужчиной.

Это мой шанс!

Я юркнула в толпу у дверей и через несколько секунд уже оказалась в холле. Спешно встала напротив окна у выхода из корпуса и уже было обрадовалась, как друг поняла, что ветер из окна не дует совсем.

Наверное, это даже к лучшему. Что бы я сделала, если бы все же нашла источник? Подошла бы к человеку и стала рас-

спрашивать, что у него за духи, или что такого ароматного лежит в его сумке? Меня бы сочли безумной с такими распросами, это уж точно.

После этого провала мне стоило бы уже двинуться с места и выйти на улицу. Но я продолжала стоять.

Бывают такие моменты, когда ты умом понимаешь, что ничего не получилось. Всё твои планы накрылись медным тазом, и шанса что-то изменить уже нет. Но в глубине души сидит маленькая надежда на положительный исход и будоражит разум, создавая призрачную иллюзию появления желаемого.

Пока я стояла в холле и продолжала втягивать душный воздух полной грудью, друзья вышли из актового зала и направились в мою сторону.

– Кэс, ты чего здесь стоишь? – удивилась Лори. – Пошли уже! Голодные лесные хищники уже заждались нас в лесу! – заливисто захохотала Лори, протягивая руку мне навстречу.

И никому было даже невдомек, что на самом деле скрывалось за этой странной шуткой. Никому, кроме меня.

Глава 2

С Лори мы были вместе с самых пеленок. Но эта дружба началась еще с наших отцов.

Майкл и Даррен – отец Лори и мой папа дружили еще со школы. В детстве и юношестве они были вместе чуть ли не двадцать четыре часа в сутки. Они ночевали друг у друга, вместе завтракали, обедали и ужинали, вместе ходили в школу, сидели за одной партой, гуляли, играли. Вместе попадали в различные передраги.

Но как это чаще всего и бывает, с годами все начало меняться. Майкл и Даррен виделись все реже и реже. В их жизни появлялись все новые заботы, ценности и приоритеты. Но из-за этого их дружба никак не приуменьшалась. Хоть уже и не так часто, как в детстве, но они продолжали видеться. Устраивали совместные ужины, отправлялись поездки на уик-енды...

Неприятность с Лори произошла, когда нам с ней было по семь лет.

На выходные наши отцы запланировали поездку в лесную хижину, которая принадлежала на тот момент тёте Элис и её мужу. Они собирались поохотиться на дичь, поэтому присутствие детей было не самым лучшим условием. Но оставить нас было не с кем, поскольку мама Лори находилась в командировке. А моему отцу вообще не к кому было обра-

титься с подобной просьбой. Кроме сестры у него никого из родных не осталось. Но у Элис с мужем тогда был медовый месяц, поэтому папа даже и не стал их беспокоить.

И все же затею решили не откладывать, придя к выводу, что не такие уж мы и маленькие, чтобы доставлять хлопоты в такого рода поездке. Наоборот, хороший шанс провести всем вместе выходные на свежем воздухе.

Отец Лори тогда еще сказал:

– Заодно и их стрелять научим. Никому не помешает этот навык, главное – использовать его всегда с умом.

Поначалу поездка была и впрямь чудесной. Вечером пятницы мы сидели у костра, готовили запечённые овощи с рыбой, пели песни под гитару, а с наступлением темноты – рассказывали страшилки.

А потом мы с подругой разглядывали небо. Надо сказать, в городе такого неба никогда не увидишь. Оно было буквально все усыпано звездами, которые светили настолько ярко, что казалось, будто от их сияния в ночном лесу становилось светлее. И от созерцания этой невероятной красоты мы с Лори и сами не заметили, как уснули.

Отцы разбудили нас рано утром, и мы отправились все вместе в лес. Пока мы пробирались через буераки, папа с увлечением рассказывал обо всех тонкостях охоты на дичь. Он говорил об этом с таким энтузиазмом, что и в нас невольно зародился интерес.

Некоторое время спустя, мы оказались на лесной поляне,

посреди которой лежало огромное сухое бревно. Отец Лори достал из своего рюкзака полдюжины жестяных банок и принялся расставлять их по верху бревна, которое оказалось наудачу ровным. Затем он вернулся к нам и стал рассказывать о правильном обращении с ружьем.

Мне улыбнулась удача – почти каждый мой выстрел был в яблочко. А вот у Лори с меткостью было все совсем плохо: бездушные жестянки не желали даже шелохнуться, лишая Лори надежды хоть на один победный выстрел.

Но когда Майкл помог Лори скорректировать направление ствола ружья, дело пошло на лад. Пуля вылетела, со свистом унося банку от бревна метра на два. Удачный выстрел вселил в Лори уверенность, ну или же теперь она действительно поняла, как правильно целиться. Теперь банка за банкой разлетались в разные стороны от пуль, вылетающих из ружья в руках Лори.

Вдоволь настрелявшись, полные удовлетворения и гордости мы продолжили путь. Теперь уже в поисках диких птиц.

Далеко за полдень, изрядно поблуждав по лесной чаще, мы вернулись обратно к хижине уставшие и голодные. Нашей добычей стали два фазана и одна маленькая перепелка, которые лежали в небольшом коричневом мешке из рогожи, ожидая момента, когда станут нашим ужином.

Пока все были заняты своими делами после возвращения из леса, мне захотелось поближе рассмотреть птиц. Первой я достала перепелку. Делала я это очень аккуратно и мед-

ленно, словно опасаясь ее повредить. Мне казалось, что она может буквально рассыпаться у меня в руках, такой маленькой и хрупкой она была. Это был крошечный невзрачный комочек, цвета жухлой травы с сероватым оттенком, который умещался на моей небольшой детской ладони.

– И зачем убивают этих птичек? Что тут вообще есть? Одни перышки и косточки, – тихо бормотала я себе под нос.

Я отложила перепела в сторону и снова запустила руки в мешок. Теперь предметом моего изучения стал крупный фазан, которого я положила на траву. Какой же он был великолепный! Разноцветные перышки переливались сотней красок на дневном солнце.

Цвет перьев на туловище птицы играл от золотисто-медового до медно-красного, местами даже отливая фиолетовым. Голова птицы переливалась изумрудным, бирюзовым, сапфировым и черно-фиолетовым оттенками. Глазница была широко окольцована неоперенной ярко-красной кожей, больше напоминающей какой-то нарост.

Мне казалось, что умерщвлённая птица пристально наблюдает за мной тем глазом, что был обращен на меня, отчего я вдруг оцепенела. То, что я видела перед собой, вызывало во мне смешанные эмоции. Ужас и восторг переплелись воедино, заставляя чувствовать что-то очень странное и непонятное мне.

Вскоре папа и Майкл пошли ощипывать и потрошить дичь подальше от хижины, избавляя нас с Лори от неприят-

ного зрелища. А спустя ещё каких-то полчаса мы уже снова сидели все вместе у костра и готовили недавно пойманную добычу.

Это был, чуть ли не лучший ужин в моей жизни! То ли птицы были такие особенные, то ли мы были слишком голодные. Или, может, весь секрет таился в умелом приготовлении? Не знаю. Но самым вкусным, к моему искреннему удивлению, оказался тот самый невзрачный маленький перепел.

За весёлыми разговорами и вкусной трапезой вечер пролетел незаметно для всех нас. Еле волоча за собой ноги, я добрела до нашей с подругой комнаты. Без сил рухнула на свою раскладушку и моментально погрузилась в сон.

Посреди ночи я проснулась от пронзительного крика. Через несколько секунд поняла – это кричит Лори.

Я выбежала в холл, где столкнулась с папой и Майклом, с ужасом спешащих на крик.

Входная дверь была распахнута настежь.

– Кэсси, стой здесь, не выходи! – на ходу выкрикнул папа, преграждая мне путь к двери рукой.

Я послушно остановилась в центре комнаты, откуда все же могла видеть происходящее на улице.

– Лори, в чем дело? Дорогая, что произошло? – дрожащим голосом расспрашивал Майкл дочь.

– Там... Я... – Лори не могла связать и двух слов, доносились лишь всхлипы.

Майкл, бережно придерживая Лори за плечи, повел ее в дом. Когда они зашли внутрь, папа закрыл входную дверь на все замки. А Майкл усадил Лори в кресло, встал перед ней на колени и начал гладить ее по голове, пытаясь успокоить.

Я, как и прежде, стояла посреди комнаты и смотрела на подругу. Вид у нее был поистине пугающий. На лице застыл ужас. Длинные темные волосы, обрамляющие лицо, еще сильнее подчеркивали нынешнюю бледность кожи. Округлившиеся стеклянные глаза безотрывно смотрели в одну точку.

Казалось, Лори даже не моргала, а слезы сами стекали по щекам. Ее тело было настолько обмякшим, что напоминало мягконабивную игрушку. Лишь от периодических всхлипов ее грудь слегка вздымалась, напоминая, что она живой человек, а не безжизненная кукла.

Когда слезы из глаз Лори перестали течь непрерывным потоком, а всхлипы утихли, Майкл снова задал дочери вопрос, стараясь изображать спокойствие:

– Доченька, прошу, ответь мне, что произошло? Ты чего-то испугалась?

– Я... – дрожащим голосом начала Лори, – Я не могла уснуть, поэтому решила выйти и посмотреть на звезды. Вчера они были такие красивые. Я стояла на улице и тут...

Лори глубоко вдохнула, пытаясь сдержать слезы, крепко сжала руку своего отца и продолжила:

– В кустах за моей спиной что-то зашуршало. А когда я

обернулась, то увидела... – глаза Лори снова начали наполняться ужасом, – Увидела огромного белого тигра! – Лори снова заплакала.

Майкл крепко обнял дочь, подхватил на руки и понес в кровать. Мой папа тоже проводил меня к моему спальному месту.

Когда я легла, папа наклонился ко мне и прошептал:

– Не бойся, все хорошо. Я защищу тебя. Я всегда буду рядом. Хочешь, я останусь с тобой, пока ты не заснешь?

– Нет, все в порядке, – ответила я. – Двери заперты, а ты будешь в соседней комнате. Я не буду бояться.

Я крепко обняла папу, в ответ он поцеловал меня и ушел, закрыв перед этим окно в нашей комнате.

Шокированная Лори почти моментально уснула в объятиях отца, и Майкл вышел из комнаты вслед за папой.

А вот мне теперь совсем не спалось. Я слышала, как наши отцы ходили по дому и что-то бурно обсуждали.

Я тихонько встала с кровати и подошла к окну. В свете неяркого ночного прожектора колыхались тени деревьев, нагоняя еще больше страха после произошедшего. Но никаких животных я нигде не увидела.

Стоя у окна, я вдруг отчетливо услышала речь папы:

– Ты же понимаешь, что ни тигров, ни львов в нашем лесу не водится? Если она и видела кого-то, то точно не тигра, их тут попросту нет. Если, конечно, не сбежал из зоопарка. Но тогда бы мы наверняка узнали об этом из новостей. Может,

ей просто привиделось? В темноте всякое может показаться даже взрослому, а детская фантазия еще и красок привнесет.

– Даррен, я все прекрасно понимаю, не говори мне очевидного, – ответил Майкл. – Хотя информацию про сбежавших животных все же нужно будет проверить. Я уверен, она точно кого-то увидела, но вот кого – вопрос.

Действительно, кого же увидела Лори на самом деле?

– А помнишь, – продолжил Майк, – Еще в нашем детстве поговаривали, что в наших лесах не раз встречали белых пум?

– Да, точно, – подтвердил отец. – Мне еще тогда казалось это какой-то глупостью. Местность у нас, мягко говоря, неподходящая для них. Но учитывая сегодняшнее событие, это уже не кажется таким бредом. Может действительно пума? Тогда это было бы не так страшно. Насколько мне известно, они не нападают на людей сами.

– Не знаю... Ладно, пойдем уже спать. Нужно проснуться до того, как встанут девочки. Они обе напуганы, не стоит оставлять их одних.

Утром мы спешно собрались и уехали домой. Лори была молчалива, как никогда. Это было и понятно, она пережила сильный стресс.

Но потом подруга промолчала еще несколько месяцев, из-за чего родители стали водить ее к психологу. Эти месяцы мы виделись с ней нечасто, и я очень переживала за нее.

Спустя какое-то время все наладилось, вернулась преж-

няя Лори. Мы снова стали проводить много времени вместе.

Но стоило мне только раз упомянуть тот самый случай, как она тут же замолчала, чем очень сильно меня напугала. Я уже было подумала, что она снова не будет говорить несколько месяцев. Но через несколько минут она, как ни в чем небывало, завела новую тему для разговора, и я выдохнула. Видимо, она просто сделала вид, что ничего не услышала, чтобы не обсуждать эти неприятные для нее воспоминания.

Больше мы к этому разговору никогда не возвращались. Я решила уважать ее выбор и не спрашивать об этом, раз ей так легче забыть.

Глава 3

Мы взяли все необходимое для выходных в загородном доме и сели в машину к Джейсону.

Это был пикап Шевроле Степсайд 1957 года выпуска. В конце 60-х этот автомобиль наверняка мог потрясти любого своим лазурным цветом с невероятным лаковым блеском. Но годы и отсутствие должного ухода взяли свое: ржавчина съела почти всю краску, глубоко вгрызаясь в металл кузова. И сейчас перед нами стоял потрепанный жизнью пикап, полностью покрытый рыже-коричневой матовой ржавчиной. Лишь несколько маленьких участков остались прежнего цвета, напоминая о былой красоте автомобиля.

Лори, на правах девушки хозяина машины, села вместе с Джем в салон. А я, Нейт и Алиса по-царски разместились в открытом кузове. Учитывая, какая жара в тесном салоне этого автомобиля, поездка в кузове нам даже на руку, тогда как Джею и Лори не очень-то и позавидуешь.

Алиса всю дорогу трещала про какого-то Алекса из университета, но я слушала ее увлекательный монолог лишь урывками. Поэтому Нейту пришлось отдуваться за двоих и поддерживать иллюзию беседы с Алисой самостоятельно.

Я же думала о Нейте, не отрывая от него глаз. И наслаждалась первым за последнее время прохладным ветром, растрепывающим мою и без того непослушную прическу. Вете-

рок дарил нежные касания, поглаживая и успокаивая мою кожу, обжигаемую раскаленными лучами полуденного солнца.

Вообще говоря, Алиса была для меня не самой привлекательной персоной. И сейчас мне достаточно было наблюдать, как она мило беседует с Нейтаном, чтобы невзлюбить ее еще больше. Но конечно же, основной причиной было не это.

Я познакомилась с Алисой еще на первом курсе. Тогда она мне показалась неплохо девчонкой, далеко не глупой и веселой. Но совсем скоро мне пришлось узнать о ней один неприятный факт. Она оказалась одной из тех меркантильных стерв, что охотятся за богатыми парнями, выкачивают из них деньги по максимуму и уходят в поиске новой жертвы.

Сначала я узнала об этом от нее самой. Она рассказывала про это с такой гордостью, словно подвиги совершает. Хоть мне это абсолютно и не нравилось, я старалась не лезть к ней с поучениями. Это ее жизнь, и она вправе поступать так, как хочется ей.

Но один раз мне пришлось увидеть все воочию. Она привела меня на одну такую встречу под предлогом обычной девчачьей прогулки.

Мы сидели в кафе, и вскоре к нам присоединились два молодых человека. Вначале я решила, что они просто захотели познакомиться. Но спустя немного времени я поняла, в чем тут было дело. После чего спешно удалилась с сего мероприятия, а Алису попросила больше не втягивать меня в

это.

После той ситуации мы больше не общались так тесно. Да и мне не очень уже этого и хотелось. Приятнее быть рядом с теми людьми, которые разделяют твою жизненную позицию, а не идут вразрез с ней.

Но вскоре Алиса сдружилась с остальными ребятами и влилась в нашу компанию. Я не стала препятствовать этому, ведь для них она плохого ничего не сделала. Да и не сделает, ведь ее жертвами становятся только богатые.

С Джемем меня познакомила Лори. Сами они встретились на вступительных экзаменах в университет и вскоре начали встречаться.

Внешне Джей кажется грозным и могучим. Но за этой суровой внешностью прячется добрый парень с очень мягким характером. И это несомненный плюс. Покладистый Джей и властная вспыльчивая Лори обрели вместе идеальный баланс.

Ну а что касается Нейтана... Джейсон и Нейт лучшие друзья. И через Джею мы и познакомились. Я благодарна судьбе за это знакомство. Хотя иногда и, кажется, что лучше бы не знала его. Тогда не было бы моих страданий по нему.

Как только мы съехали с трассы на лесную дорогу, размашистые кроны огромных вековых деревьев подарили столь долгожданную тень и настоящую прохладу. Даже дышать здесь стало легче, приятнее. Словно до этого я дышала впол-

силы, а сейчас начала вдыхать полной грудью, наслаждаясь влажностью и прохладой воздуха, пропитанного ароматом хвои.

Автомобиль свернул вправо, и широкая лесная дорога сменилась тропой. Джейсон проехал ещё несколько метров и, перевалив через небольшую сопку, остановился.

Двигатель машины заглох, и я словно очутилась в другом мире. В сказочном мире, которому чужды посторонние шумы машин, заводов, скоплений людей. Царство тишины, наделенное лишь звуками природы: шелестом листьев, пением птиц, стрекотанием насекомых...

То, что сейчас открывалось моему взору, казалось не менее сказочным. Красивый двухэтажный дом из деревянного сруба с огромной верандой и пристроенным к ней мостиком, ведущим к зеркальному озеру с невероятно прозрачной зеленовато-голубой водой. От дома веяло уютом и спокойствием, а озеро, окруженное елями-великанами, будоражило разум своей красотой.

Мою внутреннюю идиллию прервал Джей, с размаху хлопнувший дверь своего старенького автомобиля. Остальные тоже активизировались и стали вылезать из машины.

– Джей, я в шоке! Вот это дом у твоих родственников! – восторженно воскликнула Алиса, подпрыгивая и хлопая в ладоши.

– Ой, да ладно тебе, дом как дом, – монотонно пробубнил Нейт, что было для него совершенно не естественно. – Да-

вайте уже скорее заносить вещи, иначе мы так и не начнём сегодня поздравлять Кэс.

– Нейт, не нуди, – протянула Лори, – Здесь ведь, и правда, очень круто. Как будто ты бываешь в таких местах каждый день! Но вообще ты отчасти прав, нужно приниматься за дело, чтобы скорее организовать праздничный стол. А красотами полюбуемся потом, – решительно произнесла подруга. – Джей, давай скорее, открывай дом, – с ухмылкой на лице она шлёпнула Джейсона по ягодицам, задавая ему направление в сторону дома.

Джей стал растерянно ковыряться в карманах в поиске ключей, создавая крайне напряженную ситуацию.

– Джейсон, чтоб тебя! – моментально разгорячилась Лори. – Ты забыл ключи?! Если ты сейчас же их не найдёшь и испортишь моей подруге праздник...

– Нашёл! – прервал ее Нейт, вылезаящий из салона автомобиля. – Ты выронил ключи на сиденье.

Мы направились к дому по вымощенной камнями дорожке. Все привезенные нами вещи составили на скамьях веранды: пакеты с едой и напитками, сумки с личными вещами и музыкальные колонки. Правда, зачем мы взяли с собой колонки, я не очень-то понимала, наверняка в таком доме обязательно нашлось бы что-то, на чем можно было бы послушать музыку.

Но Лори у нас музыкальный маньяк, для неё недопустима хоть малейшая возможность проведения вечеринки без му-

зыка. Её девиз по жизни: «В любой непонятной ситуации – включай музыку. Да и в понятной – тоже».

Сама я не любитель громкой музыки на встречах с друзьями. Хорошо, когда она играет фоном. Тогда можно спокойно пообщаться и не переспрашивать, кто и что сказал. Выкрутить громкость люблю только наедине с собой, когда нет необходимости концентрироваться на собственных мыслях и чужих ответах.

Но сегодня мой праздник, мой день рождения. И если все хотят громкую музыку, то пускай она обязательно будет. Я хочу, чтобы всем моим друзьям было весело, чтобы все остались довольны. Если они будут в хорошем настроении, то и у меня оно будет прекрасным, и праздник обязательно удался.

Джейсон выделил всем комнаты, и мы пошли обустроиваться в них. Большой двухэтажный дом позволял разместиться нам всем в отдельных спальнях, но Джей решил все же потесниться в одной комнате с Лори, о чем было нетрудно догадаться заранее.

Я очень хотела поскорее начать праздник, но зная свою любовь разглядывать каждую мелочь в новом месте, я чуть ли не с закрытыми глазами взбежала по лестнице на второй этаж и свернула налево в сторону своей комнаты. Держа в одной руке сумку с вещами, второй я распахнула массивную дубовую дверь.

Передо мной была большая светлая комната с окном, чуть

ли не во всю стену, занавешенным белыми воздушными шторами, слегка приглушающими солнечный свет. Возле окна находилась широкая кровать с десятком подушек у изголовья. У левой стены комнаты стоял журнальный столик с двумя мягкими креслами, в одно из которых я села, поставив на пол перед собой сумку, и наклонилась к ней, чтобы достать сменную одежду. Но как только я опустила глаза, моим вниманием непреодолимо завладел столик, стоящий передо мной.

Его столешница в своей основе имела срез какого-то дерева с замысловатой геометрией по краям. Рисунок на поверхности среза состоял из многочисленных годичных колец, говорящих о большом возрасте дерева. Извилистые края древесины сливались воедино с лазурным оптически прозрачным материалом, похожим на стекло. Вместе они образовывали круглую столешницу. По поверхности самого дерева пробегали маленькие молнии, которые словно светились этим же лазурным цветом.

Спустя несколько минут, я все же смогла оторвать свое внимание от столика. Я переоделась, после чего направилась на первый этаж.

– Сюрприз-и-из! – раздались возгласы друзей, как только я вышла на лестничный пролёт.

Под потолком парило множество разноцветных воздушных шаров. А на передвижном столике стоял красивый шоколадный торт с горящими свечами.

– Ребята... Как здорово! – я была в полном восторге. – Как красиво! Спасибо вам огромное! Но когда вы это успели подготовить? И вообще, где вы все это взяли? – изумилась я и торопливо сбежала вниз по лестнице к остальным.

– Мы приезжали сюда вчера и готовились до полуночи, чтобы все сделать. Но твои счастливые глазки того стоят, – пропела подруга.

Лори крепче остальных обняла меня и поцеловала, оставив след от своей помады цвета марсала, который тут же принялась усердно оттирать ладонью.

– Но ведь это ещё не все, – ухмыльнулся Джей, протягивая мне небольшую коробку в яркой оберточной бумаге и с широким бантом. – Скорей открывай!

Я взяла коробку в руки и неспешно стала раскрывать обертку. За яркой фольгой оказалась коробка лавандового цвета, на которой были изображены фотографии разных людей.

Уже сейчас было несложно догадаться, что внутри коробки находился фотоаппарат. Немного странный презент в наше время. Но это был подарок от друзей, памятная вещь на долгие годы.

– Давай сюда, я покажу тебе, что эта штука умеет. Тебе понравится, – обратилась ко мне Лори, сразу же уловившая мое замешательство.

Из коробки показался фотоаппарат, который был по цвету точь-в-точь как и коробка от него. Казалось, сейчас пере-

до мной игрушка с детской наивной окраской, но такой красивой и притягательной!

Затем Лори распаковала какую-то небольшую бумажную упаковку, достала из неё черную прямоугольную штукювину и вставила внутрь фотоаппарата. Стоп, выходит, это...

– Это полароид?! – изумилась я.

– Ну, чисто технически да, можно сказать и так, – ответила Лори. – Это фотоаппарат моментальной печати. И да, фотографии на нем цветные.

– О боже, ребята, не может быть! – не могла я сдержать своего восторга. – Это потрясающе! Не верю своим глазам!

– Вот, теперь я вижу настоящую радость, – заулыбалась Лори.

– Нет, ребят, правда, огромное вам спасибо, это просто фантастический подарок!

И да, сейчас я по-настоящему была счастлива. Радостных воплей, объятий и поцелуев досталось от меня всем.

О такой вещи я давно мечтала. Дойти до фотоателье и распечатать какие-нибудь самые важные фотографии – почти невыполнимая задача. Всегда находятся дела поважнее. Поэтому такой фотоаппарат – настоящая палочка-выручалочка для очень занятых, ну или таких лентяев, как я.

Да и снимки эти особенные, в них есть какая-то своя магия. Такие фотографии заставляют испытывать настоящие, живые эмоции. Ты смотришь на фото и словно переносишься обратно, в тот самый миг, что запечатлён на сним-

ке. Именно такие ощущения я всегда испытывала, когда рассматривала фотографии из своего раннего детства, сделанные папой на полароид.

– Давайте выйдем на улицу, я хочу скорее опробовать его в действии! – обратилась я к друзьям.

Когда мы вышли на веранду, я вновь ощутила себя в ином мире, отделенном от остального не только потрясающей природой, но и особенной атмосферой.

Я попросила друзей встать на мостик, чтобы сделать снимок на фоне этого потрясающего озера.

– Кэс, давай к нам, а кто-нибудь из ребят сфотографирует, – отозвалась Лори, подтолкнув вперед Джея. – В конце-то концов, это твой день рождения, ты обязана быть на фотографиях.

– Всё хорошо, ещё успеем сделать фото и со мной тоже, – отмахнулась я. – Так, все улыбаемся...

Я нажала на кнопку, затвор щёлкнул, и из фотоаппарата стала медленно вылезать чёрная пластинка.

– Что? Чёрная? Разве так должно быть? – я была в замешательстве. – Может, мы что-то не так настроили?

– Эээ, да, точно, – услышался виноватый голос Джея. – Я читал об этом, но забыл предупредить. При первом нажатии вылезает защитная пластина картриджа, которая закрывает пленку от света до того момента, как ее вставят в фотоаппарат. Но все хорошо, так и должно быть. Просто нажми ещё раз.

– Ну, это точно был знак, что без Кэс фотографий быть не должно, – подруга продолжала настаивать на своем.

Джейсон молча подошёл ко мне и забрал камеру.

– Кэс, иди уже к нам, – добавил Нейт.

Ну что же, раз все настаивают, то я не стану сопротивляться. Всё же это мой день.

Как виновница торжества, я заняла место в середине. Раздался щелчок, и из фотокамеры снова что-то начало выползать. Теперь это была белая плёнка. Всё с интересом поспешили посмотреть, что же вышло. На маленькой белой карточке стала медленно проявляться наша фотография. С каждой секундой она становилась все более чёткой и насыщенной.

Я аккуратно вытащила из отсека камеры проявившийся снимок и убрала его в кармашек сумочки, которая шла в комплекте с моим подарком и отлично дополняла его.

В безудержном порыве запечатлеть своих друзей и окружающую меня природу, я с лёгкой руки спустила все кадры вставленного картриджа.

– Ну всё, теперь я готова начать праздник! – объявила я, убирая последний сделанный снимок в сумку.

И как по заказу раздался телефонный звонок. Звонок от папы...

Глава 4

Моего отца зовут Даррен, он же – родной брат тёти Элис. А я его приёмная дочь.

Да, ни с папой, ни с тётёй мы не являемся родственниками по крови. Возможно, из-за этого Элис и не испытывает ко мне особо тёплых чувств. Вот если бы я была орхидеей или лилией... Тогда было бы совсем другое дело. Смешно, конечно, но в то же время и печально, ведь очень даже похоже на правду.

Про своих кровных родителей я ничего не знаю. Я никогда не слышала их голоса, не видела их лица, даже имён не знаю. Не отрицаю, любопытно было бы увидеть их, но я никогда не была заиклена на этом.

Даррен стал для меня не просто родителем. Он – моя душа. Папа вырастил меня как родную дочь, окружив безграничной заботой и любовью. Именно поэтому я никогда не испытывала грусти от незнания своих настоящих родителей, ведь лучше папы, чем Даррен и пожелать нельзя.

Поскольку сама я ничего не помню, то знаю о своем появлении в доме у папы только с его слов.

В один жаркий летний день отец прогуливался по лесу, как вдруг услышал пронзительный крик где-то вдалеке. Он решил, что эти звуки издает сойка, которая умеет подражать услышанным ею звукам.

Но в него все же закрались сомнения, и он решил удостовериться в своей теории.

И оказалось не напрасно. Посреди леса он нашел разрывающегося от крика ребенка – меня.

Я лежала прямо на земле, абсолютно голая. Ни записки, ни хоть каких-нибудь детских принадлежностей при мне не было. Это и понятно. Какой нормальный человек оставит новорожденного ребенка посреди леса? Очевидно, это был способ избавления от меня. Никто и не рассчитывал, что меня успеют найти.

Младенцы в детских домах всегда нарасхват, а в приоритете у органов опеки – обеспеченные семьи, где есть будущие и мать, и отец. А мой папа был совсем один. И только лишь благодаря дружеским связям, папе все же удалось меня удочерить, хоть и с большим трудом.

От папы я получила столько любви, сколько зачастую не получают дети от родных родителей. И он был так поглощен моим воспитанием, что совсем забыл про себя. Отношения с противоположным полом у него и раньше не особо-то и складывались, а теперь даже и времени у него на это не находилось. Поэтому, когда он познакомился с Лизи – своей будущей женой, я была безмерно счастлива за него, за них.

Я точно знала: папа оказался в хороших руках, ведь Лизи очень похожа на него. Такая же добрая, жизнерадостная, внимательная и заботливая. Вот только готовит лучше.

Но мне грех было жаловаться: почти каждые выходные мы

с папой устраивали в саду барбекю с вкуснейшими сочными мясными стейками. А в будние дни мы ели сосиски, пасту, или же заказывали пиццу. Папа много работал и возвращался достаточно поздно. Оставшееся время до сна он предпочитал посвящать нашему совместному времяпрепровождению, а не плите. Так что, может, я и была обделена вкусной и полезной домашней пищей, но никак не вниманием своего родителя.

Совсем скоро после знакомства папа и Лизи поженились, и мы стали жить втроём. Дом у нас был небольшой, состоящий из двух спален, маленькой кухни и уютной гостиной-столовой. В тесноте, да не в обиде. Жили мы очень дружно, ни у кого не возникало никаких проблем.

Но все изменилось. Астма Лизи, беспокоившая ее долгие годы, начала прогрессировать. Было решено переехать в другой штат, ведь наш удушливый и влажный климат только усугублял ее самочувствие.

На момент этого события я уже училась на первом курсе местного университета, поэтому переезжать я категорически отказалась. Да и вся моя жизнь была в этом городе.

Блиzkих людей здесь у меня было немного. В отношениях я тоже ни с кем не состояла. Но все же я всегда любила свой город. Всё в нем такое родное и знакомое. И университет меня вполне устраивал, поэтому переводиться в другое учебное заведение мне совсем не хотелось. К тому же я всем нутром чувствовала, что мое место здесь.

Хоть я и не хотела уезжать сама, однако совершенно была не против переезда папы и Лизи. Да, их новое место жительства далековато отсюда. Но, в конце концов, не на другом краю света, при желании всегда можем друг друга навещать.

С тяжёлым сердцем, но папа все же решился на переезд без меня. Об этом узнала тётя Элис, после чего сразу же предложила переехать жить к ней за небольшую плату. Посоветовавшись с папой, я согласилась на переезд к тёте, а наш дом он решил продать. Так я и оказалась у Элис, а отец и Лизи переехали.

С тётей у нас были нормальные отношения, точнее, их почти не было. Хоть и переехала я к ней по её инициативе, но поступило это предложение лишь потому, что дом почти все время пустовал, а следить за ним все равно было кому-то нужно.

Элис достался этот дом после развода с мужем. Не знаю, из-за чего точно разрушились их отношения, но предполагать могу. Скорее всего, причина была в том, что они так и не смогли завести ребёнка из-за проблем со здоровьем у тети. На этой же почве у нее и возникла всепоглощающая любовь к цветам и равнодушие к людям.

Для тети растения – не только хобби, но и её работа. Недалеко от дома находится её цветочный магазин, и в нашем небольшом городке все наслышаны о талантливом флористе Элис, поэтому заказов у неё всегда предостаточно.

Не так давно папино семейство пополнилось: у них родил-

ся замечательный малыш, которому дали имя Кристофер. Большое имя для маленького человечка.

Мне удалось его повидать на это Рождество. Это просто вечный двигатель, а не ребёнок. В свой годик с небольшим он носился по дому как ужаленный, создавая полнейший хаос.

Мне запомнился разговор с папой, который состоялся в мой рождественский приезд.

– Ты была совсем не такая, – произнес папа с лёгкой ноткой грусти в голосе, мечтательно прикрыл глаза и крепче прижал меня к себе.

– А какая же? Вредная и неуклюжая? – спросила я с усмешкой, обняв папу почти до хруста косточек.

– Никогда не понимал, откуда столько сил у маленькой хрупкой девушки. Халк в теле Дюймовочки! – похихикал отец над своей же шуткой. – Нет, ты была спокойным ребёнком с самого младенчества. Не капризничала по пустякам, не лезла в розетки и не переворачивала дом вверх дном. Правда, зубы тебя очень беспокоили, первые два появились уже в пять месяцев. Ты буквально за день сжевывала свои младенческие игрушки, они у нас тогда были расходным материалом. В девять месяцев ты уже самостоятельно пошла и с жадностью стала изучать окружающий мир. Но ты создала, а не разрушала, как этот непоседа, – папа широко улыбнулся и мотнул головой в сторону Криса. – А ещё, ты очень любила снег. Когда с неба стеной валили крупные хлопья, ты ловила

их своими маленькими ручками, заливаясь хохотом, и задирала голову к небу, пытаясь поймать снежинки ртом.

– Забавно, – ответила я. – Даже сейчас я предпочитаю морозную снежную зиму жаркому лету...

Глава 5

Довольно рано стемнело из-за окружающего нас густого леса. Но вечер только начинался. После застолья и пары бутылочек красного мы танцевали под современные хиты и громко пели. Музыкальные припасы Лори оказались как нельзя кстати.

Позже мы играли в шарady и фанаты. Всем было очень весело, хохотали буквально до слез. И именно такого дня рождения я и хотела.

Когда энтузиазм поиссяк, а сил прыгать, кричать и смеяться уже не осталось, мы с Лори принялись убирать со стола грязную посуду и остатки еды. А Джейсон подскочил из-за стола, взял ключи и направился к машине.

– Ты куда? – крикнула ему вслед Лори.

– Сейчас увидишь, подожди, – прозвучал в ответ его воодушевленный голос, а через минуту Джей уже стоял перед нами с гитарой в руках и довольно улыбался.

Мы продолжили заниматься делами, а Джейсон стал что-то наигрывать. Но выходило у него, мягко говоря, не очень.

– Алиса, не нужно на меня так смотреть, я только учусь, — раздосадовано пробурчал Джейсон себе под нос.

– Да я вообще не на тебя смотрела, чего ты начинаешь? – возмутилась Алиса. – Ой, ладно девчонки, голова что-то разболелась, пойду спать. Вы же закончите с уборкой без меня?

– Естественно, закончим, а ты даже и не начинала, – буркнула я, но тут же осеклась.

Мне не хотелось завершать этот день на дурной ноте, но слова сами вырвались. Я решила перевести все в шутку, но когда обернулась, то обнаружила Алису уже в доме.

По всей видимости, вопрос ее был риторический, поскольку ответа она даже и не стала дожидаться. А, значит, и моих слов не услышала. Тем лучше.

Лори продолжила уборку на веранде, а я отправилась в дом мыть посуду.

Намыливая очередную тарелку, я вдруг услышала красивую мелодию, доносящуюся с веранды.

– Быстро же он учится, – ухмыльнулась я.

Расправившись с грязной посудой, я собралась вернуться к друзьям на веранду. Но, к своему удивлению, обнаружила Джейсона и Лори посреди холла. Они медленно пританцовывали под звучащую мелодию гитары.

Хм, так это не Джейсон играет?

Заметив меня, подруга завершила танец реверансом, подошла ко мне и крепко обняла.

– Мы тоже пойдём спать, – Лори устало улыбнулась. – Ты осталась довольна сегодняшним днем?

– Все было здорово, спасибо вам! – поблагодарила я ребят и поцеловала Лори в щеку на прощание.

Погасив в холле свет, я подошла к окну, которое выходило прямо на веранду, и увидела Нейтана. Он сидел в плетеном

кресле из ротанга и играл на гитаре.

Я и не знала, что Нейтан умеет играть, да еще и так хорошо. Но сейчас его образ с гитарой был настолько гармоничным, что уже было сложно представить его без нее. Он словно сливался с ней в одно целое, извлекая из инструмента чистейший звук, который пробирался в самое сердце.

Одна мелодия сменялась другой, а я никак не могла оторвать взгляд от Нейтана.

Нейт не только прекрасный человек, но и очень обаятельный парень с нетипичной внешностью. Жилистый и высокий, но при этом широкоплечий. Бледное лицо с явно выделяющимися широкими скулами и острым подбородком. Тонкий и изящный нос, пухлые губы ярко-розового цвета и зеленовато-голубые глаза, напоминающие местное лесное озеро. А светлые волосы, взъерошенные кверху, по своему оттенку походят на белый песок дикого пляжа, возле которого плещутся волны.

Наигрывая очередную мелодию, Нейтан запел. И его голос оказался для меня еще более поразительным, чем его талант игры на гитаре.

Потрясающе. Голос у него просто совершенство, как и он сам. Ой, надеюсь, я не сказала это вслух?

Сейчас Нейтан играл не только на гитаре, но и на струнах моей души. От строк, что он сейчас пропевал, сердце сжалось в груди, раздавив колбу с грустью и досадой, моментально расплескавшимися внутри меня. А осколки больно

вонзились в сердце. Тело охватила слабость, и я медленно сползла по стенке на пол.

Это была всего лишь песня. Но сейчас я была уверена, что через нее он передает свои истинные чувства.

Видимо, он уже влюблен в кого-то, поэтому и видит во мне лишь друга.

И мой влюблённый разум было уже не остановить. Я почувствовала, как слезы вот-вот хлынут из глаз, а к горлу подкатил огромный жгучий ком, затрудняющий дыхание. Я резко поднялась с пола и вышла из дома, направляясь к озеру. Конечно, я не хотела привлекать внимание Нейта к себе, поэтому старалась изобразить спокойствие, проходя мимо него.

Я обессиленно опустилась на мостик у самого края озера. Трясущимися руками сняла обувь и окунула ноги в воду, которая оказалась очень тёплой.

Огромная луна висела над гладью озера. Ее призрачное сияние освещало поверхность воды, создавая волшебную серебряную дорожку. Ясное ночное небо было усыпано мерцающими бриллиантами.

Это место было так же сказочно ночью, как днём.

Чудесный ночной пейзаж и ласковая вода немного успокаивали. Но этого было недостаточно, чтобы успокоить моё израненное сердце. Слезы вновь стали проситься наружу.

– У тебя все в порядке? – вдруг зазвучал голос за моей спиной. – Ты так быстро пробежала мимо меня. Что-то слу-

чилось? – Нейт медленно приземлился рядом со мной, вопросительно всматриваясь в мое лицо.

Видимо, изобразить спокойствие мне совсем не удалось.

– Всё хорошо, я просто пришла насладиться видом... – голос слегка задрожал, а лунный свет предательски выдавал то, что я совсем не хотела показывать.

– Тогда это слезы счастья? – усмехнулся Нейт, а затем коснулся моего лица, вытирая слезы. – Расскажи мне, что случилось. И я не отстану, пока ты не поговоришь со мной.

Нейтан, как и всегда, был проникновенен и добр ко мне.

Его тёплая ладонь накрыла мою руку, которой я опиралась на мостик, и сердце в моей груди затрепетало, словно пташка.

– Ну... Я... Это...

Как я не старалась, но не могла связать и пары слов из-за эмоций, переполняющих меня всего лишь от его прикосновения.

Я как бы невзначай вытащила свою руку из-под его теплой ладони и поправила волосы.

Теперь думать становилось легче. Я отчаянно пыталась придумать, что же ответить Нейтану. Ведь сказать правду я не могла.

Хотя... Почему бы и нет?

– Понимаешь, дело в том... В общем, есть один человек...

Я повернула голову в сторону Нейта, чтобы увидеть его реакцию. Нейт смотрел на меня. От его проникательного

взгляда мурашки побежали по коже. Врать ему я была точно не в состоянии.

Скажу, как есть. Ну, или почти как есть. А дальше будь что будет.

– Да, есть один парень, к которому я испытываю особенные чувства, – говоря напрямую, мне все же было трудно подобрать подходящие слова.

– Ты его любишь? – прямота вопроса Нейтана застала меня врасплох.

– Да. Думаю да. Не знаю... Он очень хороший. Внимательный, заботливый, добрый...

– Тогда почему ты грустишь? Что не так? – взволнованно спросил Нейт.

– Дело в том, что у него нет ко мне таких же чувств, как у меня. Он видит во мне лишь друга. Конечно, это не так уж и плохо. Но этого мало, понимаешь? Мало, – голос задрожал от волнения, и я ненадолго прервалась. – Это длится уже слишком давно. И это изматывает меня. Смотреть на него и понимать, что никогда он не будет рядом. Он ясно мне дал понять, что не стремится к отношениям. И я думаю, дело именно во мне, а не в том, что он не хочет с кем-то быть вместе.

Я выдохнула. После этой исповеди на душе стало даже как-то легче. И сейчас я ожидала услышать в ответ что-нибудь вроде: «Да не переживай, все будет нормально, ты ещё встретишь своего единственного».

Но Нейт молчал и смотрел куда-то вдаль. Всё ещё не глядя на меня, он вдруг прервал тишину ответом, которого я сейчас совершенно не ожидала:

– Понимаю... И даже лучше, чем ты можешь себе представить.

Вот и все. Подтвердились мои опасения. Он действительно влюблен в другую девушку. Если бы не это обстоятельство, то, возможно, у меня ещё были бы хоть какие-то шансы. Но теперь все, конец.

Пока я размышляла, какие утешительные слова можно сказать ему в ответ, Нейт опередил меня:

– Не отчаивайся. Может, он просто не нашёл в себе силы признаться тебе в своих чувствах. Или не успел ещё узнать тебя до конца. Когда он поймёт, какая ты чудесная, то уже не сможет никуда деться, – с улыбкой сказал он, и эта улыбка была единственной радостью сейчас.

Ну вот и дружеские утешительные речи подоспели. И как это понимать? Раз я такая замечательная, почему тогда ты все ещё не со мной? Ну да, точно, твоё сердце уже занято, как я могла забыть...

– То же самое могу сказать и тебе, – хихикнула я, пытаюсь перевести нашу беседу в более позитивное русло.

– Чуть не забыл, – Нейт полез в карман джинсов и достал какой-то тёмный бархатный мешочек, а затем протянул его мне. – Держи, это тебе.

– Что это? – удивилась я.

– Подарок ко дню рождения. Лично от меня. Забыл вручить его днем.

Я развязала мешочек и перевернула его, на ладонь упало что-то холодное. Это был браслет.

Замысловатое плетение цепочки было украшено блестящими камушками, а в самом центре висел миниатюрный кулон в виде ключа.

– Очень красиво, спасибо большое, – ответила я с улыбкой на лице, разглядывая необычное украшение.

– Давай я помогу, – Нейтан взял браслет в свои руки, когда моя попытка надеть его не увенчалась успехом, а через мгновение его подарок уже красовался на моем запястье.

– Пусть этот ключ подойдёт к сердцу твоего возлюбленного, – усмехнулся он и снова обратил свой взгляд вдаль.

– Браслет действительно очень красивый, ещё раз спасибо тебе за такой чудесный подарок.

Я потянулась к Нейту, чтобы поцеловать его в щеку в качестве благодарности. Но когда я придвинулась достаточно близко, он вдруг резко повернулся ко мне.

Его губы оказались слишком близко к моим. Я растерянно смотрела то на его губы, то прямо в глаза, не зная, что и делать. Я не находила в себе сил отвернуться от него. Но и поцеловать не могла, а так хотелось. А в его глазах читалось какое-то непонимание.

Катастрофа.

Но совершенно неожиданно для меня, Нейт придвинул-

ся ко мне еще ближе. Не в силах больше сдерживать себя, я приоткрыла рот, выпуская на свободу трепещущее дыхание. Его чувственные губы осторожно коснулись моих, сливаясь с ними в нежном поцелуе. По всему телу разлилось сладострастное нетерпение, опускаясь вниз живота.

Нейт запустил ладонь в мои волосы и притянул меня ещё ближе к себе. Его язык скользнул по моему, медленно и ненастойчиво пробираясь глубже. А я жадно ловила каждое мгновение этого поцелуя.

Внезапно Нейт отстранился от меня, а затем без промедления поднялся с моста.

– Прости, не знаю, как так вышло, – протараторил Нейт виновато. – Я этого не хотел. Не понимаю, что нашло на меня... Я, пожалуй, пойду. И тебе тоже пора идти в дом, не засиживайся здесь она, – бросил он через плечо и быстро зашагал к дому.

Я растеряно смотрела в след Нейтану, отдаляющемуся от меня. Самый счастливый для меня миг резко сменился еще большим опустошением, чем прежде.

Вновь со мной осталась лишь луна и ее бесконечное сияние.

Что сейчас было? Зачем он меня поцеловал?

Его голос стал вдруг таким холодным и пустым, словно сейчас ничего и не было между нами. Не понимаю...

Я легла на мостик, свернувшись калачиком. Мечтательно прикрыла глаза, прокручивая в голове момент поцелуя снова

и снова. И совершенно не заметила, как погрузилась в сон...

Глава 6

Проснулась я от ослепляющего солнечного света. Открыв глаза, к своему удивлению, обнаружила, что лежу в мягкой постели, а не на деревянном мосту. Я находилась в комнате, в которую заселилась вчера.

Но как я тут вообще оказалась?

Я стала убирать волосы с лица, и перед глазами что-то сверкнуло. Это был браслет, который подарил мне Нейтан. В дневном свете он оказался ещё более прекрасным.

В голове моментально всплыла картина вчерашнего вечера, и несдерживаемая улыбка заиграла на моем лице. Я сладко потянулась в просторной кровати, а затем поднялась с нее и направилась в душ.

После ваннных процедур я надела чистую одежду и вышла из комнаты. В коридоре стояли Джей и Лори, словно ожидая меня.

– Доброе утро? — вопросительно произнесла я, поскольку подруга выглядела уж совсем недобро.

– Кэс, ты вообще в своём уме?! – взбеленилась Лори.

Вот тебе и доброе утро. Хм, странно, что я, по ее мнению, могла сделать такого ужасного?

О боже. Нет, нет, нет! Неужели Нейтан проболтался?!

И даже если так, то почему она на это так остро реагирует?

Я с непониманием смотрела на подругу, а затем сделала

вопросительный жест рукой.

– Серьёзно?! Ты совсем ничего не понимаешь? Разве можно спать ночью в лесу?! А если бы тебя съел кто-нибудь? – злость и негодование так и лились из Лори безграничным потоком. – Хорошо, что я проснулась и спустилась вниз проверить, все ли у вас в порядке. А там ты! Одна! Спишь на мосту! Пришлось будить Джея, чтобы он отнёс тебя в комнату.

Так вот, как я оказалась в постели.

– Прости, я не знаю, как так вышло, – ответила виновато. – Я совершенно не планировала там засыпать. Но все хорошо, я жива, так что расслабься и пошли завтракать, – чмокнула Лори, которая молчаливо продолжала полыхать от гнева, а затем я спустилась по лестнице.

Внизу меня ждал очередной недовольный взгляд.

– Доброе утро, – пробурчал Нейт себе под нос.

– Доброе, – я улыбнулась, стараясь как-то разрядить обстановку, но Нейт оставался непоколебимо хмурым.

В центре круглого стола в гостиной стоял уже приготовленный на всех завтрак: тосты с беконом, глазунья и ароматный капучино. А по кругу располагались четыре тарелки с приборами для каждого.

– А почему всего четыре тарелки? – смущенно поинтересовалась я.

Может, меня решили наказать за провинность и оставить без завтрака?

– Алиса худеет после вчерашнего, – все с той же интона-

цией пробубнил Нейтан и махнул головой в сторону двери.

Я повернула голову и увидела Алису на веранде со стаканом сока в одной руке и смартфоном в другой. Она сидела в том же кресле, в котором вчера играл на гитаре Нейт.

Все стали рассаживаться за стол. Нейтан демонстративно отодвинул подальше от меня стул и свою тарелку.

Теперь он меня избегает... Черт, что же делать? Я не хочу, чтобы вот так все обернулось из-за глупой ошибки. Нужно с ним поговорить.

Джей и Лори быстро прикончили свой завтрак и убрали посуду за собой.

– Мы переоденемся и пойдём купаться. Вы же с нами? – поинтересовалась Лори.

Я молча кивнула и продолжила доедать свой завтрак. А Нейтан смотрел в свою тарелку, не поднимая глаз.

– Эй, друг, ты тут вообще? – Джей пихнул Нейтана в плечо.

– Что? – с непонимающим лицом переспросил Нейт.

– Ты на озеро с нами пойдешь? – переспросил его Джей.

– А. Да-да, конечно, – отмахнулся Нейт, будто все еще не понимая, что у него спрашивают.

Когда ребята ушли, я собралась с силами и обратилась к Нейту:

– Послушай, насчёт того, что было вчера...

Он поднял на меня суровый взгляд и чуть ли не угрожающе произнес:

– Забудь про это. Ничего не было. Это была ошибка. Моя ошибка.

– Послушай, я все понимаю. Но ты не виноват. Мы оба были на эмоциях, поэтому так и случилось. Прошу тебя, не будь так суров со мной, я этого не заслужила. Я совсем не хочу, чтобы то, что произошло, разрушило нашу дружбу. Давай оба про это забудем. И пусть все станет как раньше, – я старалась говорить как можно мягче, хотя во мне бушевала буря.

Нейт слегка поменялся в лице, стал чуточку спокойнее. Прищурившись, он внимательно рассматривал меня и молчал. Через несколько минут тишины он закрыл глаза и устало протёр их ладонями.

– Прости, – наконец произнес он и вновь поднял на меня глаза, уже не такие суровые, как прежде, – Я перегнул палку. И вчера, и сегодня. Но больше этого не повторится, никогда. Я обещаю тебе. Для меня очень важна наша дружба.

Нейтан взял мою руку и пожал ее в качестве знака примирения.

У вечернего костра все сидели притихшие и расслабленные после долгого купания в озере и прогулки по лесу. Тишину прерывали лишь треск тлеющих угольков и дребезжание струн под пальцами Джея. Алиса сидела в доме и с кем-то болтала по телефону, что меня совершенно не расстраивало. Лори лежала у меня на коленях и разглядывала звёзд-

ное небо, пока я заплетала тонкие косички из ее каштановых волос. Нейтан сидел напротив и ворошил обугливающиеся в костре бревна.

– Нейт, сыграй нам что-нибудь, – скучающим тоном попросила Лори.

Но в ответ Нейтан лишь скривил лицо.

– Ну пожалуйста, – протянула я, присоединившись к просьбе Лори.

– Да друг, сыграй мою любимую, – Джей подошёл к Нейту и вложил ему в руки гитару, чтобы тот уже не смог отвертеться.

Пальцы Нейта, как на автомате, пробежали по ладам. Не секунду он замер, а затем положил ладонь на верхнюю деку гитары и стал отбивать ритм. А в следующий миг зазвучала мелодия песни, известной всем нам.

После вступительного проигрыша запел Джейсон, имитируя манеру исполнителя этой песни. Выглядело это весьма забавно, что повеселило меня и Лори. Хотя стоит отметить, голос у Джея был весьма хорош. И уж точно лучше его игры на гитаре.

Все заметно оживились и тоже стали подпевать.

Затем Нейт сыграл ещё несколько классных песен, под которые мы пели хором.

В какой-то момент, в перерыве между песнями, Лори взяла мою руку и притянула к своему лицу.

– Кэс, откуда у тебя этот браслет? – спросила подруга, за-

интересованно разглядывая подарок Нейта.

– Ну, так, это... – я запаниковала.

Стоит ли после случившегося говорить остальным, от кого этот подарок?

Я подняла глаза на Нейта, который пристально смотрел на меня, и сразу решила, что лучше будет соврать. Но только стоило мне открыть рот, как вдруг Нейт ответил за меня:

– Это я подарил.

– И что это значит? – недовольно спросила Лори. – Мы же договорились дарить общий подарок, почему ты решил ещё и от себя подарить? Теперь Кэс будет думать, что мы обделили ее, – негодовала она.

– Нет, нет, что ты, – стала успокаивать подругу, – Даже и не думай о таком. Вы подарили мне отличный подарок, Нейтан просто...

– Просто я купил его заранее, ещё до того, как мы все договорились подарить фотоаппарат, выпалил Нейт. – Куда мне было его девать? Не самому же носить. Вот я и подарил его Кэс. И когда вы предложили сделать совместный подарок, я не стал отбиваться от коллектива. Вот и всего.

Нейт говорил вполне убедительно. И это немного огорчило меня. Прежде мне казалось, что он хочет показать мне большую значимость нашей дружбы, преподнеся подарок лично от себя. Но оказалось все иначе.

Позитивный настрой вдруг куда-то испарился, и снова воцарилась тишина.

Я почему-то чувствовала себя виноватой и решила, что должна как-то разрядить обстановку.

На ум не пришло больше ничего, кроме как спеть свою любимую песню.

И я запела, без всякого аккомпанеента. Все тут же устремили свои взгляды на меня, отчего я ощутила некоторую неловкость. Но Нейтан спас меня, безошибочно заиграв мелодию песни.

Наверное, он знает наизусть все мелодии. А может дело в его невероятном таланте, и он может сыграть любую знакомую песню на слух?

Пока я пела, Лори с Джейсоном предавались нежностям. А Нейтан почему-то не сводил с меня глаз, из-за чего по моей коже табуном бегали мурашки, а голос даже пару раз дрогнул. Мне были совершенно неясны эти качели в его поведении.

Когда песня закончилась, Джейсон что-то шепнул на ухо Лори, и она хитро улыбнулась.

– Мы что-то сильно устали сегодня. Пойдем уже спать, – сказал Джей и фальшиво зевнул.

Мы попрощались. А когда ребята отошли, я с ухмылкой посмотрела на Нейта и кивнула в сторону уходящей пары, мол «ну конечно, спать они пошли». Но Нейт лишь однобоко улыбнулся и опустил взгляд.

– Нейт, что с тобой происходит? Мы разве не выяснили все? – с некоторым негодованием спросила я.

– Не принимай на свой счёт. Мы ведь все обсудили, давай не будем возвращаться к этому. Все нормально.

– Тогда что с тобой? Ты сам не свой. Да и ко мне у тебя отношение изменилось, я вижу это. Хоть ты и говоришь, что все нормально.

– Да, ты права, я сам не свой. Просто сильно загрузился. Из-за того, о чем мы вчера говорили. Меня немного отпустит, и я стану тем же Нейтом, что и был. И к тебе я отношусь, как и прежде, уверяю тебя.

От разговора легче не стало. Мне было больно думать о возможной потере нашей дружбы. Больно было и оттого, что Нейтан страдает. Но самым болезненным было осознание того, что все это из-за другой девушки.

Его прекрасные глаза не светились, как прежде. В них была лишь пустота.

– Я, наверное, пойду спать, устала. Да и завтра нужно пораньше проснуться, чтобы успеть навести порядок в доме до отъезда домой.

– Конечно. Иди отдыхай, – почти машинально ответил Нейт, глубоко погруженный в свои мысли.

Я медленно поплелась в дом, размышляя о том, как быстро все может перемениться. Как всего одно действие может превратить дружбу в прах.

Правильно я делала, что молчала о своих чувствах. Хоть Нейт и сказал, что все нормально, но я уверена в том, что между нами уже ничего не будет, как прежде.

Из-за размышлений меня долго мучила бессонница. Но когда мне все же удалось уснуть, тревога не закончилась. Она вновь пришла ко мне, но уже во сне.

Я была в том же месте, что и наяву. Все то же озеро с лунной дорожкой, дом, лес. Нейтан, сидящий один возле костра.

Я хотела подойти к нему, но ноги меня не слушались и понесли совершенно в другую сторону.

Я бежала неестественно быстро. Встречные ветки хлестали меня по лицу и телу, но я не чувствовала боли.

Я все бежала и бежала, не зная усталости. И вдруг ощутила запах. Именно тот, что одурманил меня тогда в университете. Он был не такой сильный, как тогда. Но я его узнала. Его невозможно было спутать с каким-то другим. Он манил меня с бешеной силой, лишая рассудка.

Словно животное, я побежала на этот запах быстрее прежнего. Он усиливался с каждой милей.

Вдруг лес расступился, и передо мной появились дома. Замедлившись, я перешла на мягкую поступь, словно не желая, чтобы меня кто-то заметил. Но вокруг не было ни души.

Я продолжала идти на запах мимо ночных домов. И вдруг остановилась.

Вот он. Источник здесь, в этом доме.

Без затруднений я залезла в дом через открытое окно. Внутри этот запах был повсюду. Все было буквально пропитано им насквозь, что даже становилось дурно.

Но на первом этаже я так и не нашла того, что искала. На-

правилась к лестнице, ведущей на второй этаж. С каждым шагом я чувствовала, что концентрация этого аромата усиливается все больше и больше, вызывая сильное головокружение.

На этаже было несколько комнат с закрытыми дверями, которые мне почему-то не удавалось открыть. Лишь одна дверь была открыта. Туда я и вошла.

Сладострастный запах обжигал горло, становилось трудно дышать.

Он был здесь. Наконец-то этот вожаемый источник был мною найден.

Ещё пару шагов навстречу искушению... В глазах потемнело, дыхание окончательно сперло...

Я проснулась с чувством полной разбитости, словно и не спала вовсе.

Досада съедала меня изнутри. Оттого, что я не смогла достичь желаемого в своем сне.

Такие правдоподобные сны видятся мне нечасто, но всегда оставляют после себя бурные впечатления и эмоции, будто я действительно пережила все наяву.

На часах было всего шесть утра, достаточно рано для подъёма в воскресное утро, да еще и после ночных посиделок. Но вновь уснуть мне никак не удавалось.

Решила больше не тратить время попусту. Я привела себя в порядок, собрала в сумку все свои вещи и прибрала в

комнате. Следующим этапом был первый этаж.

К тому времени, как проснулись все остальные, в доме и на веранде был идеальный порядок, а на столе находился остывающий завтрак.

Дела отлично отвлекали меня от ненужных мыслей. Но стоило мне только присесть, как вопросы стали генерироваться в моей голове сами собой.

Что теперь будет между мной и Нейтом? Как не потерять его окончательно?

И что это за запах, который так сводит меня с ума и не дает теперь покоя даже по ночам?

На эти вопросы у меня не было ответов, но их непременно нужно было найти.

Вскоре мы погрузились в машину. Двигатель завёлся, своим ревом разрывая тишину и возвращая меня из незабываемого сказочного мира в скучную обыденную реальность.

Глава 7

Начались учебные будни. Наше общение с Нейтом теперь ограничивалось банальными фразами, вроде «Привет» и «Как дела».

Нейтан делать вид, что все в норме, но абсолютно точно избегал меня. Наши друзья тоже заметили изменения в его поведении. Вот только не понимали, с чем они связаны.

На занятиях Нейт садился подальше от меня. Перестал ходить на обед в столовую, где раньше мы всегда собирались своей компанией. А после занятий непременно куда-то сильно торопился. Мне лишь оставалось наблюдать за ним изда- лека и молча страдать.

Со сном у меня тоже были неполадки. Каждую ночь я ви-дела примерно то же самое, что и тогда – поиски источника. И каждое утро просыпалась абсолютно измотанной.

В совокупности все это влияло на мое состояние, как фи-зическое, так и моральное. Что, в свою очередь, сказывалось на учёбе. И это было совсем некстати, ведь близились экза-мены.

– С Нейтом происходит что-то странное, – завела разго-вор Лори в перерыве между занятиями. – Он тебе ничего не говорил?

– Нет, абсолютно, – соврала я.

Даже подруге мне было неловко признаться в случившемся.

– Ну а что тебе Джей говорит? – продолжила я. – Они ведь лучшие друзья, наверняка он что-то знает.

– Джею он сказал, что ничего такого не произошло. Просто сейчас он заиклен на подготовке к экзаменам. Но это глупости. Он и так всегда хорошо учился и ему не нужно прикладывать какие-то невероятные усилия для сдачи экзаменов. Не похоже это на Нейта. Джей переживает за него.

– Раз он говорит, что дело в учёбе, значит, так и есть, – опровергла я слова подруги. – Конечно, я не знаю Нейта так же хорошо, как знает его Джей. Но я думаю, если бы произошло что-то действительно серьезное, то он обязательно бы поделился с лучшим другом, – убеждала я. – Вот увидишь, экзамены пройдут, и все будет, как и прежде.

Я не хотела рассказывать Лори о том, что случилось. И о своих чувствах к Нейтану. Да, мы с ней лучшие подруги, но если я ей выложу все как есть, то она, несомненно, поделится этим со своим парнем.

И сохранит ли Джей мой секрет перед лучшим другом? Сомневаюсь. Поэтому лучшим решением было ничего никому не рассказывать.

На большом обеденном перерыве мы с Лори направились в столовую, как вдруг меня накрыло до боли знакомое переплетение чувств.

В груди стало до невыносимого тесно и томительно, даже

дышать было трудно. А сердце просто выпрыгивало из груди от предвкушения.

Тот самый запах. Он рядом!

Я замерла на месте и стала искать глазами источник моего безумия. Резко развернулась, и в тот же миг что-то горячее выплеснулось на меня, растекаясь по одежде и обжигая кожу.

В нос ударил аромат кофе, и я опустила растерянный взгляд на свое платье, по которому растеклось темное коричневое пятно. В ногах валялся бумажный стаканчик, из которого вытекали остатки напитка.

Вот же черт!

– Прости, – глухо произнес парень, с которым нас разделяла кофейная лужа.

Я стояла с открытым ртом и разведенными в стороны руками, потеряв дар речи. В ужасе смотрела на свою одежду и не знала, что делать.

На занятия так дальше не пойдёшь. И до дома бежать в таком виде стыдно. Да и могу не успеть за обеденный перерыв.

Я перешагнула через лужу у меня под ногами, почти вплотную приблизившись к своему обидчику.

– Да ты представляешь, что... – злостно начала я, но тут же осеклась, глотнув дурманящий запах. Тот самый, который я так старательно пыталась найти.

Так он принадлежит ЕМУ?!

Я сделала еще один глубокий вдох. И еще. Сомнений

больше не осталось. Запах принадлежал парню, стоящему сейчас прямо передо мной.

Чертовски красивый. Смуглый брюнет с выразительными скулами и невероятно голубыми глазами, бездонными, как сам океан.

Я могла бы стоять так вечно, вдыхая его фантастический аромат и рассматривая эти идеальные черты лица...

– Боже, Кэс, ты в порядке?! – возглас подруги вырвал меня из забвения, переполошив всех вокруг.

– Да-да, все нормально. Не так уж все и ужасно, – пробормотала я с нервной усмешкой, в очередной раз оглядывая свою одежду, и вернула взгляд к парню. – Не извиняйся. Я сама виновата. Слишком резко развернулась и... В общем, ты здесь ни при чём, – договорила я и тут же потупила взгляд, боясь снова зависнуть на его красивом лице.

– Не спорь. Это я виноват – был невнимателен, – настаивал парень. — Ты далеко живёшь? Я могу отвезти тебя домой, чтобы ты переоделась. В качестве извинений.

– Не хочу тебя утруждать, я и сама дойду до дома, – отмахнулась я, дернув плечом, старательно скрывая свое очарованное состояние.

– Кэс, ты вообще в своём уме?! – возмутилась Лори. – Ты себя видела? Как ты пойдёшь в таком виде? Езжай, пока предлагают, успеешь вернуться к следующей паре.

Не дожидаясь ответа, подруга подпихнула меня к парню и заявила ему:

– Она едет с тобой! Ясно?

– Конечно-конечно, – усмехнулся он и мотнул мне головой в сторону лестницы: – Пойдем.

Пришлось согласиться. И, следуя за ним, я с каждой секундой все больше чувствовала, как теряю контроль над собой. Каждый глоток воздуха, пропитанный его ароматом, доставлял нескончаемое удовольствие и жгучую боль одновременно. Мой разум непременно хотел бы прекратить это, но тело не подчинялось, притягиваясь к вожделенному источнику, как магнит. Сопротивляться ему у меня просто не было сил.

Выйдя на улицу, я немного опомнилась. Свежий ветер уносил притягательный аромат в обратную от меня сторону, и я вновь могла думать.

– Тебя же Кэсси зовут, да? – спросил парень из-за плеча.

– Просто Кэс, – пробубнила я.

– А я Шейн. Приятно познакомиться, – сказал он, сравнившись со мной, и лукаво улыбнулся.

Шейн достал из кармана ключи от авто, нажал на кнопку, и в нескольких метрах от нас моргнули фары.

Я не поверила своим глазам. Это была не какая-нибудь поддержанная старенькая машинка, привычная для большинства студентов. Перед нами стояла новая BMW цвета морской волны, которая невероятно переливалась в солнечных лучах.

Шейн открыл пассажирскую дверь, жестом приглашая ме-

ня сесть внутрь.

– Знаешь, я все же пойду пешком, не хочу запачкать твою машину. Но спасибо за предложение подвезти, – замялась я, почувствовав себя крайне неудобно.

Он наверняка хочет просто показать свое крайнее превосходство надо мной. Эти детки богатеньких родителей все время выпендриваются. Даже перед друг другом. И эта машина наверняка куплена для того, чтобы утирать всем нос.

Тех, кто относятся к среднему классу они и за людей-то, наверное, не считают. Что уж говорить про меня, живущую в чужом доме и не имеющую ничего за душой.

– Ой, да брось ты, что за глупости. Садись уже, – отмахнулся Шейн и положил руку мне на талию, пытаюсь усадить в машину.

Я сопротивлялась. Даже его прикосновение, от которого по телу пробежал ток, не заставило меня передумать.

Но прежде чем я успела оттолкнуть его и уйти на своих двоих, ветер сменил направление и принес мне новую порцию дурмана. Я обмякла и послушно села в машину.

Со мной происходило что-то непонятное. Такие противоречивые чувства. Только что я почти ненавидела его за финансовую состоятельность, а уже через секунду заглядываю в невероятно обаятельное лицо и жадно вдыхаю его аромат, который максимально сконцентрировался вокруг меня в закрытом автомобиле.

– Куда едем? – спросил Шейн.

– Как куда? Домой, вроде... – с непониманием ответила я. Он рассмеялся.

– Хорошо. Тогда, может, подскажешь мне, где твой дом? Точно, он же не знает, где живу. Вот я бестолочь!

– Мой дом находится рядом с цветочной лавкой Элис, ты знаешь, где это?

– Конечно, кто же не знает, – ответил Шейн и резко развернулся на 180 градусов в ближайшем повороте.

Через пять минут мы уже припарковались у моего дома. Но эти минуты показались мне секундами. Запах Шейна будоражил каждую клеточку моего тела, вызывая дрожь. Голова кружилась, было трудно дышать. Я испытывала невыносимое желание прижаться к его груди, наслаждаясь самыми жгучими нотками запаха его тела. Гладить его волосы, целовать мягкие губы...

Господи, да что со мной происходит?!

– Спасибо, что подвез. Ещё увидимся, – я поспешила выйти из автомобиля, пока окончательно не потеряла контроль над собой.

– А обратно на занятия ты разве не собираешься? – возмутился Шейн и поднял бровь.

– Собираюсь, конечно. Но я не хочу заставлять тебя ждать, ты и так уже достаточно сделал. Я и сама успею добраться обратно, – звучала моя речь совсем неубедительно, как будто я оправдывалась.

– Так, – Шейн выпрямил спину и насколько это возможно

развернулся ко мне. – Если тебе неприятная моя компания, то окей. На дальнейшем общении тогда настаивать не буду. Но давай уже закончим начатое. Сейчас ты сходишь переодеться, вернёшься ко мне в машину, и я отвезу тебя обратно в университет. Договорились?

– Нет, нет, ты меня совсем не так понял, – теперь я, действительно, начала оправдываться. – Мне приятна твоя компания, даже очень. В смысле... Я ничего не имею против тебя. Просто я действительно не хочу доставлять тебе неудобства.

– Я уже здесь, перед твоим домом. Несколько минут ожидания не доставят мне неудобств. Я просто посижу здесь и подожду тебя, хорошо?

Я лишь кивнула и вылетела пулей из машины.

Глоток свежего воздуха, наконец-то. Рассудок постепенно начинает возвращаться ко мне.

Я забежала в дом и стала судорожно рыться в шкафу.

Почему этот парень имеет такую власть надо мной? Почему его запах не даёт мне думать трезво? Я его совсем не знаю, а чувствую себя так, будто не смогу жить без него. А как же Нейт?

Чувство вины перед ним начало пожирать меня изнутри, словно я предала его самого и свои чувства к нему. И ведь эти чувства не возникли в одну секунду. Я общалась с Нейтаном, узнавала его, как человека. И только потом ощутила что-то большее. Этому поспособствовали его человеческие

качества, а не аромат его тела и внешность.

И к Нейту у меня истинные чувства. А то, что я чувствую к Шейну... Что-то невероятное, сверхъестественное. Но это не по-настоящему.

Я надела чистую одежду и вышла из дома.

– Надеюсь, я не долго? – из вежливости спросила я, усаживаясь обратно в машину.

В ответ Шейн помотал головой и провернул ключ зажигания.

– Ты не будешь против, если я открою окно? От кондиционера мне как будто воздуха не хватает, – соврала я, лишь бы разбавить его аромат в машине свежим воздухом.

Иначе могу не сдержаться.

– Могу предложить кое-то получше, – улыбнулся Шейн и нажал кнопку на панели.

Я услышала какой-то звук над головой и посмотрела наверх. Потолок стал медленно раздвигаться, а через мгновение мы уже сидели не в купе, а в кабриолете.

Так даже лучше. Теперь могу спокойно дышать полной грудью, не переживая за свой рассудок.

На скорости волосы разлетелись в разные стороны, закрывали лицо. Шейн засмеялся, глядя на меня и мои попытки их уgomонить. И я тоже не смогла сдержать смех.

Его лицо источало искренность и невероятный заряд энергии.

Может, он и не такой плохой, как я себе напридумывала?

Шейн припарковался возле университета. Я потянулась открыть свою дверь, но дрожащая рука почему-то не слушалась.

– Может, как-нибудь встретимся после занятий? – спросила неожиданно даже для самой себя. – Должна же я как-то компенсировать твой пролитый кофе и эту поездку.

Откуда во мне вдруг столько уверенности? Вот так просто взять и спросить?

– Ну, вообще ты мне ничего не должна, – прозвучал ответ Шейна, из-за которого я уже успела пожалеть о своих словах. – Но я бы хотел увидеться с тобой еще раз, – продолжил он с обворожительной улыбкой, и я начала таять как льдинка, упавшая в беспощадное пламя костра.

Кажется, открытый воздух далеко не всегда спасает от воздействия Шейна на меня.

Мы попрощались. Я отрешенно поплелась по дорожке в нужный мне корпус, как вдруг поняла, что на улице нет никого, кроме меня. Взглянула на часы.

Занятие началось десять минут назад!

Пришлось снова бежать. Что пешком, что на машине, я все равно всегда опаздываю. Как это вообще у меня выходит?

Когда я забежала в аудиторию, профессор уже разделил студентов на пары и всю объяснял суть лабораторной работы.

– О-о, Мисс Вайлд, – ехидно начал профессор, как толь-

ко я оказалась в дверях кабинета, – Сегодняшнее задание предназначено для двух студентов. А вы опоздали и теперь будете одна. А посему, выполнить задание до конца занятия наверняка не успеете. Может, вам лучше сразу поставить незачет, и вы пойдёте гулять? Погода такая хорошая.

– Извините, мистер Стивенс, – пробубнила виновато. – Я совершенно не хотела опаздывать, но произошло недоразумение. Пожалуйста, позвольте мне все же попытаться выполнить задание в отведённое время, – настаивала я.

Профессор недовольно скривил рот и покачал головой, мол «ох уж эти студенты, со своими вечными проблемами и опозданиями», и указал мне на свободное место.

Фух! Пронесло.

Я быстро села на свое место и принялась внимательно слушать разъяснения мистера Стивенса.

Приступив к заданию, я очень старалась не думать о Шейне и его сверхъестественном влиянии на меня, хотя давалось это весьма трудно. Особенно учитывая то, что его аромат все еще стоял у меня в носу.

Я вдруг снова услышала речь профессора. Подняв голову, увидела Нейта, чему очень удивилась, ведь опоздания для него были вообще неприемлемы.

– Мисс Вайлд, – вновь обратился ко мне профессор. – Вам сегодня несказанно повезло. Мистер Брайс тоже решил сегодня опоздать, так что ставлю его вам в пару.

Нейт молча подошёл к моему столу и взял лист с задани-

ем.

– Нейт, ты почему опоздал, что-то случилось? – шёпотом спросила я.

– Могу задать тот же вопрос тебе, – отмахнулся он, не поднимая на меня глаз.

– На меня случайно пролили кофе, поэтому мне пришлось бежать домой переодеваться, вот и опоздала, – немного лукавила я.

В ответ Нейт лишь промолчал.

– Ну? Я жду твоего ответа. Почему ты опоздал? – не унималась я, совсем забыв про лабораторную.

– У меня было важное дело, которое необходимо было срочно решить, – пробурчал Нейтан. – Я ответил на твой вопрос. Ты хочешь ещё поболтать, или попробуем успеть выполнить задание?

Я виновато опустила глаза и стала помогать Нейту.

К концу пары в кабинете из студентов остались только мы вдвоем. Завершить работу нам удалось буквально за несколько минут до окончания занятия. Я облегченно выдохнула, сдав листок с выполненным заданием профессору. Одна я бы точно не успела, так что опоздание Нейта действительно пришлось мне на руку.

Нейтан закинул свои вещи в сумку и спешно направился к выходу из кабинета.

– Нейт, подожди меня! – выкрикнула я ему вслед.

Но было не похоже, что он собирается замедляться, по-

этому я схватила все свои вещи в охапку и побежала за ним.

– Всё, остановись, подожди, – я преградила дорогу Нейту, параллельно заталкивая вещи в сумку.

– Кэс, что ещё? Мне надо идти, я тороплюсь, – нервно ответил он.

– Мне нужно с тобой поговорить. Пожалуйста, не отталкивай меня. Если сейчас тебе действительно очень нужно уйти, то давай увидимся вечером и поговорим, хорошо? – мой голос задрожал, а на глаза неожиданно навернулись слезы.

– Ты что, плачешь? – в ранее раздраженном голосе Нейта вдруг промелькнуло...

Беспокойство?

Его рука потянулась к моему лицу. Но тут же он одернул ее и энергично зашагал от меня по коридору.

– Я позвоню тебе, когда смогу, – выкрикнул он мне напоследок.

Глава 8

Наступил вечер пятницы. Одной мне было немного тоскливо. Лори и Джей уехали к родственникам на уик-энд, а Нейт так и не объявился. Ну а гулять вдвоем с Алисой точно не хотелось. Поэтому выходные мне предстояло провести в уединении с самой собой.

Даже тётя Элис уехала на какую-то конференцию флористов. Конечно, она все равно не составила бы мне компанию на выходных, но даже и её отъезд максимально подчеркнул моё одиночество.

Я сидела в своей комнате и размышляла о последних событиях, уставившись пустым взглядом в окно. В нем я сейчас могла наблюдать лишь тусклый свет фонаря, такого же одинокого, как и я.

На улице внезапно раздался гудок машины, заставивший меня вздрогнуть. Через минуту сигнал раздался ещё раз, а потом ещё.

Да кому там заняться нечем посреди ночи?!

Переполненная возмущением, я вышла на балкон, чтобы посмотреть на нарушителя моего спокойствия и, возможно, высказать ему все, что о нем думаю.

– Кэс, спускайся! – послышался знакомый голос, как только я свесила голову вниз.

Уж кого-кого, а его я точно не ожидала сейчас увидеть.

Напротив моего дома стояла уже знакомая BMW.

– Сейчас, подожди пару минут. Только, пожалуйста, не шуми больше, – постаралась ответить я как можно тише, чтобы не обращать на себя излишнего внимания соседей, которые потом могут раздуть из этого шикарные сплетни.

Я посмотрела на себя в зеркало.

Что ж, все не так уж и плохо. Темные круги отлично гармонируют с голубыми глазами. А платье... Нормальное домашнее платье, декорированное катышками. Вполне сгодится для того, чтобы выйти во двор на пять минут.

Я спешно вышла во двор. Но только лишь увидела Шейна вблизи, моментально вспомнила его воздействие на меня и решила сильно не приближаться.

– Что ты здесь делаешь? – непонимающе спросила я.

– Ты ведь сама мне предложила встретиться, – невозмутимо ответил Шейн. – Номер телефона ты не оставила. Но я ведь уже знаю, где ты живёшь, поэтому решил приехать.

– Да, но ведь уже слишком поздно. Может, как-нибудь в другой раз?

– Да брось ты. Поздно для чего? Ты же не маленькая девочка, чтобы возвращаться домой до темноты, да и завтра выходной, – Шейн подошёл ближе, и меня окутало облако его магического аромата.

– Но я даже не переоделась, – промямлила я еле ворочающимся языком.

– Ничего, ты и так отлично выглядишь, – он блеснул без-

укоризненной улыбкой.

Ноги послушно повели меня к машине.

Что он со мной делает? Я словно кукла рядом с ним, которая выполняет любой приказ. А я не хочу подчиняться. Или хочу?

Мотор заревел, и мы помчались куда-то вперёд.

– Куда едем? – все же решила поинтересоваться я.

– Хороший вопрос. А куда бы ты хотела?

– Туда, где видно звезды, – мечтательно отозвалась я, вдыхая сладкий, еле уловимый на ветру аромат Шейна.

Минут пятнадцать мы ехали по трассе, слушая музыку. Волосы неприятно били по лицу, и я замотала их в пучок.

Когда иллюминация города осталась далеко позади, мы свернули на неасфальтированную дорогу в поле. Ещё через несколько минут Шейн остановился и заглушил двигатель. Воцарилась космическая тишина.

– Ну вот мы и на месте, Кэсси, – из его уст вырвался легкий смешок.

Кажется, Шейна очень забавляло называть меня так. Но это склонение имени должно принадлежать маленькой девочке, а не взрослой девушке, вроде меня. Но рядом с ним я ощущала себя именно такой – маленькой и беззащитной девочкой.

Неожиданно Шейн наклонился ко мне. Его лицо было так близко к моему. Я глубоко вдохнула и задержала дыхание, уже предвкушая свой срыв с катушек.

Его рука скользнула по моему животу и опустилась ниже... Между сиденьем и дверью. Раздался щелчок, и моё кресло опустилось до горизонтального положения.

– Так будет лучше видно звезды. Мы ведь за этим сюда приехали? – увидев мою реакцию, Шейн вновь не смог сдержать усмешку.

Он вернулся в своё кресло и также откинулся вниз.

Вот подлец! Специально провоцирует меня, а потом ещё и насмехается над моей слабостью перед ним! Но, может, он увидел в моем поведении что-то другое? Страх или растерянность, например. Ой, да какая разница... Как красиво!

Небо сегодня было фантастическое. Наверное, самое красивое, что я когда-либо видела. Или мне просто так казалось под действием наркотического запаха Шейна.

– Расскажи о себе, – попросил Шейн.

Хм, с чего бы начать...

– Меня зовут Кассандра. Или просто – Кэс, – я многозначительно посмотрела на Шейна, давая понять, что других вариаций моего имени я не признаю.

В ответ Шейн кивнул и ухмыльнулся.

– Живу вдвоем со своей тетей в ее доме, – продолжила я, – Но не на правах племянницы, а, скажем так, в качестве арендующей комнату.

– А твои родители?

– Отец несколько лет назад переехал со своей женой в другой штат. Он хотел, чтобы я поехала с ними, но мне при-

шлось отказаться от переезда. Я уже училась тогда в нашем университете, а поступать в другой мне совсем не хотелось. Тетя Элис предложила пожить у нее, я и согласилась. Я для нее чужой человек, поэтому с самого начала и не ждала какого-то особенно теплого приема. Но главное, что есть крыша над головой за небольшую плату. Хотелось бы, конечно, чувствовать иногда участие тети в моей жизни. Но я давно уже привыкла к ее равнодушию.

– Почему ты чужой человек для нее? Вы просто знакомые, не родные? – непонимающе спросил Шейн.

– Она сестра моего папы. Но да, мы не родные. Я одна из тех, кого приносят аисты, а не забирают из родильного дома. Правда, аист уронил меня в лесу, – горько усмехнулась я от самоиронии.

Лицо Шейна отразило еще большее непонимание.

– Я приемная, – пояснила я. – Отец нашел новорожденную меня в лесу, а потом удочерил.

– Вот оно как, – задумчиво ответил Шейн. – А когда ты узнала об этом? Ну, о том, что отец тебе не родной.

– Уже и не помню. Наверное, в самом раннем возрасте, когда начала осознанно понимать то, что мне говорят. Папа никогда этого и не скрывал. Он мне часто рассказывал, как нашел меня. И всегда говорил, что я – подарок Бога, о котором он так мечтал.

– Наверное, так даже лучше – знать о таком сразу. А не получать неожиданный сюрприз во взрослом возрасте.

– Это да. Не знаю, как бы я отреагировала, если бы узнала об этом только сейчас. В любом случае меньше любить его от этого я бы не стала.

– А у твоего отца из детей есть только ты? – заинтересованно расспрашивал меня Шейн.

– Есть еще Крис, ему скоро будет два года. Папа встретил свою любовь, когда я уже была достаточно взрослой. И вот у них недавно появился малыш.

– Выходит, у тебя из близких здесь больше никого нет? То, что тетя не в счет, я уже понял, – усмехнулся он.

– Ну почему же, – возразила я, – Есть близкая подруга Лори. Это та девушка, которая настаивала на том, чтобы ты отвез меня после того инцидента в холле.

– А, понял, – ухмыльнулся Шейн. – Хорошая у тебя подруга.

– Не то слово, – улыбнулась я. – Мы с ней дружим с самого детства. Всегда были вместе. Правда, в последнее время мы не так уж и часто общаемся. Видимся-то часто, потому что вместе учимся, а вот вне университета встречаться стали редко.

– Почему?

– Ну, понимаешь, все же взрослые люди. У Лори появился молодой человек. Большую часть свободного времени они уделяют друг другу...

– Я понял, о чем ты, не продолжай, – прервал меня Шейн.

– Что еще рассказать... Учусь в университете, как ты

уже и сам догадался. На четвертом курсе по специальности финансового консультанта. Мне нравится наш университет. Правда, есть у него один минус, – я сделала небольшую паузу. – В любой неподходящий момент другие студенты могут облить тебя кофе, – усмехнулась я. – Ну вот, пожалуй, и все. Твоя очередь.

– Ну что ж, начну. Родился я здесь, – Шейн махнул головой в сторону мерцающих в дали огней нашего города. – Воспитывал меня отец, если можно так сказать.

– А мама?

– Ее не стало, когда мне еще не было и пяти.

– Мне очень жаль...

– Да, мне тоже, – с грустью ответил Шейн. – У меня осталось мало воспоминаний о ней, но все они очень теплые. Помню наши с ней прогулки в парке. А еще, как она пела мне перед сном и читала сказки. С отцом я пробыл совсем недолго после ее кончины. Когда мне было шесть лет, он устроил меня в престижную школу-пансионат в Миннеаполисе. В планах было поступление в Гарвард после школы. Но в конце школьного обучения, незадолго до подачи документов в университет, отец сообщил о необходимости вернуться сюда. Он решил открыть филиал компании в другом штате, а дела здесь – возложить на меня. Здесь оставался жить мой брат, но он отказался от участия в жизни отцовской фирмы. Сказал, что хочет идти своим путем. Естественно, я не мог отказаться от решения отца. Несколько лет я занимал-

ся только делами компании. А потом решил, что время для учёбы в Гарварде, скорее всего, уже никогда не появится, и поступил в местный университет. Мне тогда было двадцать два. Так я стал совмещать учёбу и работу в фирме. Сейчас живу вдвоем с братом. Отец с мачехой иногда приезжают навестить нас. Хотя приезжают они, скорее, чтобы проверить дела в фирме.

Шейн замолчал.

Я была немного поражена его историей. Очевидно, мое изначальное мнение о нем было в корне ошибочным. Да, он родился в богатой семье. Но в его судьбе все не так уж и радужно, как я могла подумать.

– Ах да, – вновь заговорил он, – Забыл ещё кое-что. Мне нравится наш университет. И помимо всех его положительных качеств, что мне удалось отметить за пять лет обучения, есть один весомый плюс – прекрасная студентка, с которой мне посчастливилось познакомиться, хоть и не при самых лучших обстоятельствах.

Я смущенно улыбнулась.

Немного погодя, у меня возник вопрос, который я решила задать ему:

– А друзья у тебя есть?

– Можно сказать, что нет. Со всеми, с кем дружил, я расстался после окончания учебы в Миннеаполисе. А после возвращения сюда как-то больше ни с кем не сложилось.

– Понятно, – многозначительно протянула я.

– А могу я задать тебе личный вопрос? – лукавый прищур

Шейна сменился какой-то серьезностью.

– Ну, давай – с толикой сомнения ответила я.

– Есть у тебя тот, кто уже украл твое сердце?

Лицо бросило в жар от такого вопроса.

Что мне ответить? Да и должна ли вообще отвечать? И почему он, собственно, задал такой вопрос? Из чистого любопытства или заинтересовался мной?

– Да, – через силу выдавила я.

– Понятно, – в его голосе проскользнуло еле уловимое разочарование. – И давно вы вместе?

– Нет, нет, мы не вместе. Он и не знает о моих чувствах. Да ему и не нужно о них знать, – я будто начала оправдываться.

– А, вот оно как. И почему же ему не стоит об этом знать?

– Потому что он ко мне равнодушен. По крайней мере, как к девушке.

– Он сам тебе об этом сказал? – продолжал расспросы Шейн.

– Нет, не сам, зачем ему это говорить. Но он ясно дал понять мне это.

– Так. Значит, он не говорил тебе об этом напрямую, верно?

– Ну, да.

– А что, если ты ошибаешься? Может, ты чуточку непроницательна, и то, что он «ясно дал понять», было не тем, о чем ты подумала?

– Я не проницательна? – возмутилась я.

– Немного непроницательна. Немного, – повторил Шейн. – Вот скажи мне, почему я сейчас с тобой?

Снова неожиданный вопрос, загнавший меня в ступор. Но на этот раз я совсем не знала, что ответить.

– Тогда я сам отвечу, – продолжил он. – Потому что ты мне понравилась. И мне захотелось провести с тобой время. Видишь, совсем не страшно об этом говорить, – Шейн приподнялся в кресле и взял меня за руку.

Мурашки побежали по коже, вызывая дрожь.

– Ты почему не сказала, что замёрзла? У тебя руки ледяные! – Шейн повернулся назад и взял куртку с заднего кресла. – Вот, накинь.

Только после его слов я заметила, что и правда замёрзла. Я так была увлечена разговором, что даже не заметила этого. Или дело было вовсе не в разговоре...

– Так, о чем я говорил. Да. Говорить о своих чувствах нормально. И правильно, как по отношению к себе, так и к другому человеку. Поэтому я хочу, чтобы ты знала о моей симпатии. Даже если ты не испытываешь ко мне того же, то мы вполне можем продолжить общаться, хоть это и будет слегка трудно с моей стороны. И учитывая то, что ты сейчас сказала, рассчитывать я могу только на дружбу.

– Всё сложно. Я запуталась. Его я знаю давно, он очень хороший парень. Но я не знаю, есть ли у нас хоть какие-то с ним шансы. А ты... К тебе я испытываю что-то, но пока не

успела понять, что это – неожиданно для себя разоткровенничалась я.

– Тогда я упрощу тебе задачу. Поговори с ним, расскажи о своих чувствах. Тогда сможешь узнать и о его отношении к тебе. И если уж так сложится, что с ним у вас ничего не выйдет, сможешь продолжить разбираться в своем отношении ко мне. А я подожду. Подожду столько, сколько будет нужно. Я не буду к тебе приезжать. Только если ты не попросишь об обратном. Вот возьми, это моя визитка. На ней есть мой номер телефона. Если захочешь, то сможешь со мной связаться в любое время, – он вложил в мою руку карточку, и я машинально убрала ее в карман куртки.

По пути домой мы ехали в тишине. Молчание это было неудобным, я чувствовала себя как будто виноватой, хотя точно знала, что винить себя было не в чем.

Шейн довез меня до дома. На прощание он по-дружески поцеловал меня в щеку, наградив последним глотком своего чудесного аромата.

Глава 9

Сегодня впервые за длительное время мне удалось нормально выспаться. Хотя я и не могла долго уснуть, пребывая в размышлениях о Нейтане и Шейне, а сон был абсолютно спокойным. В своём сновидении я не бегала в поисках какого-то неведомого источника. Видимо, потому, что я уже нашла его в реальности, и мое подсознание успокоилось. Честно говоря, я вообще не помню, чтобы мне хоть что-то снилось этой ночью, но лучше уж так, чем просыпаться уставшей и беспокойной.

Слова Шейна о признании в своих чувствах придали мне уверенности. И, проснувшись утром, я первым делом написала Нейтану:

«Привет. Я так и не дождалась твоего звонка. Но мне очень нужно с тобой поговорить. Прошу, это очень важно. Давай встретимся сегодня?»

Ответа не было. На звонки он тоже не отвечал. Ждать до понедельника, чтобы поговорить с ним в университете казалось мне невыносимой мукой, я и так держала в себе это слишком долго. Да и университет – не самое подходящее место для разговоров подобного плана.

Чтобы как-то отвлечь себя от истощающих нервную систему мыслей, я решила заняться делами по дому. Моя комната была почти в полном порядке, а вот в кухне и гостиной

дела обстояли похуже. Про комнату тёти лучше вообще не говорить, она полностью поросла грязью. В заботе о цветах Элис, кажется, совсем забыла, что такое уборка.

Я никогда не ходила в комнату тети, если она была дома, чтобы лишний раз не раздражать её. Но вот в такие её отъезды я и наводила там порядок. А по возвращении Элис даже и не замечала изменений в своей комнате, или не хотела замечать.

К вечеру с делами было почти покончено, оставались лишь мелочи. Но меня одолела какая-то жуткая слабость, и я вспомнила, что за целый день ничего не ела, кроме утреннего тоста.

Я спустилась вниз, чтобы приготовить себе что-нибудь, но неожиданно в дверь кто-то позвонил.

Кто это может быть? Элис должна вернуться не раньше завтрашнего вечера.

Распахнув дверь, я не поверила своим глазам.

– Нейт?

– И тебе привет, – усмехнулся Нейтан.

– Привет, – почти вопросительным тоном ответила я.

– Не понимаю, чему ты так удивлена. Ты ведь сама предложила встретиться. Я ответил тебе, что приду в семь.

– Ой, извини, пожалуйста. Я не дождалась твоего ответа и занялась домашними делами. Видимо, я так увлеклась, что не заметила сообщения.

– Тогда давай я зайду в следующий раз, если ты занята.

– Нет-нет, все хорошо, я уже освободилась, – оправдывалась я.

– Ну, раз так, давай тогда прогуляемся – предложил Нейт.

– Конечно, я только переоденусь, дай мне пять минут.

Проходи пока в гостиную.

Но не успел Нейт переступить порог, как зазвонил его мобильный.

– Извини, мне нужно ответить на звонок. Ты пока переодевайся, я подожду тебя на улице.

Я кивнула Нейту и поспешила в свою комнату.

Ух. Сегодня важный день, нужно хорошо выглядеть.

Надев свое любимое платье темно-изумрудного цвета, я привела в порядок растрепавшиеся во время уборки волосы и накрасила глаза.

Закончив со сборами, я вышла на улицу, где Нейт еще продолжал разговаривать по телефону. Но увидев меня, попрощался со своим собеседником и положил трубку.

– Хорошо выглядишь, – улыбнулся он.

Его недавняя черствость куда-то испарилась.

– Спасибо, – отозвалась я, и румянец выступил на щеках.

– Куда бы ты хотела пойти?

– Честно говоря, я не успела поужинать. Может, сходим в кафе, где обычно собираемся с ребятами?

– Отлично, давай сходим. Я тоже голоден.

По дороге в кафе мы абсолютно непринужденно болтали обо всем на свете. Как и прежде. Барьер между нами куда-то

бесследно исчез, чему я была несказанно рада. И я не могла налюбоваться блеском его очаровательных глаз, которые вновь сияли.

Теперь, когда все снова было хорошо, я никак не решалась рассказать ему о своих чувствах. Боялась, что снова все испорчу.

Когда мы сделали заказ в кафе, Нейтан сам поднял насущный для меня вопрос:

– Ты написала, что тебе нужно поговорить о чем-то важном. Но ты так ничего и не сказала.

– Я, да. Я хотела..., – нужно было правильно подобрать слова, но они никак не складывались во что-то внятное. – Давай сначала поужинаем, а потом я тебе все расскажу, хорошо? Когда я голодная, то не могу собраться с мыслями.

– Ну, хорошо, как скажешь, – ухмыльнулся Нейт.

Лямка от босоножек давила и доставляла дискомфорт, и я наклонилась, чтобы ее поправить, вытянув ногу в проход между столиками.

– Осторожно! – вдруг выкрикнул Нейт, и я дернулась от неожиданности.

А в следующий миг в меня полетел поднос с напитком, который был в руках официанта до того момента, как он споткнулся о мою ногу.

Ледяное содержимое бокала пролилось на мою голову, а сам стакан с дребезгом упал на кафельный пол, разлетаясь на осколки.

– Кэс, ты в порядке? – перепуганный Нейт подскочил ко мне и стал убирать с моего лица промокшие волосы.

– Да, я в норме, – пробормотала я.

– А вы куда смотрите?! – грубо обратился он к официанту.

– Нейт, да все нормально, – успокаивала его я. – Не ругайся, сама виновата.

– Мисс, прошу вас, простите, – виновато ответил официант. – Я не хотел...

– Ваши извинения ей уже не помогут, – сквозь зубы ответил официанту Нейт. – Кэс, я сейчас заплачу за ужин и вызову такси, а ты пока сходи в уборную.

Я зашла в уборную и стала отжимать влагу из волос бумажными полотенцами, попутно выковыривая из них листики мяты, попавшие в низ из напитка.

Вот это стабильность, конечно. Раз в неделю чем-нибудь, да обливают.

Я невольно усмехнулась от этой мысли.

Приведя себя в более-менее человеческий вид, я вышла на улицу, где меня ждал Нейт. А спустя пару минут приехало такси, и мы отправились домой.

– Везучая ты, конечно, – усмехнулся Нейтан и вытащил очередной лист мяты из моих волос.

– Что есть, то есть, – улыбнулась я и замерла от пронзительного взгляда Нейтана.

Мурашки побежали по коже, а сердце забилось часто-часто. Единственное, чего мне сейчас хотелось, это оказаться

в его объятиях и прильнуть к мягким губам.

Сегодня Нейт был таким заботливым, переживал за меня. Может, неспроста он так смотрит на меня, и в его сердце все же есть чувства ко мне? Я должна ему сегодня все сказать.

Мы вышли из машины, и Нейт проводил меня до двери.

– Ладно, я уже пойду, – ответил он, намереваясь уходить.

– Нет, постой, – я схватила его за руку.

Казалось, он был вовсе не против моего прикосновения.

– Давай зайдем в дом, – предложила я. – Я ведь так и не сказала тебе то, что хотела. А на улице в таком виде стоять мне не очень хочется.

– Если ты так хочешь, тогда, конечно, пойдем, – согласился он.

Зайдя в дом, я закрыла за Нейтом дверь и оказалась с ним лицом к лицу. В опасной близости, как и в прошлый раз.

– Нейт, послушай, – начала я, переминаясь с ноги на ногу. – Я слишком долго молчала, но больше не могу. Ты прекрасный друг, лучше и не найти. Но ты для меня значишь гораздо больше, – я сделала паузу, набираясь смелости, а Нейтан терпеливо ждал продолжения. – Ты особенный. И очень нравишься мне, уже давно. И тот наш поцелуй... – я ненадолго потупила взгляд. – Я не могу его забыть. Не могу забыть тебя. Я понимаю, в твоём сердце другая. Но я готова ждать и не терять надежды на то, что когда-нибудь ты сможешь почувствовать ко мне что-то, хоть отчасти похожее на мои чувства. Я думаю, что люблю тебя, Нейт.

Сначала мне показалось, что он даже рад тому, что я говорю. Но в один миг он перевел с меня взгляд и поменялся в лице.

– Говоришь, что любишь? – Нейт отпрянул от меня по-дальше, а голос его стал ледяным, как северная ночь, глаза наполнились злостью.

Он отвернулся от меня и дернул дверную ручку.

– Ты для меня только друг, ни больше, ни меньше, – про-изнес он. – Но теперь... Теперь и дружбы у нас, очевидно, не выйдет. Прости, —сказал он из-за плеча, а затем вылетел пулей из дома.

Боже, нет!

Я скатилась вниз по стене, и слезы потекли ручьём по пы-ляющим щекам.

Чувство стыда и боли постепенно сменялось опустошен-ностью, словно из меня высасывали все жизненные силы, а душу рвали на куски.

Я была в полуобморочном истерическом состоянии. Сле-зы душили, не давая полноценно вздохнуть. В глазах начало темнеть, предвещаая обморок.

Кое-как я добралась до дивана в гостиной и безжизненно упала на него.

Глава 10

Кажется, я отключилась. Не знаю, надолго ли. Но вдруг я громко вздохнула и открыла глаза. Не могла отдышаться. Было чувство, будто я надолго задержала дыхание, или кто-то перекрыл мне воздух.

Сейчас же, кислород резко стал насыщать мои лёгкие до головокружения. Или вовсе не от кислорода кружится голова?

Знакомый запах привел меня в чувства. Запах Шейна. Я быстро огляделась, но в комнате никого не было.

И тут я заметила, что на спинке дивана висит его куртка, которую я забыла вернуть после нашей прогулки.

Притянув куртку к себе, я уткнулась в нее лицом, стараясь выжать из неё как можно больше живительного аромата. Походила я, наверное, на зависимую, вдыхающую губительный наркотик, но ощущающую с ним себя гораздо лучше, чем без него.

Я нашла визитку в кармане и набрала номер того, кто, как сейчас мне казалось, может помочь.

– Шейн? Это Кэс. Пожалуйста, приезжай.

– Жди, скоро буду, – тут же ответил он.

Вскоре после моего звонка раздался стук. Я быстро вытерла заплаканное лицо и открыла дверь.

– Спасибо, что приехал, – я еле держалась, чтобы вновь

не разреветься.

– Я и не думал, что все настолько плохо. Что случилось? – Шейн подошел ближе и обхватил моё лицо ладонями.

– Я ему рассказала, – лишь успела ответить я, и слезы полились новой волной.

Шейн притянул меня к себе, и я уткнулась носом в его широкую грудь. В секунду дурман заполнил мои легкие и вскружил голову.

Рассудок полностью подчинился ему. Слезы больше не текли. Я пребывала в эйфории.

– Что он ответил тебе? – осторожно спросил Шейн.

– Сказал, что я для него лишь друг. И что после моего признания нашей дружбе конец, – тихо ответила я, как по заученному тексту, продолжая наслаждаться упоительным ароматом.

– Кэсси, прошу, не нужно так убиваться, – подбадривал меня Шейн. – Я понимаю, что ты ждала от него совсем не этого. Но теперь ты знаешь, что он думает, и тебе будет проще отпустить его. Ты замечательная девушка. Добрая, открытая. Очень красивая. И обязательно еще встретишь того, с кем чувства будут взаимны, – он сделал паузу и усмехнулся. – Как-то избито прозвучало, да?

– Есть немного, – хихикнула я.

– Но я и, правда, так думаю, – почти шепотом произнес он над моим ухом.

Разряды тока пробежали по моему телу. Все еще прижи-

маясь к груди Шейна, я слышала, как его сердце забилося чаще.

Медленно подняла голову и заглянула Шейну в глаза, желая прочесть его истинные эмоции. Но его колдовские глаза загипнотизировали меня, и мысли из головы тут же куда-то испарились.

– Хочу тебя... – вдруг сорвалось с моих губ, пропитанных слезами.

Дрожащий, почти охрипший голос прозвучал очень тихо, но, кажется, Шейн все услышал. Внутри меня все трепетало от желания, которое я больше не в состоянии была контролировать.

– Кэсси, а как я тебя хочу... – его бархатный голос откликнулся во мне теплом, разливающимся внизу живота.

Шейн запустил руку в мои волосы и, притягивая к себе, жадно впился в мои губы. Остановить его я уже не могла. И не хотела.

Языки сплелись, как змеи. А бабочки внизу живота запылали, обжигая своими крыльями все внутри.

Шейн поднял меня на руки, обхватив руками оголившиеся бедра. Мои пальцы пробежали по его темным волосам и крепко сжали густые пряди в кулак. Кажется, это должно было быть больно, но Шейн ещё крепче прижал меня к себе, издавая тихое рычание от удовольствия.

Он сел на диван в гостиной, оставив меня сверху, и я с наслаждением покрывала его шею горячими поцелуями, вды-

хая самое сердце его аромата.

Прежде я вдыхала хоть и опьяняющие, но совершенно отдельные ноты, не передающие всю глубину аромата. До этого была лишь вершина айсберга, а сейчас же мне открылись неизведанные глубины океана. Запах пробуждал во мне самые яркие чувства, что я когда-либо испытывала. Чистейшие, неразбавленные эмоции. Будто все самые лучшие моменты в моей жизни происходили именно сейчас, в этот самый момент.

– Кэс, пожалуйста, остановись на секунду, – Шейн слегка отстранил меня, прерывая мои поцелуи и вырывая из оков забвения. – Ты уверена, что хочешь этого?

Я была в недоумении.

– Нет нет, ты все не так поняла, – остановил меня Шейн, когда я предприняла попытку слезть с него. – Я очень тебя хочу, поверь. Ты потрясающая. И останавливать тебя в такой момент было невыносимо трудно. Но я не хочу, чтобы ты потом пожалела, если все это происходит лишь на фоне того, из-за чего ты сегодня была так расстроена. Я все пойму, если...

– Сейчас с тобой я чувствую себя лучше, чем когда-либо. Разве можно о таком когда-нибудь пожалеть? – прошептала я, глядя в голубые глаза, полные желания.

Шейн более не сдерживался. Ещё с большим рвением он набросился на меня. Страстно целуя, он прикасался к самым заветным частям моего тела, трепещущих от его касаний.

Тихий стон сорвался с моих губ, и я почувствовала усилившееся напряжение подо мной. От ласк его нежных, но сильных рук я дрожала и металась, словно в агонии, которую многократно усиливал аромат его кожи, все сильнее и сильнее пропитывая мои лёгкие. Вырывающиеся звуки наслаждения раздавались все чаще и чаще.

Пустота внутри меня заполнилась. Именно этого и не хватало для максимального удовольствия. Голова сильно закружилась, стало трудно дышать.

Мои стоны стали слишком громкими, но я совершенно не могла их контролировать. Шейн прикрыл мне рот своей ладонью, видимо, тоже заметив мою излишнюю громкость.

Палец его руки ненароком скользнул мне в рот, и я стала играть с ним языком. Это отлично помогло приглушить мои стоны и пробудить в Шейне зверя.

Послышались его тихие рычащие стоны, а затем он и вообще сорвался с цепи: крепко схватив меня за талию, он многократно ускорился, приближая нас к итогу, которого мы оба так ждали.

Ток внутри меня побежал по венам, опускаясь все ниже и ниже. Удовольствие, наконец, достигло своего апогея: искра подожгла тысячи фейерверков, взрывающихся внутри меня. В бешеном экстазе я стонала и извивалась, крепко схватив Шейна за волосы.

Достигнув максимальной точки наслаждения вместе со мной, Шейн издал протяжный стон и откинул голову назад,

прикрыв глаза.

Я вновь прильнула к его груди и продолжила наслаждаться самым лучшим запахом в мире. Вдыхала его снова и снова, но никак не могла надышаться.

То, что я испытала с Шейном, было просто невероятно. Но мне было мало. Мало просто чувствовать его, дышать им. Я испытывала невероятное желание прижать его к себе так крепко, чтобы стать с ним одним целым. Мне казалось, что только это поможет достичь мне полного удовлетворения.

Шейн чуть выпрямил спину, поправил мои волосы и приподнял мое лицо за подбородок.

– Ты великолепна, Кэсси, – его глаза лукаво заискрились.

От его слов я вдруг залилась багряной краской. И сейчас мне хотелось просто сквозь землю провалиться. И это было весьма странно. Несколькоми минутами ранее я испытывала нереальное наслаждение в его объятиях, отдаваясь без остатка. А сейчас даже в глаза ему не могла снова взглянуть, испытывая неловкость и смущение.

– Тебе было хорошо? Или мне показалось? – с ноткой сарказма спросил Шейн, видимо, заметив мое смущение.

– Всё было отлично, даже не сомневайся. Но я не хочу это обсуждать, если можно, – я слезла с Шейна и села рядом на диван, поправляя платье.

– Я понял, не буду тебя смущать, – улыбнулся он.

Взглянув на часы, он поднялся с дивана и поцеловал меня.

– Мне пора, уже поздно. Завтра нужно рано вставать.

– Если хочешь, можешь остаться у меня, – выпалила я, но тут же осеклась.

Внезапная мысль о расставании пробудила во мне тревогу. Но предлагать ему остаться у меня, было слишком опрометчиво.

– Я бы очень этого хотел. Но мне нужно выспаться, а если мы будем вместе, то точно не уснем до утра, потому что я опять тебя хочу...

Шейн поднял меня с дивана и вновь поцеловал. Руки снова стали изучать изгибы моего тела. Играя со мной пальцами, он пробудил во мне новую волну желания.

– Тебе пора, – с трудом прервала поцелуй, цепляясь ногтями в его широкую спину.

– Так сложно оторваться от тебя, – прошептал он в ответ и убрал руку.

Поправив моё задравшееся платье, Шейн поцеловал меня на прощание.

– Спокойной ночи, Кэсси. Увидимся.

– Спокойной ночи, – выдохнула я, и закрыла за Шейном дверь.

За окном послышался звук заведенного двигателя, а за ним и шум колёс.

Я осталась наедине со своим желанием и запахом тела Шейна, пропитавшим весь дом.

Глава 11

Началась последняя учебная неделя семестра. Она была посвящена исправлению незачетов по всем предметам перед финальными экзаменами. Отличники могли всю эту неделю посвятить подготовке, или отдыхать в свое удовольствие.

На экзаменационных занятиях нет заготовленных вопросов. Билеты охватывают весь пройденный за год материал. Но есть один нюанс: оценка по предмету выставляется не только по финальному экзамену, а с учётом всех предыдущих зачетов. И если ты весь год не особо-то и старался, то даже наивысший балл в финале несильно исправит ситуацию. И наоборот: если ты весь год пахал, то последним экзаменом испортить свою оценку будет трудно. Ну, если только совсем ничего не ответишь. Но у тех, кто реально отдаётся учёбе весь год, таких сложностей возникнуть практически не может.

Я, конечно, не входила в число отличников. Нет, у меня не было проблем со знанием предметов, я вполне могла бы претендовать на роль отличницы... Если бы все время не опаздывала. Непунктуальность – моё проклятие, которое я сама себе устраивала из раза в раз. Некоторые преподаватели просто не пускали в аудиторию тех, кто опаздывал. Отсюда и плохие оценки.

Но все было не так уж и плохо: в отличие от заядлых про-

гульщикова и совсем неспособных студентов (или просто нежелающих учиться), меня ждали всего-то три пересдачи, две из которых выпали на понедельник, а третья – на вторник.

В понедельник я вышла из дома заранее, насколько это было возможно. Благо первая пересдача была назначена на 12:00. В запасе был ещё час, поэтому можно было даже позволить себе не бежать. Как, собственно, и всегда, шла я через лес. Но сейчас можно было смотреть по сторонам, а не только под свои мельтешащие ноги, как это происходит обычно.

В полном умиротворении я наслаждалась чистым воздухом и сказочным видом леса, который казался таким из-за тонких солнечных лучиков, пробивающимися сквозь густую зелень.

Вдруг послышался треск веток, и я замерла, оглядываясь по сторонам, но никого не увидела. Должно быть, белка. Хотя больше было похоже на хруст веток под ногами. Значит, зайчик.

Оставив беспокойство, я продолжила свой путь. Это же лес, в лесу все время что-то хрустит, трещит и шелестит, тут нечему пугаться.

Но оптимистичные мысли мгновенно вылетели из моей головы, когда боковым зрением я уловила что-то, промелькнувшее мимо меня. Крупное и очень быстрое. Леденящий ужас окинул меня, а в голове возникла лишь одна мысль: надо бежать!

Ноги несли меня вперёд, словно на автомате. Все проис-

ходящее было очень похоже на мои сны: я бегу по лесу, очень и очень быстро. Вот только во сне я бегу за кем-то, а сейчас кто-то бежит за мной.

Вскоре, неожиданно для себя обнаружила, что лесная тропа кончается, а впереди виднеется здание университета. За считанные минуты я, сама того не заметив, преодолела огромное расстояние.

Наконец, я остановилась и огляделась по сторонам – никого рядом не было, чих-то шорохов я тоже не услышала.

Неужели мне все это показалось? Совсем уже сошла с ума.

В университете я оказалась намного раньше запланированного времени. Ещё бы, так бежать. И чтобы чем-то занять свободное время, я решила сходить в кафетерий.

К своему удивлению, здесь я встретила Джея и Лори.

– Привет, – я наклонилась к сидящей за столиком подруге и поцеловала её в щеку. – А вы что здесь делаете? Разве вам тоже нужно на пересдачу?

– Привет, Кэс, – поздоровались ребята.

– Не совсем нам, – Лори перевела взгляд на Джея и недовольно поджала губы. – Я просто решила составить Джею компанию, заодно проконтролировать, чтобы он не смылся.

– Ло, ну ты чего начинаешь-то, а? – обиженно пробубнил Джейсон. – Я ж не маленький, сам знаю, что сейчас свалить без вариантов.

– Да ладно, ладно, я же шучу, – Лори повернулась затыл-

ком к Джею и подмигнула мне. – Просто пришла за компанию.

Я поставила сумку на стул рядом с Лори и пошла к автомату с кофе. Вытаскивая большой бумажный стакан, я невольно вспомнила наше неудачное знакомство с Шейном. И удачное продолжение...

– Ммм, – отозвалась Лори, потягивая молочный коктейль, когда я вернулась за столик, – Тот парень, что пролил на тебя кофе, как его там...

– Шейн, – неохотно ответила я.

Видимо, не только мне теперь вспоминается тот случай при виде этого стакана.

– Да, Шейн. Он же подвез тебя? – со странной улыбкой спросила она.

– Ну да, – равнодушно ответила я. – Не могла же я идти по городу в таком ужасном виде.

– Естественно, не могла, – согласилась подруга. – Да и зачем, он же был виноват и обязан был тебя подвезти. А ты ещё и отнекивалась: нет, нет, я дойду сама, – передразнивала меня подруга.

– Ну, знаешь... – ответила обиженно. – Мне было как-то неловко ехать с чужим человеком в машине, который только что окатил меня с ног до головы.

– Кэс, это ему должно было быть неловко, – продолжала Лори. – Так что ты правильно сделала, что согласилась.

– Всё благодаря тебе, – ухмыльнулась я.

– Всегда к вашим услугам, – игриво склонила она голову. – Кстати, как ты провела выходные? Сильно скучала без нас?

– Конечно, скучала, как же иначе. Выходные как выходные, ничего особенного. Убирала дома, готовилась к пере-сдачам... – поделилась я лишь частью своего досуга, опустив рассказ про Нейта и Шейна.

Джей, мерзко скрипя стулом по кафельному полу, встал из-за стола:

– Ладно, девчонки, мне надо сбегать в комнату для мальчиков, так что я пошёл. Вы тоже собирайтесь, до пересдачи осталось десять минут. Встретимся возле аудитории.

На этаже, где располагался нужный кабинет, меня ждал сюрприз, который я ещё не успела увидеть, но уже почувствовала, спускаясь вниз по ступенькам...

– Здравствуй, Кэсси, – Шейн стоял в центре холла, прямо напротив лестничного прохода, озаряя своей безупречной улыбкой всех окружающих.

Судя по замороженным взглядам девушек, заглядывающих ему в рот, сводил с ума он не только меня одну. Правда, причины для этого у нас были разные. По всей видимости, они были очарованы лишь его внешностью и, возможно, материальной состоятельностью. Хотя кто знает, может, они тоже чувствуют его волшебный аромат?

Шейн сдвинулся с места, направляясь мне навстречу. По взмывающей вверх руке я поняла, что он намеревается меня

обнять. И мне нужно было остановить его прежде чем все увидят нашу близость.

Во-первых, я не хотела, чтобы эти завистливые курицы узнали, что мы вместе, и начали строить козни. Шейну от них ничего не будет, а вот мне еще наверняка достанется. А во-вторых... Во-вторых, я ещё ничего не успела рассказать Лори. И не хотела, чтобы она обо всем узнала вот так. И если быть честной с самой собой, еще я не хотела, чтобы о нас узнал Нейтан.

Поджав губы, я стрельнула взглядом в сторону Лори, рассчитывая, что Шейн догадается – сейчас не стоит делать чего-то компрометирующего. И, судя по всему, он меня прекрасно понял.

– Привет, – обратился Шейн к Лори, все так же широко улыбаясь. – Могу я украсть твою подругу на пару слов?

– Конечно, конечно, – затараторила Лори. – Кэс, я буду возле кабинета, – сказала она мне напоследок. – Только не задерживайся, а то не успеешь на пересдачу.

– Пойдём, – Шейн мотнул головой в сторону, увлекая меня за собой и скрываясь от взоров недовольных девушек.

Он зашел в пустую аудиторию, а я послушно проследовала за ним.

– Кэс, что-то не так? – горячая рука коснулась моей талии.

– Нет, все нормально. Просто я не говорила ещё подруге о нас. Да и не уверена, стоит ли...

– И что это значит? – Шейн был так возмущён моими сло-

вами, что отпрянул от меня.

– А что мне ей рассказать? Что провели вечер вместе, при этом едва знаем друг друга? Мы даже с тобой еще ничего не обсуждали. Может, это все несерьезно. Или... Вдруг ничего не выйдет? Тогда зачем торопиться и афишировать наши отношения? Да и эти модели, которые крутились рядом с тобой... Может, почти с каждой из них у тебя такие же «отношения».

– Так это ревность? Или ты меня за ловеласа считаешь? А, может, это просто для тебя все несерьезно, а ты ищешь причину во мне?

– Да, то есть нет, не знаю... Всё слишком быстро случилось. Я и сама не успела понять, что за чувства к тебе испытываю. И если все действительно несерьезно, то я не хочу, чтобы об этом кто-то вообще узнал, – я судорожно вдыхала любимый аромат, боясь, что это будет наша последняя встреча.

– Твоя неуверенность меня немного сводит с ума. В любом случае у меня ко всему этому другое отношение. Оправдываться не стану, но хочу, чтобы ты знала: даже все они вместе взятые не стоят тебя, – Шейн кивнул головой в сторону холла, где мы недавно встретились. – Разберись, пожалуйста, в себе.

Я, действительно, ни в чем не была уверена. Ни в Шейне, ни в себе, ни в своих истинных чувствах к нему. Но его ответ все же немного успокоил меня, хотя тело пробирала дрожь.

Шейн сделал шаг ко мне. Увидев, что я не сопротивляюсь его близости, он взял меня за подбородок и пристально посмотрел в глаза, будто пытался прочесть мои мысли. И нежно поцеловал.

Желание мгновенно прилило бурной волной. Я закатила глаза от удовольствия. Мне не хотелось его останавливать. А тело требовало большего.

Тут раздался телефонный звонок.

Лори.

– Ой, время! Мне пора. Увидимся! – испуганно выпалила я, на автомате поцеловав Шейна в щеку, и убежала.

Глава 12

В числе первых я получила зачет. А все благодаря тому, что всё воскресенье я посвятила зубрежке. Точнее, не совсем всё. Противоречивые мысли о Нейте и Шейне неустанно лезли в мою голову в тот день, отрывая от учебы. Но я понимала необходимость подготовки, поэтому усиленно боролась с собой и пыталась взять мысли под контроль. И судя по результату пересдачи, я справилась.

Выходя из аудитории, я увидела Лори, сидящую на скамье в холле.

– Я все! – радостно сообщила подруге, как только захлопнулась дверь кабинета.

– Поздравляю! А как там Джей?

– Сказал, что у него все под контролем. Но пока ещё пишет.

– Ага, ну хорошо. Когда у тебя следующая пересдача?

– Сегодня в три, – я посмотрела на часы: ждать нужно было ещё целых два часа. – Давай прогуляемся? Или ты будешь ждать Джея здесь?

– Пойдём. В любом случае Джей позвонит, когда освободится.

Мы вышли из университета и направились в сквер, находящийся в непосредственной близости.

– Ну, и что этот красавчик от тебя хотел? – ошарашила

меня вопросом Лори.

– Не поняла. Какой ещё красавчик?

– Ну, в университете. Как его... Шейн.

– А, ты о нем. Пригласил на свидание, – соврала я.

– Надеюсь, ты согласилась? – настойчиво интересовалась подруга.

– Я ответила, что подумаю.

– Что тут думать-то? Соглашайся! Вокруг него столько девчонок вьется, а он выбрал именно тебя! Да и сколько можно быть одной, пора уже начать строить отношения, раз с Нейтом не получилось.

– В каком смысле?! – мои глаза округлились, как две монеты.

Неужели он все рассказал?

– Ну, я была уверена, что между вами двумя есть какая-то искра. Мы с Джемом еще думали, как вас подтолкнуть друг к другу. Но ты вот почти согласилась на свидание с Шейном. А у Нейта девушка появилась.

Сердце опустилось в пятки.

– У кого? У Нейта? Девушка? – я попыталась изобразить удивление, чтобы хоть как-то завуалировать ужас в моих распахнутых глазах.

– Да. Представляешь? Не знаю, правда, кто она. Знаю лишь, что у них там что-то долго не клеилось. Поэтому он так странно себя и вёл, – пожалала плечами подруга.

– А ты откуда знаешь?

– От Джея, конечно. Кстати, Нейт позвал нас вместе погулять в эту среду, чтобы познакомить со своей девушкой. Пойдёшь с нами?

– Я не смогу, у меня уже есть планы. Да и я буду там некстати, – насчёт планов я, конечно, соврала.

Разве я могу добровольно пойти туда и наблюдать, как Нейт будет нежиться в объятиях другой? Да еще и после нашего последнего разговора.

– Ну, если планы поменяются, то пойдём с нами. Позови Шейна с собой.

– Да что ты привязалась с этим Шейном? С какой стати я должна его звать? Я его едва знаю, а ты – тем более.

– Ну вот и узнаем заодно. Чего ты боишься-то? Даже если и не получится ничего у вас. Что в этом такого? Всякое бывает. А не попробуешь – никогда и не узнаешь.

Домой я вернулась часов в пять вечера. Вторая пересдача сильно затянулась из-за большого количества студентов на ней. Но для меня это оказалось даже плюсом – билет попался крайне сложный, поэтому дополнительное время на подготовку к ответу оказалось как нельзя кстати.

Обратно я шла хоть и длинной, но обычной человеческой дорогой. Утренняя прогулка через лес меня сильно напугала, и я решила, что на сегодня с меня впечатлений уже хватит.

Если это все же был какой-то зверь, а не галлюцинация,

то надолго он, скорее всего, не задержится в одном месте. Но сегодня уже точно не стоит снова рисковать.

К тому же нужно было зайти в магазин за продуктами по дороге домой. Тётя редко думает о том, что кормить и поить нужно не только цветы, но и людей, притом последних – в первую очередь. Поэтому закупкой продуктов чаще всего приходилось заниматься мне. Да и готовкой – тоже.

Уставшая и голодная, я притащилась домой, приволочив с собой два тяжёлых пакета с продуктами. Дома была все такая же чистота и порядок, а, значит, тётя все ещё не вернулась домой. И это было весьма странно.

Она никогда не возвращалась со своих поездок позже утра понедельника. В цветочной лавке её замещала помощница, пока тётя отсутствовала в городе. Но Элис оставляла её одну с большой неохотой, да и лишь по необходимости.

И даже если за цветами в лавке и было кому приглядеть, то оранжерея в это время оставалась бесхозной. Хотя там и был автоматический полив, но какие-то дополнительные манипуляции с цветами наверняка нужно было делать, раз в свободное время тетя оттуда почти не вылезала. И мне никаких поручений она тоже не давала.

Я забеспокоилась, вдруг у неё что-то случилось?

Набрав номер Элис, я долго слушала длинные гудки, пока тётя, наконец, не ответила:

– Алло?

– Элис, привет. У тебя все в порядке? – обеспокоенно

спросила я. – Ты ведь уже должна была вернуться.

– Да, Кэс, все нормально. Просто мне пришлось задержаться. Думаю, что вернусь только через неделю, – непри-
нужденно ответила она.

На заднем фоне была слышна громкая музыка и разгово-
ры.

– А как же оранжерея? И магазин?

– Кэтти обо всем позаботится, можешь не переживать. Я
попросила её заняться цветами, пока меня не будет. Ну а до-
ма, пожалуйста, полей цветы сама. Ладно, мне пора. Пока! –
не дожидаясь моего ответа, Элис бросила трубку.

Интересно. Могла бы сама позвонить и сообщить о своих
планах, а не дожидаться моего звонка. А вообще, странно это
все. Мало того что со спокойной душой оставила свой сад
на помощницу, так ещё и домашние цветы – на меня. Или
там что-то очень важное, (хотя, что может быть важного на
конференции цветочников?), или она сошла с ума. Второй
раз.

Ну и ладно. Побывать дома одной не так уж и плохо. Некому
будет учинять беспорядок, а значит и мне не придётся лиш-
ний раз убирать. Да и готовить в два раза меньше.

Честно говоря, я не очень люблю готовить только лишь
для себя. Всегда могу перебиться полуфабрикатами или
быстрыми блюдами, вроде яичницы или спагетти с томатным
соусом. Хоть и люблю вкусно поесть, но лично для себя го-
товить что-то сложное или замысловатое обычно лень.

После ужина я поднялась в свою комнату. Вставив наушники, я включила плейлист с любимой музыкой и развалилась в постели. И теперь ничто не останавливало меня от размышлений о самом наболевшем – о Нейте.

В голове крутился его образ, бархатный голос, добрая искренняя улыбка... И тот самый поцелуй у озера.

Точно, озеро. У меня же есть фотографии со дня рождения! Как я могла забыть?

Я вытащила сумку с фотоаппаратом из рюкзака и, усевшись обратно на кровать, достала фотографии.

На самом первом фото были я и Нейт. Весёлые, счастливые. На секунду я даже перенеслась в тот счастливый день, когда между нами все было в порядке. Да, мы не были с ним вместе, как пара, но и без этого было хорошо.

Неужели все испортил тот злосчастный поцелуй? Нет, это я виновата, не нужно было ему говорить про свои чувства. Дура!

Я кинула фотографии на покрывало, не желая ещё больше погружаться в воспоминания и сильнее расстраиваться. Спешно вытирая непрошеную слезу, скатившуюся по щеке, я случайно поцарапала себя браслетом, свисающим на запястье.

Ещё одно напоминание о Нейте...

И почему мысли о нем меня все никак не отпускают? Он отверг меня, сказал, что между нами не может быть ничего, кроме дружбы, которая сейчас тоже под вопросом. И теперь

у него есть девушка, что ещё больше подкрепляет эти слова. Вообще, с самого начала было очевидно, что ничего у нас не выйдет. Зачем я только Шейна послушала?

Да, Шейн. Я не знаю его так же хорошо, как Нейтана, но он создаёт впечатление хорошего человека. Хотя это никак не умаляет моих чувств к Нейту, с которыми мне все понятно. А вот что за эмоции я испытываю к Шейну – никак не разберусь. А всему виной его аромат... Он полностью сбивает меня с толку. И просто сводит с ума. Это и пугает.

Так всегда будет происходить? Каждый вздох рядом с ним – это одновременно и наивысшее наслаждение, и муки ада. Это как наркотик, который заставляет чувствовать что-то особенное, невероятное, неземное, нанося при этом непоправимый вред. И отказаться от этого не в силах.

Пока Шейна нет рядом, я вполне нормальный и здравомыслящий человек, а рядом с ним – сумасшедшая. Пока я не вдыхаю этот аромат, то, кажется, могу жить и без него, но вдохнув лишь раз – невозможно с ним расстаться.

Хотя нет, не могу без него. Уже сейчас я отчётливо испытываю потребность сделать хотя бы глоток его запаха. И это уже прямая зависимость. А что, если эта зависимость будет только усиливаться, а, спустя время, я совсем не смогу обходиться без него? Вдруг ломка по его аромату станет настолько сильной, что каждая минута расставания с ним будет причинять невыносимые муки, пока окончательно не сведёт меня с ума?

Я так не хочу. Хочу просто быть счастливой рядом с любимым человеком, но испытывать здоровую привязанность к нему. А то, что происходит со мной из-за Шейна – совершенно ненормально.

Но очевидно одно: в большей степени к Нейтану у меня духовная привязанность, а к Шейну – физическая. И как я могу здесь выбрать?

Хотя кого выбирать? Нейт уже сделал выбор, который никак не пересекается со мной. Значит, мой выбор очевиден – Шейн.

Но почему мой мозг это делает? Почему мне начинает казаться так, что Шейна я выбираю от безысходности? Нет, это совсем не так. И для чего я вообще продолжаю думать о Нейте? Наверное, мне просто нравится страдать. Чувствовать себя жертвой. Отвергнутой, ненужной. Но ведь на Нейте свет клином не сошёлся. Да даже если бы мы и стали встречаться, кто знает, может, ничего у нас и не вышло бы.

Шейн же не отвергал меня ни разу, наоборот: он в который раз даёт возможность мне самой выбирать – быть с ним рядом или нет.

Наверное, Лори была права, стоит попробовать. Даже если это продлится недолго, то быть рядом с Шейном гораздо лучше и легче, чем совсем отказаться от него и лишь предполагать о своей дальнейшей судьбе.

Нужно отпустить мысли о том, кто никогда и не был моим. И сделать шаг вперёд к тому, кто сам протягивает мне руку.

Глава 13

Я выключила музыку и набрала номер Шейна.

– У тебя что-то случилось? – прозвучала первая же фраза

Шейна в ответ на звонок.

– Нет, все нормально. Я не вовремя? – его вопрос поставил меня в тупик.

– Нет, что ты. На тебя я всегда найду время. Сегодня ты была очень странная, и я решил, что у тебя снова что-то произошло.

– Я просто хотела спросить. Может, увидимся сегодня?

– Я сейчас в офисе и буду здесь допоздна, но...

– Извини, не буду тогда тебя больше отвлекать. Позвони, когда будешь свободен, – перебила Шейна на полуслове, чтобы избежать лишних объяснений от него.

– Нет, ты недослушала. Я очень хочу с тобой увидеться, но приехать сейчас сам не могу. Поэтому пришлю к тебе водителя, он привезёт тебя ко мне в офис.

– Да ну, зачем я буду отвлекать тебя, если ты занят. Увидимся, когда будет более подходящее время.

– Кэс. Я хочу увидеть тебя сейчас. И мы можем встретиться сейчас, для этого не нужен более удобный момент. Но если ты не хочешь...

– Я хочу, – выпалила я.

– Тогда собирайся, водитель скоро будет у тебя.

Хм, ехать к нему в офис. Значит, нужно выглядеть прилично, чтобы потом у него на работе никто не обсуждал, какая замухрышка – его новая девушка.

Девушка? Все-таки я решила присвоить себе статус его девушки и признать отношения между нами? Ладно, некогда спорить с самой собой, нужно собираться.

Ровно через двадцать минут, как Шейн и обещал, к дому подъехал чёрный Ford.

Взяв с собой сумочку с телефоном и ещё каким-то хламом, я посмотрела на себя в зеркало.

Ну, прямо настоящая леди. И когда бы я еще надела это платье?

Я вышла из дома и неуверенно направилась к машине. С водительского места вышел мужчина в чёрном костюме. Агент Кей, не иначе.

– Здравствуйте. Вы от Шейна? – робко выдавила я.

– Добрый вечер мисс. Все верно. Прошу, – с невозмутимым видом ответил мужчина и открыл передо мной пассажирскую дверь.

– Благодарю, – смущенно улыбнулась и села в авто.

Во время поездки чувствовала я себя крайне странно. Ощущать бы сейчас себя важной персоной, или даже звездой мирового масштаба. Но мне казалось совсем иное: будто я сделала что-то дурное, за что меня везут на растерзание к каким-нибудь мафиози, или же на допрос в отдел ФБР.

Может, я зря так вырядилась? Вдруг это вызовет у Шей-

на только насмешку? Я ведь не хожу так каждый день, буду выглядеть нелепо.

Черт! Почему мне это вообще приходит в голову сейчас? Я уже еду в машине, водитель наверняка не будет меня везти обратно, чтобы я просто переделалась. Да я и спрашивать об этом даже не буду. Для чего тогда это самобичевание? Кэс, больше позитива! Ты отлично выглядишь!

Спустя недолгое время, мы остановились возле здания, которое едва ли можно было назвать офисным. Его форма была крайне нестандартной и больше напоминала пльвущего по воде ската, нежели архитектурное строение.

Пока я глазела по сторонам, водитель успел покинуть авто и открыл мне дверь.

– Спасибо, – поблагодарила я, выходя из авто. – Вы не подскажете, куда мне дальше идти? – здание было столь необычным, что я даже не удивилась бы такому же необычному входу.

– Вам следует подняться по этой лестнице и обратиться на ресепшен, там вам все подскажут. Всего доброго, мисс, – всё так же монотонно ответил водитель и удалился.

Выдохнув, я стала подниматься по ступенькам лестницы, указанной мне водителем. Двери автоматически распахнулись, открывая моему взору все то, что пряталось за их тёмными светоотражающими стеклами. Внутри все выглядело не менее шикарно, чем снаружи.

Нет, здесь не было массивных хрустальных люстр, свиса-

ющих с потолка на несколько метров вниз. Не было и огромных зеркал, обрамленных в позолоченные рамы с вензелями. Потолки не были декорированы лепниной, а окна не были занавешены тяжёлыми бархатными шторами. Собственно говоря, вообще никаких элементов классического дворцового салона здесь не присутствовало. Хотя для многих именно они и явили бы собой определение слову «шик». Но точно не для меня.

Я замерла, рассматривая футуристичное черно-белое оформление холла с деревянными волнообразными перегородками на стенах. Светодиодная подсветка голубоватого свечения разбавляла и украшала почти монохромный дизайн, находя отражение в глянцевых поверхностях.

– Добрый день. Я могу вам помочь? – обратилась администратор, стоящая за стойкой ресепшен.

Её мягкий, но настойчивый тон вмиг вернул меня в реальность.

– Да, здравствуйте, – с долей неуверенности ответила я. – Мне нужен Шейн. Как мне пройти к нему?

– Вы записаны на приём? – в недавнем добродушном взгляде вдруг стала читаться некая надменность.

– Не совсем, – внезапная смена поведения меня немного смутила, – Но он ждёт меня.

– Я поняла вас, – уже несильно добродушно протянула девушка. – Как я могу вас представить?

– Кассандра Вайлд.

– Хорошо, ожидайте, – администратор взяла телефонную трубку и набрала номер. – Мистер Коулман, к вам пришла некая Кассандра Вайлд. Но её нет в списке ваших посетителей и... – она вдруг замолкла.

Из трубки доносился мужской голос, но речь я разобрать не могла.

Выслушивая ответ, девушка стиснула зубы и поджала губы. Она даже и не пыталась скрыть передо мной свое недовольство.

Наконец, она положила трубку и, натянув фальшивую улыбку, обратилась ко мне:

– Пройдемте, я вас провожу.

Мы прошли по коридору, ведущему мимо застекленных кабинетов, а затем поднялись на второй этаж по широкой извилистой лестнице.

Здесь, на втором этаже, также были многочисленные кабинеты, за прозрачными стеклами которых можно было наблюдать деятельность сотрудников компании. Среди всего этого аквариума, в самом центре, отчётливо выделялся единственный кабинет, стены которого скрывали от посторонних глаз все, что в нем находилось. Именно в него и вела меня администратор.

Постучавшись, девушка провернула дверную ручку и неуверенно заглянула в кабинет.

– Мистер Коулман? – робко протянула она.

– Да, Кэрол, войдите.

Только я успела переступить порог, как манящий аромат окутал меня с ног до головы. Я почувствовала тепло в груди, которое медленно начало опускаться ниже.

– Спасибо, Кэрол, вы можете быть свободны, – ответил Шейн, всего на секунду оторвав свой взгляд от монитора.

– Может быть, мне подождать вашу гостью здесь, чтобы проводить её обратно? – кокетливо спросила девица, явно не желающая оставлять нас наедине.

– Я уверен, мисс Вайлд сможет найти обратную дорогу, – холодно ответил Шейн. – А если нет – я лично провожу её. Возвращайтесь на свое рабочее место, – он махнул рукой в сторону выхода.

– Как пожелаете, мистер Коулман, – смиренно ответила Кэрол. – Кстати, вы ведь сегодня задержитесь допоздна? Я тогда тоже останусь. Если вдруг понадобится вам, буду на своём рабочем месте, – все так же кокетливо продолжила Кэрол, словно грубость босса её никак не задела.

– Ваш рабочий день заканчивается через пятнадцать минут, не смею вас задерживать ни на секунду, – в голосе Шейна промелькнула легкая нервозность.

– Но вдруг...

– Ваша помощь сегодня мне больше не потребуется, спасибо, – сквозь зубы выдавил Шейн, еле сдерживаясь, чтобы не наорать на назойливую администраторшу.

– Я вас поняла, мистер Коулман. Хорошего вечера вам! – Кэрол широко улыбнулась Шейну, но он проигнорировал

свою подчиненную.

На этот раз Кэрол все же задело полное безразличие со стороны босса, что стало очевидно по её суксившейся физиономии. Она повернулась в мою сторону, гневным взглядом осмотрела меня с ног до головы, фыркнула себе под нос и вышла из кабинета. И непременно хлопнула бы дверью, если бы не система бесшумного закрытия дверей.

Я была просто обескуражена такой напористостью и наглостью этой девицы, отчего мои брови полезли на лоб.

– Извини за этот спектакль, – на выдохе произнес Шейн и поднял на меня глаза.

– У тебя всегда так? – нервно ухмыльнулась я, делая вид, что меня лишь позабавило ее поведение.

– Ну почему же. Не всегда. Всего десять-двадцать раз в день, – усмехнулся Шейн и пожал плечами, мол «что поделывать».

Шейн пристально посмотрел на меня, отчего по телу побежали мурашки. На его суровом лице появилась ехидная улыбка, а в глазах блеснули огоньки.

Он встал с кресла и приблизился ко мне вплотную.

– Ты сегодня потрясающе выглядишь, – его рокочущий голос вызвал во мне новую волну разливающегося тепла.

Я смотрела на него снизу вверх и чувствовала себя беззащитной трепещущей птичкой перед хитрым лисом.

Единственное, что разумно было бы сейчас сказать в ответ на комплимент – это «спасибо». Но только лишь я открыла

рот и вдохнула, как сладкий, но ядовитый аромат обжег мне горло и ударил в голову, лишая дара речи.

Руки Шейна легли мне на талию.

Вот я снова в его полной власти. Готова подчиниться целиком и полностью, делать все, о чем он меня попросит.

Его губы коснулись моих, но всего на мгновение.

– Присядь рядом, пожалуйста, – Шейн отвёл меня к своему рабочему месту и поставил стул рядом со своим креслом. Я послушно села рядом.

– Мне нужно с тобой поговорить, – начал Шейн.

– Слушаю тебя, – настороженно протянула я.

О чем он хочет со мной поговорить?

– Я хочу пригласить тебя в совместную поездку на несколько дней. В свой загородный дом. И прежде чем ты успеешь сказать «нет», уточню, что туда также поедет мой брат со своей девушкой. Так что это не будет романтическая поездка, а, так сказать, дружеская. Мы сможем получше друг друга узнать. Отдохнём все вместе. И не волнуйся, у тебя будет своя комната.

– Я согласна, – без раздумий выпалила я. – Когда ты хочешь поехать?

– Ого. Я и не ожидал, что ты так сразу согласишься. Думал, еще и уговаривать придется, – засмеялся Шейн. – У тебя на этой неделе какие планы?

– Завтра у меня последняя пересдача. И все. До следующего понедельника буду свободна. Ну, или почти свободна,

нужно будет еще хоть немного подготовиться к экзаменам.

– Отлично. Завтра я тоже буду занят, планирую завершить согласование проекта. Если все пройдет удачно, то в среду уже сможем поехать.

– А что за проект, если не секрет, конечно. Вообще, чем ты занимаешься? Ты мне так и не рассказал, а я до сих пор не спросила.

Не успел Шейн открыть рот, как его мобильный зазвонил.

– Извини меня, нужно ответить на звонок, – Шейн придвинул ко мне какую-то брошюру и поднял трубку.

В центре первой полосы находилась фотография здания, в котором мы сейчас находились, а над ней располагалась надпись: «Coleman Company».

В брошюре было сказано о том, что «Коулман Компани» – архитектурная дизайнерская компания, существующая уже более двадцати лет. Главой компании является Стэнфорд Коулман, а исполнительным директором данного филиала – Шейн Коулман.

Также было рассказано про новейшие технологии, дизайнерские и архитектурные решения, используемые в проектировании. Про штат компании – лучших специалистов в своей области. Про самые масштабные и известные строения, исполнителем которых явилась компания.

Все написанное звучало очень красиво и солидно. Настолько, что мне вдруг захотелось стать частью такой компании. Когда общие труды реализуются и становятся матери-

альным объектом. Чем-то необыкновенным, особенным, величественным. Чем-то, вроде этого здания. И я восхищаюсь людьми, умы которых способны творить подобное.

Я глубоко задумалась, отчего совершенно не заметила, как Шейн закончил говорить по телефону и встал у меня за спиной. Его горячая ладонь скользнула по моей шее, ключицам...

– О чем думаешь? – густой рокочущих голос Шейна прозвучал прямо у меня над ухом, от вибраций которого я ощутила сладкий и покалывающий фриссон.

– Думаю о том, как все это невероятно сложно, но в то же время потрясающе, – я покрутила брошюру в руке, обращая на неё внимание Шейна.

– Я рад, что хоть кто-то понимает, насколько непросто это все даётся, – Шейн вышел из-за моей спины и стал медленно вышагивать вдоль кабинета. – Чаще всего я слышу: «О, Шейн, какая у вас крутая и креативная работа! Можно делать все, что только придет в голову! Вот для меня руководить – это так утомительно. А у вас – совсем другое дело. Кругом творческие люди, творческий процесс. И обычная рутинная работа руководителя превращается во что-то такое же творческое и увлекательное!» – приговаривал Шейн смазливо и приторно, имитируя чей-то заносчивый тон.

– Иногда начинаешь понимать другого человека, только лишь тогда, когда побываешь в его шкуре, или увидишь его жизнь изнутри, – вздохнула я.

– Знаешь, меня окружает так много людей, но все они чужие. И чем больше людей появляется рядом со мной, тем более одиноким чувствую себя. Цинично будет говорить, что небогатым людям живётся легче. Но, отчасти, это действительно так. Не нужно притворяться всегда счастливым, успешным и довольным жизнью. Не нужно улыбаться и вести беседу о сотрудничестве с тем, кого хочется схватить за волосы и шлепнуть лицом о стол. Можно окружить себя людьми, разделяющими твои интересы, с которыми тебе будет хорошо и спокойно. И чтобы встретить таких людей, не нужно прикладывать много усилий. Не нужно быть хорошим психологом, чтобы распознать, где истинные чувства и мысли человека, а где лесть и обман, – с каждой фразой я слышала все больше грусти в голосе Шейна.

– Понимаю. Но бизнес есть бизнес, здесь от неприятных, но влиятельных людей никуда не деться. Но ведь ты в состоянии окружить себя теми, с кем тебе будет приятно общаться вне рабочей обстановки? – мне казалось, что я говорю очевидные вещи, которые Шейн, почему-то, не понимает.

– В том-то и проблема. Раньше, когда я ещё учился в Миннеаполисе, у меня было пару хороших друзей, по-настоящему хороших. Им плевать было на мой материальный статус. Остальные же были рядом только ради выгоды. Но со временем я начинал это понимать и когда намекал им на это – они быстро отсеивались. Сейчас ввиду того, что большая часть моей жизни – это бизнес, то и общаться приходится лишь с

теми, с кем веду дела. У меня просто нет времени на поиски настоящих друзей. Нет времени отсеивать паршивых овец. Хотя нет, не так. Желания просто нет. Надоело разочаровываться.

Я заглянула в лицо Шейну. Привычный лукавый прищур спрятался за грустью, или даже болью. И только сейчас я увидела совсем другого Шейна.

Я смотрела на него другими глазами, избавившись от призмы прежнего субъективного восприятия. И теперь я была полностью убеждена, что передо мной не сынок богатенького папы, который живет на всем готовом и берет от жизни все, не прикладывая для этого никаких усилий. Не легкомысленного красавчика, клеящего всех девчонок без разбора. Сейчас я видела серьезного и ответственного молодого человека, который умеет принимать важные решения. Но такого ранимого и такого одинокого.

Я начинала понимать, какую цену он платит за свой успех. Безусловно, дело начал его отец. Он развил его до нынешнего уровня, вложив все свои силы, время и энергию. Но Шейн уверенно подключился к работе и выполняет ее. Он не отказался от бизнеса отца, в отличие от брата.

Легко ведь отказаться от всего и лишь пожинать плоды. Легко сказать: «я хочу идти своей дорогой и не касаться твоего дела». Труднее вникнуть в то, что построено не тобой, разработать план дальнейших действий, чтобы дело процветало дальше, выходило на новый уровень. А не топталось на

одном месте и, в конце концов, рухнуло от давления конкурентов.

Все мы не вечны. И когда-нибудь глава бизнеса уйдёт из жизни. Но у него должен остаться достойный преемник, который грамотно сможет управлять делом самостоятельно. В ином случае, все усилия и труды, совершенные основателем, будут обесценены, обезличены и развеяны по ветру. Ведь все, что мы делаем – мы делаем не только лишь для себя, но и для наших детей, для нашего рода.

– Ну а что насчёт меня? – всплыл вопрос в моей голове после глубоких раздумий. – Почему сделал исключение?

– Если все вокруг замело снегом, то под ледяной глыбой не увидишь подснежник. Но если все же удастся раскопать его, то этот прекрасный цветок уже точно не перепутать ни с чем, – до жути пафосно, но красиво ответил Шейн.

– А ты, оказывается, романтик, – хихикнула я и раскраснелась.

– Это ты меня делаешь таким, – улыбнулся он. – Как бы по-детски и наивно это ни прозвучало, но ты – особенная. Я понял это в первую же секунду нашего знакомства, – Шейн взял меня за руку, поднимая со стула, притянул поближе к себе. – Веришь или нет, но я это действительно почувствовал. Что-то совершенно необычное, чего раньше никогда не ощущал. Я знаю, твои чувства могут быть иными, ты имеешь на это полное право. Но если они будут взаимны... – он прервался, а его зрачки забегали от моих глаз к губам.

По какой-то непонятной мне причине сейчас я могла более-менее сносно контролировать себя рядом с Шейном. Я смотрела в его бездонные голубые глаза и хотела, чтобы этот миг не кончался никогда.

Кажется, я все же смогла разобраться в себе. В своих чувствах. И они не были связаны с безоговорочным откликом моего тела на аромат Шейна. Эти чувства шли из души.

Конечно, его запах все ещё сводил меня с ума. Но он словно стал иметь меньше власти надо мной. Сейчас я могла делать то, что говорит мне мой разум, а не только лишь тело. И сейчас я хотела только одного – ощутить прикосновение его горячих губ на своих...

Не дожидаясь действий от Шейна, я поцеловала его. И это оказался особенный поцелуй. Нежный и чувственный. Без проявлений несдерживаемого желания, но наполненный чем-то большим, чем страсть.

Таким и должен быть первый поцелуй. И с новым для меня Шейном он и был первым.

Вернулась я домой с улыбкой, которую не могла сдерживать. Чувствовала я себя абсолютно счастливой.

В спальне на кровати лежали неубранные фотографии. Взглядом уловила все тот же снимок с Нейтом, который недавно вызывал бурю в душе.

Кажется, я приняла происходящее. Нейтан счастлив, и я, кажется, тоже. Видимо, так все и должно было произойти.

Находясь в хорошем настроении, я решила все же посмотреть и остальные снимки. Рассматривая одну из многочисленных фотографий с моего дня рождения, я заметила что-то очень странное. Среди деревьев было какое-то белое размытое пятно, очень напоминающее животное. По своим очертаниям оно очень напоминало огромную кошку.

Неужели в детстве Лори действительно увидела тигра, или же пуму, как предположили наши отцы? Может быть, это тот же самый зверь? И может ли быть такое, что именно его я заметила сегодня в лесу?

Глава 14

Этой ночью ко мне вернулись прежние тревожные сны.

Я вновь бежала. Но ночной лес меня ничуть не пугал. Скорее, наоборот: тьма вселяла мне некую уверенность. Да и место мне казалось предельно знакомым.

Пробегая меж деревьев, я увидела лесную тропинку. Ту самую, по которой я хожу в университет изо дня в день.

Я остановилась напротив тропы – в том самом месте, где сегодня днём мне что-то привиделось.

Страха я не испытывала. Меня одолевало лишь отчаянное желание найти своего преследователя из реальной жизни.

Осматривая все вокруг, чтобы найти хоть какие-то следы предполагаемого существа, я глубоко вдыхала влажный ночной воздух, аромат которого я мысленно раскладывала на десятки отдельных нот. И это казалось чем-то невероятным – так тонко различать все эти запахи по отдельности: трава, мох, цветы, сырая земля, старые гниющие пни... И еще какой-то невнятный чужеродный запах, явно выбивающийся из общей композиции.

И вновь я побежала, преследуя этот запах. С каждым мгновением он усиливался, приближая меня к его источнику.

Но вдруг он резко испарился, а передо мной оказался широкий ручей. Я подошла к нему, думая о том, как перебраться-

ся на другую сторону. Но совершенно неожиданно, в отражении воды я увидела морду огромной пумы...

В ужасе я проснулась. За окном только начинало светать. Я уже и забыла, когда мне снились нормальные, обычные сны. Либо вообще ничего не снится, либо какая-то непонятная ерунда. И совершенно непонятно, откуда вообще берутся эти сны? Почему в них я все время что-то ищу? Еще и в лесу. У меня вроде бы все наладилось в жизни, откуда тогда эта тревога во сне?

Попытки вновь уснуть не увенчались успехом. Бестолково провалявшись ещё час, я поднялась с постели, чтобы принять контрастный душ для придания себе хоть какой-то бодрости.

После завтрака я решила приготовить себе на обед овощное рагу со свининой, чтобы после университета прийти домой и сразу поесть, а не стоять, как всегда, голодной у плиты.

Отправив нарезанные овощи и мясо тушиться, я спустила из своей комнаты учебники по экономике и принялась снова повторять материал, поглядывая за блюдом на плите.

Время тянулось неожиданно медленно. Уже и обед был готов, и экономика повторена вдоль и поперёк, а на часах было всего девять утра. До пересдачи оставалось ещё два часа, которые я не знала, чем ещё занять.

И тут в голову мне пришла совершенно сумасбродная идея – отыскать в лесу то же место, которое сегодня мне при-

снилось. Если оно, конечно, вообще существует.

Я и сама не очень-то понимала, зачем я хочу туда пойти, но во мне бушевало какое-то дикое любопытство, будто я там что-то найду.

Быстро собравшись, я вышла из дома и вскоре оказалась на привычной мне лесной тропе. Обычный запах леса наполнял мои легкие. Сколько я ни старалась почувствовать отдельные его ноты, как это было во сне, но ничего не выходило. Выделить я могла, разве что, хвою, которую не учует только лишь человек с полным отсутствием обоняния.

Наконец, я дошла до нужного места на тропе и свернула вглубь леса. Продолжала усиленно принюхиваться, но никакого особенного запаха я не ощущала.

Этого и следовало ожидать. И о чем я только думала? На что вообще рассчитывала?

К подошве босоножек налипала сырая земля, отчего идти становилось труднее. Ноги тоже были изрядно попачканы и исцарапаны ветками.

Я присела на бревно, попавшее мне на пути, и принялась счищать с обуви увесистый слой прилипшей земли, используя для этого первую попавшуюся под руку палочку.

За спиной вдруг послышался шорох. Я замерла и стала прислушиваться.

Тишина. Наверное, ветка упала.

Через какое-то время шум раздался вновь. Теперь он был больше похож на чье-то передвижение, нежели на падение

чего-либо с деревьев на землю.

Скованная от ужаса, я медленно повернула голову назад, ожидая самого худшего. Но стоило мне только зашевелиться, как шелест снова повторился. И боковым зрением я вновь успела уловить какое-то движение. Теперь я не сомневалась: там точно был кто-то.

Сердце бешено застучало, ледяной пот окатил все тело.

Бежать! Бежать как можно скорее!

Кое-как натянув обувь, я подскочила с бревна и побежала. Ноги несли меня вперёд, а в голове возникал единственный резонный вопрос: «Куда бежать?»

Я была совершенно дезориентирована и не понимала, в какой стороне находится тропа. Я просто бежала, куда глаза глядели.

Но вскоре поняла, что бегу совсем не туда, ведь если бы бежала в правильном направлении, уже давно оказалась бы на тропинке.

Вдруг, где-то неподалёку, я услышала шум воды. А через пару минут я оказалась у того самого ручья, что я видела во сне. И это повергло меня в ещё больший шок.

Найти это место из сна и было моей целью. Но я до последнего не верила, что это вообще возможно. Да я даже и не знала о том, что где-то в лесу течёт ручей.

Забыв про что-то ужасное, преследовавшее меня в лесу, я на секунду замерла, а затем стала медленно подходить к воде. Каждый шаг давался мне все труднее и труднее, будто мое

второе «я» пыталось остановить меня от чего-то ещё более ужасающего.

Я остановилась у самого края воды и зажмурила глаза. Медленно вдыхая воздух носом и выдыхая ртом, я немного успокоила себя и подалась вперёд. И открыв глаза, я увидела... собственное отражение.

Наступило какое-то разочарование. Часть меня непременно ожидала увидеть в воде что-то сверхъестественное и необычное, прямо как во сне. Но отражение говорило мне лишь об одном – вернуться с небес на землю и осознать, что в жизни ничего подобного не бывает. То, что было во сне – в нем и остаётся, а путают реальность и грёзы лишь психически нестабильные люди. А вот то, что было замечено мной в лесу... Вот это реально. И стоит этого опасаться. Да не просто опасаться, а уносить поскорее ноги.

Как же отсюда выбраться? Куда? В какую сторону? Точно! У меня же есть телефон!

Мозг сработал в верном направлении. Я достала телефон из сумки и включила GPS. Были опасения, что сейчас все произойдет в лучших традициях триллеров, когда герой остаётся без связи в неизвестном месте, оказываясь в опасной, или даже смертельной ситуации.

Но, к счастью, сеть ловила, и я смогла определить свое местоположение. И даже разобралась, в каком направлении двигаться, чтобы выйти к университету. Но оставалась главная проблема – выбраться из леса. Да не просто выбраться,

а ещё и остаться живой. А в идеале – успеть в университет.

Но, честно говоря, передача меня уже волновала меньше всего. Грёзы о чем-то волшебном улетучились, с каждой минутой страх вновь возрастал.

Это точно был не человек, судя по скорости передвижения. Человека я точно успела бы разглядеть. Значит, это не какой-нибудь маньяк или насильник. Ну а если не человек, то зверь. Но зачем какому-либо хищнику, да и ещё такому быстрому, преследовать меня? Если бы собирался съесть, то давно бы это сделал. А может это какая-то большая птица? Большая и очень быстрая. Если так, то мне бояться и вовсе нечего.

Мои рассуждения показались мне вполне адекватными. Но страх никак не хотел отступать. И облегчение я испытала только лишь тогда, когда сквозь густую зелень обнаружила впереди университет.

Покинув уже почти ненавистный лес, я вновь вооружилась палочкой и стала отковыривать лепешки грязи от подошв. После моей замечательной прогулки выглядели босоножки крайне потрепано и просились отправиться в мусорку.

Очевидно, прийти босая на занятие я не могла. Нет, могла, конечно, но вряд ли бы окружающие расценили это, как адекватное поведение. Вернуться домой и переобуться я однозначно не успела бы. Поэтому мне оставалось лишь попытаться привести обувь хоть мало-мальски приличный вид.

После того как босоножки были освобождены от большей части грязи, я протерла их влажными салфетками, завалявшимися у меня в сумке. А когда с обувью было покончено, я, наконец, решила осмотреть свои ноги. Кожа была исцарапана до самых коленей, а кусочки засохшей земли на пальцах и икрах придавали моему образу зомби ещё больше шарма. На щиколотке был небольшой, но кровоточащий порез, из которого медленно сочилась алая струйка крови.

Раны необходимо было обработать, но для этих целей у меня больше ничего не было, кроме тех же влажных салфеток. Надпись на их упаковке гласила об антибактериальных свойствах. Хотя я и несильно верю в силу обычных салфеток против бактерий, но выбора особо-то и не было, да и грязь в любом случае нужно было стереть.

Всего пару движений, и исцарапанная кожа ног ещё больше засадила и покраснелась.

Что вообще подумают в университете, когда я предстану в таком виде? Скажут: «Ты как дикая, словно из леса вышла».

Ха! Очень иронично будет. Ведь даже и не ошибутся.

Измученная, я побрела вперёд. Времени до начала занятия оставалось все меньше, но быстро идти я уже не могла. И дело было даже не в бешеном забеге по лесу. После перенесенного стресса мною овладело дикое бессилие, от которого в руках и ногах появилась противная дрожь. Хотелось просто развалиться посреди дороги и никуда не идти. Но чувство ответственности брало верх.

И зачем я вообще потащила с утра пораньше в этот лес, ещё и совсем одна. Словно прошлый раз меня ничему не научил. Что это, если не глупость или наивность? Сама себя довела до полного морального и физического истощения!

А вдруг это все же какой-то знак? Вещий сон, или что-то ещё? Ведь я нашла то самое место, что увидела во сне. И прежде я никогда там не бывала. Хотя... Может, в детстве вместе с папой мы ходили туда, а во сне всплыло старое воспоминание?

На пересдаче мои мысли были словно в тумане. Размышления о произошедшем вновь и вновь непрошено лезли в мою голову, мешая сосредоточиться на выполнении заданий. Даже жгущие ссадины не отвлекали меня так сильно, как эти мысли.

Бывает, читаешь какую-нибудь книгу, интересную или не очень – неважно. Параллельно начинаешь думать о чем-то насущном, и это происходит совершенно неосознанно. А через несколько минут ловишь себя на мысли, что суть нескольких прочтенных страниц полностью утеряна из-за этих дум.

Так было со мной и сейчас. И если непонятые страницы книги всегда есть возможность перечитать вновь, то на передаче никто не будет давать дополнительного времени на решение билета просто потому, что сегодня моя голова занята не теми мыслями.

– Мисс Вайлд, – эхом раздался в ушах голос преподавателя, заставивший меня вздрогнуть.

Подняв голову, я вдруг обнаружила, что в кабинете не осталось никого, кроме меня и, собственно, преподавателя, отчего паника охватила меня с ног до головы.

– Мисс Вайлд, пора сдавать билет, – повторила мисс Браун.

Я подошла к преподавательскому столу и дрожащей рукой нехотя протянула свой листок.

Не прошло и минуты, как преподаватель закончила изучать мои ответы.

– Вы совсем не готовились? – разочарованно спросила мисс Браун спустя минуту изучения моих ответов.

– Учила, мисс Браун. Честное слово, учила!

– Так и в чем же тогда дело? Это совсем не похоже на ответ подготовленного студента.

Её пронзительный взгляд резко переметнулся с листка на меня, принося мне новую волну паники. Мои глаза забежали. Мне нужно было что-то ответить ей, придумать выход из ситуации. Но в голову не приходило ничего разумного. И своим молчанием я все больше и больше топила себя.

– У тебя что-то случилось? – взгляд мисс Браун вдруг смягчился, даже стал каким-то проникновенным.

– Да, – тихо проямлила я, но вдруг резко осеклась, – В смысле нет. Нет, мисс Браун. Ничего такого.

– Ты сможешь сейчас ответить мне на эти вопросы уст-

но? – неожиданно она сама кинула мне спасательный круг.

– Конечно, – незамедлительно выдала я и дрожащей рукой схватила листок.

И эта стрессовая ситуация на удивление помогла мне сосредоточиться на ответах. Все волнующие меня прежде мысли мигом улетучились, оставив после себя лишь неприятную тревогу в душе.

– Я знаю, что ты вполне способная и умная ученица. Хотя и частенько опаздываешь, – пожурила меня мисс Браун после моего успешного ответа на вопросы. – Но не давай тем проблемам, что у тебя сейчас происходят, испортить твоё будущее. Все то, что тебя сейчас так беспокоит, ты наверняка сможешь решить. Я тоже была в твоём возрасте и знаю, о чем говорю. А вот незавершённое образование... Это станет для тебя тем, что разрешить будет не так уж и просто. Твои эмоции не должны мешать учёбе и будущей карьере. И ты сама знаешь, далеко не все преподаватели так лояльны, как я.

– Я поняла вас, мисс Браун. Спасибо вам огромное! Всего доброго! – спешно ответила я, дабы избежать продолжения поучений.

Отчасти, мисс Браун была права. Мне точно следовало бы получше контролировать свои эмоции и мысли. Однако ей вряд ли переходилось переживать то же, что и мне. Да, у всех свои беды и проблемы, нельзя сказать «мне труднее, чем тебе», ведь ты никогда не был и не будешь в той же ситуации, что и другой человек. Но я была уверена, что мой случай

точно особенный.

Глава 15

Наступила долгожданная среда.

Все необходимые мне вещи и книги были собраны ещё со вчерашнего вечера. Я ходила по дому из угла в угол в волнительном ожидании звонка. И в то же время в сомнениях.

Не нужно даже говорить о причине, почему я так ждала этого момента. Притяжение Шейна заставляло меня желать лишь одного – быть рядом с ним. Все равно где. Лишь бы каждый мой вздох был наполнен его божественным ароматом и обжигающими касаниями его рук.

Но в то же время мной постепенно овладевали и дурные домыслы. Мне не хотелось верить в них, но они сами непрошено лезли в мою голову.

Вдруг Шейн какой-нибудь маньяк, который разными ухищрениями вызывает у девушек привязанность, пользуется всеми благами этой привязанности, а потом отвозит их в какое-нибудь тихое место и убивает?

Мои мысли были прерваны звонком мобильного.

– Привет, – раздался бархатный голос Шейна в телефоне, от которого внутри все затрепетало.

– Привет, – протянула я в ответ, словно блаженная.

– Ты готова?

– Нуу...

– Или у тебя поменялись планы? Если не хочешь ехать –

только скажи.

– Нет-нет, все в порядке, я не передумала. Скоро буду готова, – соврала я, чтобы Шейн не подумал, что я только и ждала этой поездки и уже давно сижу на чемоданах.

– Отлично. Я сейчас выхожу из офиса и скоро буду у тебя.

Вскоре после нашего разговора на пороге стоял он. Похититель моего разума, моего спокойствия. С лукавым прищуром и соблазнительной улыбкой.

В распахнутую дверь ворвался порыв ветра, донесший квинтэссенцию дурманящего аромата, которую я незамедлительно вдохнула носом. От наслаждения я невольно прикрыла глаза, а уголки губ приподнялись в лёгкой улыбке.

– Собралась? – прозвучал вопрос из уст Шейна, и я распахнула ошеломленные глаза.

Вот бестолочь! Кэс, вообще не можешь себя контролировать?! Он, наверное, даже и не удивляется уже тому, как ты тащишься от него!

– Да, – быстро ответила и подхватила вещи, стоящие у двери.

– Давай помогу, – его руки спешно ухватились за ручки сумок, а лицо оказалось в непосредственной близости к моему.

От неожиданности мои ладони сами невольно разжались, и сумки упали прямо в руки Шейна. Он лишь ухмыльнулся и направился к машине.

Я замкнула дверь и поторопилась за Шейном. Неожидан-

но для себя возле дома я обнаружила не привычную мне BMW, а большой чёрный внедорожник.

– А что с предыдущей машиной, уже надоела? – спросила я, остановившись рядом с пассажирской дверью, пока Шейн ставил сумки в багажник.

– Нет, не надоела. Но я подумал, что тебе вряд ли захочется толкать машину, если она застрянет на бездорожье, – усмехнулся Шейн мне в ответ.

Захлопнув багажник, с неизменной улыбкой он подошёл ко мне вплотную. Его рука легла мне на талию, а я в который раз оцепенела от его близости, приоткрыв рот.

– Прошу, – произнес он через мгновение, и я непонимающе уставилась на него.

Он сделал шаг назад и все с той же лёгкостью подтолкнул меня к уже распахнутой пассажирской двери.

Вот же ж... Видит, что происходит со мной, когда он слишком близко. Специально провоцирует меня?! Чтобы что? Позабавиться? Это для него игра такая?

Я вдруг жутко разозлилась на Шейна. Мне совершенно не понравилось, что он получает наслаждение от того, что я млею перед ним.

Но пелена злости стала медленно сходить, когда он сел рядом, а я сделала свежий глоток его аромата.

Может, я снова сама себе выдумываю какие-то сложности? Может, и не было никакого хитрого умысла в его действиях? Просто хотел посадить меня в машину. И все.

– Ты голодная? – вопрос выдернул меня из очередных размышлений.

– Спасибо, но я недавно поела. Но если ты хочешь, то давай заедем куда-нибудь.

– Нет, я уже успел перекусить, – ответил он. – А что насчёт магазина, может, ты хочешь что-то купить прежде чем мы уедем?

– Нужно, конечно, мы же будем что-то кушать все эти дни? – изумилась я вопросу Шейна.

– Об этом не беспокойся. Всё необходимое уже куплено. Но, может, быть тебе хочется чего-то особенного. И если так, то давай заедем и купим.

– Да вроде нет, спасибо, ничего такого мне не нужно, – вежливо отказалась я.

Поездка давалась мне не очень легко. Вчера мне казалось, что влияние Шейна на меня ослабло, или я научилась его немного контролировать. Но сейчас его запах вновь будоражил меня не меньше прежнего. Моё дыхание с каждой минутой учащалось все сильнее, а я пыталась найти хоть молекулу воздуха, свободную от его аромата. Но тем самым только все больше доводила себя до головокружения.

Я вжалась в кресло, крепко сжимая сиденье руками. Контроль над моим телом взял зверь, желающий выпрыгнуть на свободу и накинуться на сидящую рядом жертву.

Нужно что-то с этим делать. Инстинкты, берущие верх над разумом – это неправильно, не должно такого быть. Я

должна уметь их контролировать.

Но совсем не выходит.

– Если тебе интересно, то сегодняшнюю сделку мы подписали. Все получилось даже лучше, чем мы ожидали, – завел разговор Шейн, пока я цеплялась за кресло, пытаюсь удержать себя на месте и не давать воли рукам.

Я постаралась отвлечься, расспрашивая Шейна о работе, а он охотно отвечал мне. И так увлеклась нашим разговором, что даже не заметила, как мы съехали на лесную дорогу.

– Едем в лес? – удивилась я, не зная прежде, куда конкретно мы держим путь.

– Да, дом находится на окраине леса. Тебе понравится, там очень красиво, – с ностальгической улыбкой ответил Шейн.

– Здорово. Я люблю лес. В детстве мы с папой частенько выбрались в лесную хижину, – я грустно улыбнулась от нахлынувших воспоминаний.

– Скучаешь по нему?

– Конечно. Хотя я и взрослая девочка, но порой мне его не хватает.

– Не расстраивайся. Ты ведь можешь съездить к нему и повидаться после экзаменов, впереди каникулы, – Шейн повернулся ко мне, сочувственно улыбнулся и взял меня за руку.

Мне было приятно его внимание. Совсем недавно зверь внутри меня ликовал бы от этого прикосновения. Но воспо-

минания о папе, эмоции, связанные с ним, оказались сильнее и безоговорочно взяли верх.

Я разглядывала светящуюся панель авто, погрузившись в воспоминания о папе.

– Приехали, – неожиданно сказал Шейн, вырвав меня из воспоминаний.

Я выглянула в окно.

Что? Этого не может быть!

Я обомлела и раскрыла рот от такой неожиданности. Мы находились в том же самом месте, куда приезжали с друзьями на мой день рождения!

Как так? Джейсон – родственник Шейна?! Разве такое возможно? Ничего не понимаю...

– Пойдём, я тебе все покажу, – улыбнулся Шейн, увидев мою реакцию.

Шейн, видимо, полагал, что моё удивление связано лишь с красотой этого места. И если бы я не была здесь прежде, то, несомненно, так оно и было бы.

Я вышла из машины и неуверенно стала оглядываться по сторонам в надежде, что я все же обозналась и это все-таки другое место. Но нет, ошибки здесь не было.

– Это машина твоего брата? – поинтересовалась я, заметив черный автомобиль в нескольких метрах от нас.

– Нет, это обслуживающий персонал приехал. Я дал распоряжение привезти сюда еду и ещё кое-какие вещи. Ну и прибраться здесь нужно было, все-таки мы уже давно сюда не

ездили.

Я встала в ступор. Давно не ездили?

– Так ваша семья редко здесь бывает? И как давно здесь уже никого не было? – я хотела прояснить ситуацию, задавая наводящие вопросы.

Вдруг для Шейна давно – это пару недель. Кто его знает.

– Последний раз на Рождество приезжали, – прозвучал пронзающий до дрожи ответ. – Чаще всего сюда ездил отец с женой. А мы с братом приезжаем сюда вообще крайне редко. Хорошо, если раз в полгода. По этой причине после переезда отца дом почти все время пустует.

– А сюда только твоя семья ездит? Может, в аренду кому-то сдаёте, или ещё какие-нибудь родственники приезжают? – не унималась я с расспросами, тогда как паника внутри меня нарастала все сильнее и сильнее.

– Нет, конечно, кроме нас сюда никто не приезжает, – ответил Шейн, явно позабавившийся моим вопросом.

Все это было очень и очень странно. Джейсон однозначно не может быть братом Шейна. Я хорошо знаю Джея и знакома с его семьёй, которая абсолютно точно не имеет ничего общего с Коулманами.

И раз этот дом не сдают в аренду, останется лишь одно: Джейсон каким-то образом выкрал ключи или даже взломал дом, чтобы мы сюда попали. Другого варианта даже и не придумать. Но зачем ему это было делать?

Меня охватила паника, страх и стыд одновременно. А все

оттого, что Шейн мог узнать о нашем незаконном проникновении сюда. Хоть я и не была в курсе незаконности нашего пребывания здесь, но суть поступка от этого не менялась. Вряд ли после такого Шейн остался бы прежнего мнения обо мне.

– Что с тобой? Что-то не так? – с беспокойством спросил Шейн.

А я даже и не находила слов, чтобы дать ответ на его вопрос.

– Если ты переживаешь из-за прислуги, – продолжил он, – То не беспокойся. Они закончат работу, и водитель увезет их.

– Ой, нет, что ты, – замялась я от неудобного предположения Шейна. – Они, конечно же, могут остаться здесь, если это потребуется. Меня их присутствие совершенно не беспокоит.

– Тогда что не так? Скажи, – не унимался он.

– Я просто все ещё думаю о папе, вот и всего, – соврала я, поскольку истинную причину своего настроения я определённо не могла назвать. – Здесь и правда очень красиво, – переметнулась я с темы и взглянула в сторону озера.

– Что есть, то есть, – согласился Шейн. – Даже атмосфера здесь особенная. Когда я приезжаю сюда, то словно попадаю в другой мир, – ответил Шейн, глядя небо, отражающееся в его и без того голубых глазах.

– Ты прав. И, правда, как в другой мир попала, – улыбну-

лась я. – Спасибо, что привёз меня сюда.

– Это тебе спасибо, что согласилась поехать со мной, – лукаво улыбнулся Шейн.

Из дома вышли две женщины в униформе. Вежливо прервав наш разговор, они поздоровались, а затем одна из них обратилась к Шейну:

– Мистер Коулман, все ваши распоряжения мы выполнили. Но, к сожалению, мы и здесь не нашли второго комплекта. Если у вас больше нет никаких пожеланий, то мы поедем.

– Спасибо, Лина. Вы можете ехать. И поищите ключи ещё раз дома. Если не найдёте, то после моего возвращения нужно будет отправить сюда мастера для замены замков.

– Конечно, мистер Коулман. Хорошего вам отдыха, – Лина кивнула мне на прощание и вместе со второй женщиной направилась к машине, где их ожидал водитель.

Услышав про потерянные ключи, я снова запаниковала. Ведь это подтверждало мои домыслы о краже ключей.

– О каких ключах речь? – нужно было узнать все наверняка, чтобы опровергнуть, либо полностью подтвердить мои догадки.

– Да пустяки, ничего серьёзного. Второй комплект ключей от этого дома не можем найти. Скорее всего, куда-нибудь завалились. Но все же лучше будет перестраховаться и поменять замки.

Ответ Шейна не принес мне ни капли облегчения. Но я уже и не ожидала услышать чего-то другого. Все и так было

очевидно. Но мне нужно было услышать это.

– Так, давай я покажу тебе твою комнату и принесу вещи, – переключился Шейн с не самой важной для него темы.

Мы поднялись на второй этаж, и Шейн открыл передо мной уже знакомую мне дверь. Мы зашли в комнату. Сейчас она была вылизана просто до блеска. Не сказать, что в прошлый раз здесь было грязно, или неопрятно. Но все же горничные постарались на славу, чтобы угодить хозяевам и их гостям, поэтому идеальную чистоту сложно было не подметить.

Пока я задумчиво бродила по комнате, вернулся Шейн с моими вещами.

– Большое спасибо. Поставь, пожалуйста, вот сюда, – машинально указала пальцем на то же место, куда я ставила сумки в прошлый раз.

– Ты пока располагайся. Я тоже пойду в свою комнату и разберу вещи. Как закончишь – спускайся вниз, – Шейн опустил сумки на пол и удалился, прикрыв за собой дверь.

Я попятилась назад и плюхнулась в постель, окутавшую меня своей мягкостью. Нервное состояние изматывало меня все сильнее и сильнее, от чего физически я чувствовала себя ничуть не лучше.

В голове все никак не укладывалась мысль, что кто-то из моих друзей был причастен к краже ключей. Даже ради меня и моего праздника. Это даже как-то унижительно, провести свой день рождения нелегально в чужом доме. И даже не

знать об этом. Сама бы я на такое точно никогда не согласилась. Если бы знала об этом.

Да и кто мог так поступить? Лори? Однозначно нет. Джей? У него бы вряд ли фантазии даже на такое хватило, да и Лори бы не позволила. Нейт? Ну нет, он не такой человек, да и к чему ему совершать подобные поступки ради меня. Алиса? Вот она бы запросто могла пойти на такое. Вот только зачем ей просить Джея говорить, что это дом его родственников?

Прикрыла глаза и попыталась себя успокоить.

Я обязательно во всем разберусь, когда вернусь в город. А сейчас нужно постараться от всего этого абстрагироваться и не портить себе выходные.

Глава 16

Я открыла глаза, когда солнце уже медленно катилось за горизонт.

Вот же черт... Уснула!

Обеденный сон никак не входил в мои планы. Да и перед Шейном было неудобно. Он меня ждал, а я так и не спустилась. Зато состояние улучшилось, нервы немного успокоились.

Я поспешила вниз. В гостиной на диване с ноутбуком на коленях сидел Шейн. Услышав шаги, он повернул на меня голову и расплылся в улыбке:

– Выспалась?

– Извини, я совершенно не планировала спать, не знаю, как так вышло, – пробубнила я виновато заспанным голосом.

– Ты чего, не извиняйся. Ты же отдыхать приехала, – с лёгкой ухмылкой произнес Шейн, закрыл крышку ноутбука и поставил его на журнальный столик. – Что хочешь поесть?

– Не знаю. А что у нас есть?

– Открой холодильник и выбери, что больше захочешь.

Конечно, я ожидала, что холодильник не будет пустым. Но что настолько... Полки буквально ломились от еды. Разные фрукты, сыры, охлаждённые стейки в вакуумных упаковках, мясные деликатесы...

Глаза разбегались от выбора. Мне хотелось все и сразу.

Не только оттого, что к вечернему времени я уже была очень голодная, но и потому, что здесь было все, что я так люблю, но редко могу себе позволить.

– А что хочешь ты? – я повернулась к Шейну в надежде, что его пожелания помогут мне остановиться на чем-то одном.

Но вместо того, чтобы ответить на мой вопрос, он встал с дивана и направился в мою сторону.

Внутри все сжалось в комок, когда он остановился в полуметре от меня, и я невольно задержала дыхание. Зрачки его бесовских глаз забегали, губы слегка разомкнулись, а кончик языка скользнул по нижней губе.

Вверх по спине пробежали мурашки. Тело невольно содрогнулось, словно от удара током. Кажется, я уже поняла его ответ на мой вопрос.

Я томно выдохнула, и уголки его губ стали медленно ползти вверх.

– Может, приготовим стейки на огне? – выдал Шейн как ни в чем не бывало.

Что? Он издевается?! Значит, я не ошиблась в прошлый раз. Это его игра! Пытается вывести меня из равновесия, ожидая, когда я сама на него наброшусь.

Ну хорошо, я принимаю твою игру. Посмотрим, как ты тогда запоешь!

– Хорошая идея, – непринуждённо ответила я, но не смогла сдержать ехидную улыбку от мыслей о моем коварном

плане. – Ты тогда начинай, а я пойду быстро переоденусь во что-нибудь более подходящее, – протараторила и поспешила в свою комнату.

Обтягивающее платье, что было сейчас на мне – это, конечно, соблазнительно, но Шейна ждало кое-что поинтереснее: голубые шорты, которые, скорее, походили на нижнее белье из-за своей длины, и белая облегающая футболка на голое тело.

Вообще, эти вещи я брала для сна и никак не рассчитывала ходить в них перед кем-либо. Но Шейн не оставил мне выбора. Он сам затеял эту игру, а я должна дать достойный отпор.

– Я вернулась, – с энтузиазмом я выскочила на веранду, предвкушая реакцию Шейна.

Но я просчиталась. Он был на уровень выше, чем я ожидала. Далеко не любитель, а самый настоящий профи, предвидящий ход своего противника наперёд.

Шейн стоял возле гриля и разводил огонь... внутри меня. Рельеф его наполовину обнаженного тела, прежде скрытый под серой невзрачной футболкой, обезоруживал.

Я замерла на месте, дыхание сбилось. Медленно вздымающаяся грудь ещё сильнее натянула мою и без того обтягивающую футболку.

Обладатель бронзового тела обернулся на голос, открывая моему взору свой шикарный торс. Косые мышцы его пресса плавно спускались в брюки, давая место фантазиям о том,

что находится ниже.

Моя реакция явно не осталась незамеченной, и его голубые глаза вспыхнули ярким адским пламенем, в котором весело заплясали черти.

В этом огне я и сгорю. Полностью и без остатка. Даже не сопротивляясь.

Ноги медленно, но послушно поволочили меня к моему искусителю. Он – дьявол во плоти, которому даже и просить не нужно, чтобы я продала ему душу. Я сама брошу ее к его ногам.

– А ты чего разделся? – нечленораздельно пробормотала я.

– На улице и так невыносимая жара, а рядом с грилем вообще трудно не испепелиться. Так что не подходи слишком близко, а то тоже придётся разделться, – ухмыльнулся дьявол.

Вот, значит, как! Ну хорошо...

В ногах у Шейна я увидела открытую бутылку с водой, и в моей голове мгновенно возникла идея, как следует ответить наглецу.

Взяв бутылку в руки, я вылила на себя часть её содержимого, отчего моя футболка стала совсем прозрачной и прилипла к коже.

– Зачем же раздеваться, когда вода охлаждает лучше всего? – сострила я и тут же уловила пожирающий взгляд дьявола.

Так-то!

Мгновение, и Шейн оказался вплотную ко мне. Его горячее тело коснулось моей мокрой охладившейся груди. Рука медленно заскользила по моей.

Он сдался первым. Самое бы время ликовать. Но мне это уже не нужно. Я даже готова неправомерно признать свое поражение, лишь бы он продолжал делать то, что делает сейчас.

Запах его обнаженного тела пьянил сильнее прежнего и дезориентировал в пространстве. Такой сладкий, но такой ядовитый. Он душил меня без рук.

Мои губы разомкнулись в глубоком вздохе. А разум в очередной раз оказался в его плену.

Я утонула в нем. Потерялась. Казалось, никого и ничего больше нет в мире, кроме него. Неважно, где я, что со мной будет дальше. Есть только он и я. Его прикосновения...

Вдруг остаток сознания мне сообщил, что руке стало слишком легко.

Бутылка. Я её уронила?

Но, повернув голову, я увидела её вовсе не на земле, а в руках Шейна. Он опрокинул на себя оставшееся содержимое бутылки. Тонкие струйки побежали по его телу, играя и переливаясь в лучах закатного солнца. Сейчас им впору было только закипать и испаряться с горячей кожи дьявола.

– Отличная идея. Как я сам не додумался – выдохнул Шейн, протирая рукой мокрое лицо.

Он по-дружески поцеловал меня в щёку и отошёл обратно

к грилю.

– Кэс, ты не принесёшь мясо из холодильника? – спросил он с вполне будничной интонацией, пока я старательно сдерживала разбушевавшегося внутреннего зверя.

Ничего не понимаю. Только что он откровенно заигрывал со мной, а теперь ведет себя, будто ничего и не было? А может это очередная доля моих галлюцинаций? И эту игру «Кто кого» я тоже сама себе придумала?

– Конечно, – послушно согласилась я после недолгого молчания.

Самое время отлучиться и привести мысли в порядок.

На дрожащих, как и все тело, ногах я вернулась в дом. Открыв холодильник, потянулась за упаковкой стейков.

А сколько брать-то нужно?

– Шейн! – выкрикнула я из окна, – Ты говорил, что ещё должны приехать твой брат с девушкой. Они скоро будут здесь?

– Сейчас позвоню ему, уточню, – ответил Шейн, доставая телефон из заднего кармана.

Пока Шейн выяснял время приезда брата, я решила по максимуму отвлечься от дурных мыслей и заняться приготовлением салата.

– О, ты уже разобралась тут? Молодец, – прозвучал голос Шейна за моей спиной спустя минут десять.

Я снова запаниковала. Я же здесь якобы в первый раз, а веду себя слишком по-хозяйски.

Хотя чего я переживаю? Не дурочка же, любой найдёт нужную посуду, полазив по кухонным шкафчикам.

– Ну что тебе ответили, они уже едут? – спросила я

– Нет, у брата возникли дела. Но он пообещал, что они обязательно приедут завтра днем, – ответил Шейн и сам полез в холодильник за мясом.

В голове снова закрутились бредовые мысли.

Может, нет у него никакого брата? А выдумал он его для того, чтобы я не отказалась ехать?

За ужином я уткнулась в тарелку и без особого аппетита поглощала еду.

– Тебе не нравится? – настороженно спросил Шейн, сидящий напротив меня.

– Наоборот, очень вкусно, спасибо. Я уже давно не ела таких вкусных стейков.

– Тогда что с тобой сегодня весь день происходит? Тебя что-то беспокоит? Может, я тебя чем-то обидел и сам того не заметил? Или, может, тебе здесь не нравится? Если так, то только скажи, я отвезу тебя обратно домой, – говорил он вполне искренне.

– Нет, мне все нравится, правда. Отличное место. И ты мне ничего плохого не сделал, – я улыбнулась. – Просто тараканы в моей голове в последнее время бунтуют. Не обращай, пожалуйста, внимания.

– Как я могу не обращать внимания, – возмущенно отве-

тил Шейн.

Он пересел на стул рядом со мной и взял меня за руку.

– Расскажи мне, что не так. Мы ведь и приехали сюда, чтобы пообщаться, узнать друг о друге. Я хотел бы, чтобы ты поделилась со мной своими переживаниями. Но если это слишком личное и ты не хочешь об этом говорить, то я пойму и больше не буду приставать с расспросами, – взгляд Шейна сейчас буквально проникал мне в душу.

– Теперь тяжело дышать, – тихо сказала я и тут же осеклась.

– Ты себя плохо чувствуешь?

– Нет, – протянула я. – Мне трудно дышать, когда ты рядом...

– Не совсем тебя понимаю, – смутился Шейн.

– Ты действуешь на меня, как наркотик. Твой запах сводит меня с ума. В прямом смысле. Если ты рядом, то я перестаю контролировать свои действия и свои мысли. Ты имеешь какую-то необъяснимую силу надо мной, – выкладывала я все как есть.

Неужели я все ему рассказала? Вот глупая!

Шейн улыбнулся и обнял меня.

– Веришь или нет, но то же самое и ты делаешь со мной. Никогда не испытывал ничего подобного прежде...

– Нет, ты не понимаешь, – вдруг возмутилась я, – Это не просто влечение, феромоны, или как это ещё можно назвать. Когда ты испытываешь обычное притяжение к человеку, то

можешь держать себя в руках и здраво принимать решения.

– Значит, это не обычное влечение, а что-то большее? – на его губах заиграла лукавая улыбка.

– Не обычное. Не влечение. Стоп! Нет, ты неправильно все понял, – продолжала я изъясняться уже без малейшего стеснения. – Я хочу сказать о том, что со мной происходит что-то странное из-за тебя. Точнее, из-за твоего запаха, – я прервалась, но потом решила, что раз уж начала, то нужно идти до конца и рассказать все как есть. – Впервые я почувствовала твой запах на концерте в актовом зале. И больше не смогла забыть. У меня была настолько навязчивая идея найти его, что даже ночью я видела сны, что ищу его источник. А когда совершенно случайно столкнулась с тобой в коридоре и поняла, что этот запах принадлежит тебе... Я была счастлива и в то же время обескуражена, – призналась я. – Твой запах вызывает во мне просто бурю эмоций. Он буквально обжигает мои лёгкие до головокружения. Даже сейчас. А когда тебя нет рядом...

– Тогда все мысли лишь о том, чтобы вновь вдохнуть хоть каплю твоего аромата, – продолжил за меня Шейн.

Я замерла от удивления.

Неужели, правда, он чувствует то же, что и я? Разве это возможно?

Но все мысли улетучились в тот миг, когда его губы оказались рядом с моими.

Я не в силах была противостоять и прильнула к ним, от-

даваясь поцелую без остатка. Словно сдернули чеку, и внутри произошёл взрыв.

Рука невольно потянулась к его горячей обнажённой груди. А затем стала опускаться ниже.

– Тише, Кэсси, тише, – прошептал Шейн, слегка отстранившись от меня и перехватив мою руку. – Поверь, мне тоже тяжело держать себя в руках, очень тяжело, – продолжал он, прерывая свою речь поцелуями. – Но я пообещал тебе, что между нами ничего не будет, пока ты к этому не будешь по-настоящему готова. Мы здесь, чтобы общаться, ни больше, ни меньше.

– Да. Но я ничего не обещала, – прошептала я в ответ и набросилась на Шейна.

Его рука ослабила хватку, и я дала себе волю.

– Моя дикая Кассандра, – прорычал дьявол и притянул меня к себе.

Глава 17

Мы провели ночь вместе, после чего я сладко уснула в объятиях Шейна.

Все было прекрасно. Я оставила позади дурные мысли и просто наслаждалась. Его запахом, телом и нашей близостью.

Наступило долгожданное спокойствие. Хотя и продлилось оно недолго.

Да, снова сон. Но на этот раз слишком реалистичный, чтобы понимать, что сплю.

Стою посреди комнаты Шейна. Вижу его спящего в кровати, а рядом лежу я.

Как это возможно? Ведь я здесь стою!

Подхожу к зеркалу, чтобы убедиться, что я – это я, и никто иной. Но от собственного отражения получаю лишь еще больший испуг. Пума!

Отпрыгиваю назад от неожиданности, и отражение отпрыгивает в ответ.

Этого не может быть, нет!

Опускаю вниз глаза и вижу лохматые звериные лапы.

Бегу. Бегу прочь, словно есть какой-то шанс убежать от самой себя.

Не хочу этого. Не хочу верить, что я больше не человек!

Хотя нет, человек, ведь я лежу рядом с Шейном и крепко сплю. Как это?

Продолжаю бежать, не знаю куда, не знаю зачем. Кругом бесконечный лес.

Хочу проснуться, но не выходит. И ущипнуть себя не могу. Придется кусать.

Больно! Зачем же так сильно? Кровь пошла.

Снова бегу, но уже не так быстро. От боли рука гудит. Или лапа, уже и не знаю.

Останавливаюсь. Больше нет сил терпеть эту боль. Зализываю рану. А она, как по волшебству, начинает быстро затягиваться.

Как это возможно? Хотя чему уже удивляться?

Удар справа. С такой силой, что отлетаю в сторону на несколько метров. Тяжело дышать, в глазах мутнеет.

В непроглядной тьме вижу два голубых огонька.

Черная тень приближается ко мне, а вместе с ней и огоньки.

В последние секунды сознания понимаю, что движущаяся на меня тень – это черная пума...

Я вскочила с постели с немым криком ужаса. Ледяной пот пробирал до дрожи. Правый бок невыносимо болел, даже дышать было больно.

Должно было быть страшно, после такого-то сна. И было. Но на первом месте стояла нестерпимая боль.

С трудом я поднялась с кровати и, еле передвигаясь, поползла в свою комнату.

За окном уже светало, но в комнате было еще недостаточно светло. Я включила свет, подошла к зеркалу и, корчась от боли, задрала футболку. На боку была огромнейшая гематома.

Теперь ужас был на первом месте.

Значит, все это был не сон. И я действительно была пумой.

Но даже это было сейчас не самым ужасающим. Самым страшным было то, что есть и другой зверь – черная пума, которая охотится на меня.

Вполне возможно, что она же и преследовала меня в том лесу, что рядом с моим домом.

Хотя как-то странно. Если цель этого зверя – избавиться от меня, то почему он не сделал этого тогда, когда я была в теле человека? Очевидно, маленькую девушку не составит труда прикончить таким ударом, как сегодня. А вот с большой пумой дела обстоят сложнее. И сейчас мы оба в этом убедились.

Но что, если этот зверь не будет больше раздумывать и придет за мной сюда? Нужно уезжать, пока еще есть шанс остаться хоть и не целой, но хотя бы живой.

Я поплелась обратно в комнату Шейна, чтобы разбудить его. Капли ледяного пота покрыли все тело. Боль нарастала все сильнее и сильнее, колола, пожирала меня изнутри. Похоже, еще и ребра сломаны.

– Шейн, проснись, – выдавила я из последних сил, скрюченная от боли.

– Кэс? Что, что случилось? – сонно спросил Шейн, приоткрыв глаза.

– Больно, – прошептала я и рухнула на пол у его кровати.

Резкий запах нашатыря ударил в нос. Я открыла глаза. У моего изголовья сидел Шейн и с тревогой смотрел на меня.

– Кэсси, как ты? Что произошло? Ты сказала, что тебе больно, пока еще была в сознании.

– Правый бок, – машинально начала я, но вдруг осознала, что не чувствую никакой боли.

Шейн задрал мою футболку и стал осматривать меня.

– Покажи, где именно у тебя болит?

В смысле? Разве сине-фиолетовое пятно на половину тела так плохо заметно?

Я приподняла голову, чтобы посмотреть самостоятельно. Но на теле ничего не было.

Я подскочила с кровати и побежала к зеркалу.

– Кэс, что ты делаешь? Ляг обратно, – недоумевал Шейн.

В отражении все было так же. Никаких следов. Абсолютно чистая кожа.

– Ничего не понимаю, – дрожащим голосом сказала я.

– Чего не понимаешь? Кэс, пожалуйста, объясни, что с тобой произошло. Ты меня пугаешь. Может быть, тебе нужно вызвать скорую? Вдруг это аппендицит?

– Нет, Шейн, не нужно скорую. Наверное, это все сон. Я спешно легла в кровать. Тело пробивало дрожью.

Сошла с ума. Окончательно и бесповоротно. Иначе, как все это объяснить?

– Я жду, рассказывай, – уже нервно настаивал Шейн.

– Мне приснился очень странный сон, – начала я, – До ужаса реалистичный. Огромная черная пума набросилась на меня и ударила в бок так сильно, что я отлетела в сторону. Я тут же проснулась и почувствовала невыносимую боль, даже дышать не могла. Хотела разбудить тебя, а потом отключилась, – дрожащим голосом рассказывала я, не веря собственным словам. – Я была абсолютно уверена, что боль была настоящей. Но, похоже, все это было одним кошмарным сном, и даже боль мне приснилась.

– Давай все же обратимся к медикам. Вдруг это что-то серьезное, и боль действительно была, – Шейн был взволнован не на шутку.

– Нет, прошу, не нужно. У меня все хорошо. Если бы было что-то серьезное, то боль так просто не отступила бы. Видимо, мои сны стали усугубляться.

– Что это значит?

– Я уже давно плохо сплю. Мне часто стали сниться похожие сны. Как я бегаю по лесу. То за кем-то, то от кого-то. И пумы мне снятся уже не первый раз.

– Пумы, значит, – задумчиво произнес Шейн.

– Ну да, пумы. А это что-то должно значить?

– Возможно, – протянул он в ответ. – Когда я был маленький, мама мне рассказывала истории про пум, обладающих особенной силой, магией. Я смутно припоминаю подробности. Помню лишь, что было два клана – черные и белые пумы, которые вели войну друг с другом. У мамы даже была книга с этими историями, которую она писала сама. А когда я стал старше и интересовался этой книгой у отца, то узнал от него, что это были не просто сказки. Мама была одержима мыслью существования этих пум. Он сказал, что у нее было не все в порядке с головой, а все содержимое той книги – плод ее больной фантазии.

– Считаешь, что и у меня началось помутнение рассудка? – спросила я, сама уже не сомневаясь в этом.

– Нет, не считаю. Но начинаю думать, что это может быть как-то связано, – задумчиво пробормотал он.

– Шейн, а где сейчас эта книга? Она все еще у вас? – поинтересовалась я.

– Нет, ее больше никто не видел с того момента, как пропала мама, – с неизменно задумчивой интонацией ответил он.

– Твоя мама пропала? – изумилась я. – Я думала, что она умерла.

– Если бы умерла, то, наверное, с этим было бы проще смириться, – с грустью ответил Шейн. – Мы провели долгие годы в надежде на то, что сможем ее найти, или она сама вернется. Но нет. Это просто пустые надежды, которые до

сих пор время от времени напоминают о себе.

Удивительно. Шейн не счел меня безоговорочно сумасшедшей. Но еще удивительнее было то, что я сейчас узнала о его матери.

Вдруг эти пумы, правда, существуют? И пропажа матери Шейна как-то связана с ними? И что, если я тоже имею какую-то связь со всем этим?

Последнее событие слишком утомило меня, и я вновь уснула рядом с Шейном, который старательно пытался меня успокоить.

Второй раз я проснулась уже после полудня. Я поспешила вниз и обнаружила Шейна на веранде.

– Как ты? – первым же делом спросил Шейн, увидев меня.

– Спасибо, гораздо лучше. Но нервы не к черту, – ответила, раскинувшись в соседнем кресле.

– Ты хочешь остаться здесь, или лучше отвезти тебя домой?

– Нет, не хочу уезжать, – замотала я головой. – Да и что толку, дома может случиться то же самое, вот только там я буду совсем одна. А быть одной мне сейчас совсем не хочется.

– Я тоже не хочу оставлять тебя одну. Но все же хотел услышать твое мнение. Остаемся здесь до конца недели. А дальше что-нибудь придумаем.

– Например? Что придумаем? – не понимала я.

– Например, переедешь ко мне, – усмехнулся Шейн и об-

нял меня.

– Очень смешно, – с наигранной обидой на неудачную шутку ответила я.

– Тогда поживу у тебя, раз ты настаиваешь, – продолжил отшучиваться он. – Ну а что ты еще предлагаешь? Не могу же я тебя теперь оставить одну.

– Как-то же я раньше была одна. И ничего, – заявила гордо.

– А теперь у тебя есть я. И я не могу просто забить, когда у тебя не все в порядке, – ответил он уже с полной серьезностью и поцеловал меня в лоб. – Приготовлю чего-нибудь перекусить, ты наверняка голодная.

– Нет, сиди, – остановила я Шейна. – Я хочу приготовить сама. Заодно отвлекусь немного от странных мыслей.

– Хорошо. Тогда я пока продолжу работать, – согласился Шейн. – Ах да, забыл сказать. Пока ты спала, тебе кто-то звонил. Я отнес телефон вниз, чтобы он тебя не разбудил. Он лежит в гостиной на журнальном столе.

Я зашла в дом и взяла телефон со столика. Два пропущенных от Лори.

Наверное, потеряла меня. Нужно будет перезвонить ей после завтрака.

Я заканчивала с приготовлением сэндвичей, когда за моей спиной с улицы послышались чьи-то голоса.

– Кэс, познакомься с моим братом, – обратился ко мне Шейн, заходя в дом.

Я обернулась на голос и опешила. Передо мной стоял Он.
Боже! Да что вообще происходит?!

Глава 18

– Кэс, познакомься, это мой брат Нейтан. А это его девушка Алиса, – прозвучали слова из уст Шейна, от которых сердце пропустило удар. – Нейт, Алиса, – обратился он к нашим гостям, – Это Кэс.

Но представление друг другу нам было вовсе не нужно.

Я была удивлена настолько, что даже приоткрыла рот. Не могла поверить в то, что Нейт – брат Шейна! Это просто не укладывалось в моей голове. Ну а то, что Алиса теперь стала девушкой Нейтана... Это вообще не входило ни в какие рамки.

Зато теперь мне сразу стало понятно, откуда у моих друзей были ключи от этого дома. И хотя бы этот факт меня успокаивал.

– Не утруждайся, Шейн. Мы уже знакомы с Кассандрой, – с каменным лицом проговорил Нейт. – Мы учимся вместе на одном курсе.

Не дружим, а вместе учимся, значит... Ну ладно, пусть будет так.

– Кэс, ты чего? Не рада нам? – съязвила Алиса, заметив мое недоумение.

– Ну что ты, дорогая, – с наигранной улыбкой ответила я и, стиснув зубы, обняла Алису. – Просто ожидала увидеть совершенно незнакомых мне людей, а приехали вы. Но так

ведь даже лучше, проведем время в компании старых друзей, – я повернула голову к Нейту, продемонстрировав и ему свою искусственную доброжелательность.

Искусно врать я никогда не умела, ровно как и изображать фальшивые эмоции. Наверное, что-то внутри меня боролось за честность и открытость моей личности. Хотя кого я обманываю, какая внутренняя борьба? Просто-напросто актриса из меня никудышная, вот и всего.

– Ну и хорошо, раз все друг друга уже знают, – ответил Шейн. – Мы с Кэс собирались перекусить, вы будете с нами?

– А что у вас там? – заглядывая мне за спину, поинтересовалась Алиса.

– Я приготовила сэндвичи, правда, всего два. Но могу и еще сделать, мне нетрудно, – предложила я.

– Ой, нет, – скорчила гримасу Алиса, – хлеб только для тех, кто не заботится о своей фигуре. Сделай тогда лучше салат.

– Хорошо, без проблем, – согласилась я, пытаясь сохранять позитивный настрой.

А вообще, в служанки к Алисе я не нанималась. Я предложила лишь сэндвич, а она еще и перебирает. Надо было ей сразу фуа-гра заказывать у меня, чего мелочиться!

– А ты, дорогой, тоже будешь салат? – обратилась Алиса к Нейту, и меня всю передернуло от этого «дорогой».

– Нет, я пока не голоден, – ответил Нейтан и пошел к холодильнику. – Лучше выпью чего-нибудь холодного.

– На нижней полке есть апельсиновый сок и минеральная вода, – обратился Шейн к брату.

– Да нет, спасибо. Я лучше чего-нибудь покрепче, – отмахнулся Нейт.

Он достал из морозильной камеры лед. Закинул несколько кубиков в бокал, до краев наполнил стакан янтарной жидкостью и сделал большой глоток.

– Не рано ты начал? – удивился Шейн не меньше моего.

– Не рано для чего? – усмехнулся Нейт. – Самое время. Я же отдохнуть приехал, – он отпил еще раз и вышел на веранду, зазывая Алису с собой.

Я не могла до конца поверить в происходящее. Все это было так странно. И Нейт себя вел так, словно он и не Нейт вовсе, а какой-то чужой человек в его обличии.

– Ты извини, – виновато сказал Шейн, глядя в мои ошарашенные глаза, – Обычно он себя так не ведет. Не знаю, что на него вдруг нашло. Наверное, эта девушка так на него влияет.

– Даже не сомневайся в ее дурном влиянии, – скептически скривила я губы. – Я и не подумала бы, что вы братья. Совсем не похожи. Да и фамилия у Нейта другая. Почему?

– Я не говорил? – удивился Шейн. – Мы ведь не родные. Он сын моей мачехи.

– Аа, – протянула я. – Тогда это все объясняет. Ладно, давай уже поедим. А потом я займусь салатом для нашего особенного гостя.

После еды я поднялась в свою комнату, чтобы перезво-

нить Лори.

– Алло, Кэс, где ты пропала? Трубку не берешь, дома тоже никого нет, – ответила подруга на звонок.

– Привет. Да, извини. Я сейчас в отъезде и была немного занята. Что-то случилось?

– Еще как случилось. Ты не поверишь, с кем встречается Нейтан, – задора в голосе Лори было хоть отбавляй, так сильно она хотела поделиться этой новостью.

– С Алисой? – беспристрастно ответила я за нее.

– Откуда ты-то уже знаешь?! – изумилась Лори.

– Долгая история. Я приеду и все тебе обязательно расскажу.

– Ну, хорошо. Так, а где ты сейчас?

– А это часть долгой истории, – усмехнулась я. – До скорого!

Позже, когда солнце палило уже не так сильно, как в полдень, мы вчетвером решили пойти искупаться.

Я переделалась и вышла из дома. На берегу уже стояли Алиса и Нейт.

Бикини Алисы было настолько откровенным, что даже мне было трудно не обратить внимания на ее формы. Как-никак, соблазнять парней – ее работа. А для такой работы необходимы соответствующие костюмы.

И тут я стала переживать за Шейна. А что, если она и его зацепит? Ведь Нейт попался на ее крючок, а Шейн для нее

рыба покрупнее, и Алиса точно не захочет упустить такую возможность.

– Ты уже здесь? – внезапно прозвучал бархатный голос Шейна за моей спиной, вырывая из дурных размышлений.

Он положил свои горячие ладони мне на плечи, а обнаженным торсом прижался к спине. Я невольно вздрогнула. И финальным аккордом стало облако сладкого опиума, окутывающего меня. Я подкатила глаза от наслаждения.

– Какой же ты потрясающий, – прошептала я, одурманенная, расплываясь в объятиях искусителя.

Ой-ой. Я это сказала вслух?!

– Что ты сказала? – переспросил Шейн.

Я выдохнула. Не услышал.

– Говорю, вид потрясающий, – переиначила я свою фразу.

– Это да. Но есть здесь тот, кто затмевает даже этот вид – протянул Шейн.

– И кто же это? – с недоумением спросила я, решив, что речь об Алисе.

Уже успев разозлиться, я резко повернулась к Шейну, чтобы он сказал мне это в глаза. Но взгляд тут же переметнулся на его потрясающее тело, и мурашки пробежали новой волной.

– Это ты, – с нежностью произнес Шейн, но в его сапфировых глазах отчетливо читалась страсть, а не нежность.

– Эй! – раздался голос Алисы позади, прерывая этот волшебный момент и напоминая мне, что мы здесь вовсе не од-

ни. – Вы скоро там?

– Идем! – выкрикнул в ответ Шейн.

Я развернулась и сделала шаг в сторону озера. Но Шейн схватил меня за руку, разворачивая обратно к себе, и поцеловал.

– А вот теперь можем идти, – прошептал он, отрываясь от моих губ.

Моя грудь поднялась в глубоком вздохе. Я закусила губу и вцепилась в руки Шейна, притягивая его обратно к себе.

– Не сейчас, сладкая, потерпи, – шепнул мне на ухо Шейн, и его голос отозвался теплом внизу живота.

Прохладная озерная вода охладила мой пыл и приглушила сладкий аромат искусителя.

Нейт не очень-то и желал составлять нам компанию. Сделав пару дальних заплывов, он вышел из воды и уселся на веранде все с тем же стаканом.

– А-а-а, – вдруг раздался пронзительный крик Алисы.

– Что случилось? – испуганно спросила я.

– Нога, нога! Больно! А-а-ай! – продолжала кричать она.

– Выходи быстрее на берег! – скомандовал Шейн, но Алиса оставалась на прежнем месте.

– Не могу, очень больно! – хныкала Алиса.

Шейн поспешил к ней. Подхватил на руки и вынес из воды.

– Какая нога? И что случилось? – Шейн положил Алису на песок и сел рядом.

– Судорога, – жалостливо пропищала она, сжимая руками бицепс Шейна. – Пожалуйста, сделай что-нибудь!

Алиса придвинула правую ногу ближе к Шейну, и он стал разминать ее.

Ревность стала душить меня. Но я старательно пыталась ее успокоить, ведь не просто же так Шейн решил пощупать стройные ноги Алисы.

– Ну что, тебе легче? – спросил он через несколько минут массажа.

– Нет, все так же больно. Продолжай, пожалуйста, – все с той же grimасой боли ответила Алиса.

Отчего вдруг судорога-то такая сильная? Вода ведь не холодная, да и купались мы не так уж и долго.

– Кэс, нужно принести иголку, – обратился Шейн, не переставая мять ногу Алисы, – Раз судорога до сих пор не прошла, то нужно проколоть мышцу, иначе не отпустит.

– Да, Кэс, неси скорее иголку! – согласилась Алиса.

Но только я направилась в сторону дома, как вдруг уловила на лице Алисы ехидную ухмылку, мелькнувшую всего на долю секунды.

Понятно теперь, почему так долго не проходит эта судорога. Решила избавиться от меня и прижаться к его телу, пока меня не будет?! Вот же стерва!

– Шейн, – я положила руку ему на плечо, – Лучше ты сходи, я ведь все равно не знаю, где лежат иглы. А я пока заменяю тебя, ты наверняка уже устал.

– Ты права, – ответил он, поднимаясь с земли, – Я и сам не совсем уверен, где они. Мы с Нейтом поищем, а ты будь пока с Алисой. Если что – зови.

Я уселась возле Алисы и неторопливо стала массажировать ее ногу. А когда убедилась, что Шейн отошел от нас достаточно далеко, с силой схватила ее за икру.

– Ай! – вскрикнула она. – Ты чего?!

– Ты что творишь?! – прорычала я. – Нейта уже прибрала к рукам, теперь и за Шейна взялась?!

– О чем ты? Пусти! – начала она кричать еще громче, пытаясь убрать мою руку.

– За дуру меня держишь? Думаешь, я не раскусила твой план?! Со мной эти игры у тебя не прокатят. Держись от Шейна подальше, он мой! Поняла меня?! – я еще больше усилила хватку.

– Поняла, поняла! Прекрати уже! – взмолилась она.

– Конечно, конечно, – ухмыльнулась я, отпуская покрасневшую ногу Алисы, – Только всажу сначала иглу в твою тощую икру и закончу!

– Нет, не надо! – с ужасом пролепетала она. – Шейн! Нейт! Не ищите ничего, все прошло! – выкрикнула она, быстро поднялась на ноги и зашагала к дому.

– Точно все нормально? – переспросил ее Шейн, когда мы встретились возле дома.

– Абсолютно, – заверила она обеспокоенного Шейна, тогда как Нейт оставался вполне хладнокровным. – Но все же

мне нужно немного отдохнуть. Нейт, пойдем в комнату.

Нейтан залпом опрокинул очередной стакан, с грохотом поставил его на стол и ушел вслед за Алисой в дом.

– Все хорошо? – спросил у меня Шейн.

– Могло быть и лучше, – устало улыбнулась я.

Похоже, что выходные пройдут напряженно, по крайней мере, для меня.

Шейн потянулся за футболкой, весящей на спинке кресла, как вдруг я заметила на его загорелой спине белое, почти идеально круглое пятно.

– Что это? – я провела пальцем по позвоночнику, остановившись на месте отметины.

– Это родимое пятно, – ответил он, сразу поняв, о чем идет речь.

– Какое необычное, – протянула я задумчиво. – Никогда прежде не видела родимых пятен такой правильной формы. Я уже было подумала, что это тату.

– Нет, не тату, – усмехнулся он. – И, кстати, у моего отца есть такое же пятно. Поэтому не так уж и необычно, – пожал плечами Шейн.

Мы сидели на веранде и мило беседовали. Визуальный соблазн был спрятан от меня за футболкой, а обонятельный – уносило свежим ветром.

Со второго этажа раздался крик. Мы насторожились.

Тишина.

Потом звук повторился. Снова и снова, только теперь уже в форме стога.

Мои глаза полезли из орбит.

– Хм, кому-то очень хорошо, – усмехнулся Шейн и заглянул мне в лицо, полное смущения и негодования. – Давай прогуляемся?

Глава 19

Среди размашистых крон деревьев мы нашли спасение от горячих солнечных лучей. И от вздыханий Алисы.

– Я очень люблю гулять в лесу, – с наслаждением отозвалась я, крепче сжимая ладонь Шейна. – Особенно когда не нужно ни от кого убежать, – усмехнулась я.

– В каком смысле? – Шейн удивленно посмотрел на меня.

– Да так, долгая и скучная история. Тебе не понравится, – улыбнулась я, намекая на несильную значимость произнесенной фразы.

Кажется, я перестала быть осторожной в своих изречениях рядом с Шейном. А зря.

– Ну уж нет, рассказывай теперь, – настаивал он.

– Ну, хорошо, – согласилась я, понимая, что оставить Шейна без ответа не выйдет. – Не помню, рассказывала я тебе или нет, но в универ я хожу через лес...

Шейн кинул на меня крайне удивленный взгляд и многозначительно поднял бровь.

– Ну да, что здесь такого? – отмахнулась я. – Там есть вполне себе нормальная дорожка. Многие ходят там. Ну, не то чтобы прям многие. И не одновременно со мной, конечно. Но ходят. В общем, по обычной дороге идти слишком долго, поэтому хожу там. И меня это всегда устраивало, никаких инцидентов за долгие годы не было. До недавнего момента...

– Та-ак, – подозрительно протянул Шейн, ожидая дальнейшего рассказа.

– Так вот. В понедельник я, как всегда, шла в университет, но вдруг услышала какой-то шорох. Сначала я занервничала немного, но потом успокоилась. Чего переживать-то? В лесу всегда ветки какие-нибудь падают, листики шуршат, – я прервалась, раздумывая, как мягче преподнести продолжение. – Но потом увидела, как что-то промелькнуло рядом со мной. Я так и не поняла, что это было. Конечно, я испугалась и убежала. Но на следующий день, когда я решила просто прогуляться по лесу..., – глаза Шейна поползли на лоб в немом вопросе «Зачем?», – Ну да, согласна, глупо было туда идти после первого инцидента, но мне приснилось одно место, я решила найти его...

– Место? Из сна? – скептически переспросил Шейн.

– Да-да, именно, – смутившись, ответила я. – Я понимаю, что звучит это несколько странно. Но самое странное, что я действительно нашла это место! Представляешь? Это было просто невероятно!

– Действительно, невероятно, – задумчиво протянул Шейн.

– А еще в том месте я видела пуму. Правда, только во сне. В реальности мне повезло ее не встретить, – нервно хихикнула я. – Но там было то, что я заметила прежде. И мне не просто показалось, уверяю тебя. Что-то большое вновь пробежало мимо меня. Но мне так и не удалось разглядеть, что

это было, – с досадой закончила я.

– Кэс, ты меня поражаешь, – усмехнулся Шейн и прижал меня к себе.

За спиной вдруг раздалось похрустывание веток, как от чьих-то шагов. Я дернулась и замерла на месте, вцепившись в руку Шейна.

– Скажи, что я одна это услышала. Тогда я буду знать, что это просто галлюцинации, и мне станет спокойнее, – прошептала я.

– Не одна, – ответил Шейн, оглядываясь по сторонам. – Давай лучше вернемся к дому, – он крепче прижал меня к себе, и мы поспешили вернуться.

Стемнело. Мы сидели за ужином на веранде вместе с Нейтом и Алисой. Шейн составил компанию Нейтану в распитии янтарного напитка. Мой же бокал был наполнен рубиновой жидкостью.

Стрессы, переносимые в последние дни, не давали мне покоя. Хотелось забыться. Но вместо этого тревога нарастала еще больше, еще и головокружение прибавилось.

– Я отведу его в спальню, – отозвался Шейн, когда Нейт уже засыпал в кресле.

Парни ушли, а Алиса ядовито улыбнулась, глядя на меня.

– Теперь и ты в наших рядах, – усмехнулась она. – Вот только не пойму, как тебе удалось выхватить такого парня. Поделись своим секретом.

– О чем ты вообще, не понимаю, – агрессивноотреагировала я.

Суть ее слов мне была не до конца ясна. Но, очевидно, ничего хорошего это не значило.

– Да хорош тебе притворяться. Со мной-то ты можешь быть честна. Очевидно, такого красавца, да еще и при бабле непросто захомутать. Так поделись с единомышленницей своими секретами.

– У тебя совсем с головой беда?! – поразилась я. – Никого я не хомутала. И его деньги меня вообще не интересуют. Шейн хороший парень, собственно, как и Нейт. И какого хрена ты сегодня творила? Мало тебе Нейтана. Так теперь и Шейн еще понадобился!

– А ты бы как поступила, если бы узнала, что у твоего, так сказать, избранника есть брат? Богаче, влиятельнее, да еще и чертовски красивый?

– Я бы была с тем, с кем сама желаю быть, и кто желает этого в ответ. А не с кем нужно быть из-за денег. Дура ты, Алиса, – не сдержалась я в высказываниях. – Нейт прекрасный парень, а ты не видишь этого, ослепленная жадой денег. Мне жаль, что он связался с тобой. Но Нейт вскоре поймет, что за человек рядом с ним. А вот тебе вряд ли удастся оценить человеческие качества Нейта. Но, надеюсь, когда-нибудь, попользовавшись им и бросив, ты все же поймешь, кого потеряла.

– Да ладно? Раз он такой замечательный, забирай его себе.

Ты же этого так хотела!

– С чего ты взяла это? – голос дрогнул.

– Ты думала, я не замечаю, как ты смотришь на него? Как бы не так! И теперь я даю тебе шанс. Забирай его себе. А я возьму Шейна в оборот.

– Ты сейчас о людях говоришь, а не о вещах. Тварь ты бездушная, – злостно кинула я напоследок и вскочила из-за стола.

В гневе, не видя ничего вокруг себя, я забежала в дом, где столкнулась с Шейном, стоящим рядом с выходом.

– Давно ты здесь? – дрожащим голосом спросила я.

Что, если он все слышал?!

– Да нет, – с серьезным видом ответил он, – Только спустился. Что-то случилось?

– Да все нормально, – соврала я. – Ты не устал? Может, спать пойдем?

– Ты иди, – ответил Шейн, – А мне нужно сделать кое-что по работе.

Оставить его с Алисой наедине? Ну уж нет.

– Я тогда пойду пока уберу со стола, – нашла я предлог, чтобы задержаться, пока Алиса не уйдет.

– Нет, ложись. Тебе нужно отдохнуть. А я закончу с работой и сам все приберу, – настойчиво сказал Шейн. – Спокойной ночи, – он поцеловал меня в лоб и сел за компьютер.

– Спокойной, – пробормотала я.

Поводов остаться больше не находилось, и я нехотя по-

брела в свою комнату.

Стоя под душем, я услышала стук в дверь.

Может, Шейн? Или вовсе показалось?

Стук снова повторился и теперь в разы громче. Я даже испугалась. Вдруг что-то случилось?

Наспех завернувшись в полотенце, я поспешила открыть.

Пошатываясь, в дверях стоял Нейт.

– Что ты здесь делаешь? – изумилась я.

– Ну, вообще-то, это мой дом, – заплетающимся языком пробормотал он.

– Да, твой, твой. Но сейчас уже ночь, в этой комнате нахожусь я, еще и неодетая. Возвращайся к себе, тебе нужно проспать.

– Не учи меня, что делать. Без тебя разберусь.

– Хорошо, больше не буду. Только отойди, пожалуйста, от двери. Я ее закрою, и ты дальше разбирайся сам, – я старалась отвечать максимально нейтрально, чтобы еще больше не злить и без того агрессивного настроенного Нейта.

– Да уйду, не переживай, только скажу тебе сначала все, – Нейт оттолкнул меня и завалился в комнату.

– Нейт, что за неуважение? – моему возмущению не было предела.

– К кому уважение, к тебе?! – повысил он голос.

– Да, ко мне! А что я тебе сделать успела, чтобы ты начал так обходиться со мной?

– А ты не понимаешь, да?

– Что я должна понимать? Я тебе никогда ничего плохого не делала и не подумала бы сделать!

– Вот как. Ну хорошо. А как насчёт того вечера, а? Когда ты мне признавалась в любви, а сама уже с Шейном была?! Этим ты мне приятно хотела сделать?!

– Ты о чем вообще? – нервы начали сдавать, внутри все задрожало.

– А, ты уже отказываешься от своих слов. Ну хорошо...

– Нет, не отказываюсь. Но когда я признавалась тебе в своих чувствах, то с Шейном у меня ничего не было!

– Серьезно?! А что тогда делала его куртка у тебя дома? На улице подобрала?

Так вот почему он тогда так переменялся в лице. Он увидел куртку Шейна и решил, что я с ним.

– Куртка? – заикаясь, переспросила я.

– Да, ты правильно услышала, – с небрежной усмешкой ответил Нейт.

– С чего ты вообще решил, что это была его куртка? – я попыталась опровергнуть его предположение.

– Потому что такая есть только у него. И ошибиться я не мог, – твердо заявил он.

– Хорошо, допустим, это была его куртка. Но это вовсе не значит, что мы тогда уже были вместе. Просто общались и все!

– Ну да, очень похоже на общение. И сейчас вы тоже про-

сто общаетесь, да? Поправь, если я ошибаюсь.

– Сейчас это тебя уже не касается. Я тебе сказала, как было, а ты вправе думать, как тебе хочется. Лучше бы обратил внимание на свою девушку. Все, что ей от тебя нужно, так это деньги! – выпалила я.

– Да мне на это плевать! И на себя посмотри. Как будто тебе от Шейна нужны не деньги, а что-то другое!

– Да как ты смеешь вообще такое говорить! – со всего размаху я влепила Нейту пощечину, что тот даже отшатнулся.

Рука запылала от удара и начала противно колоть.

По разъяренному взгляду Нейта уже было понятно, что я переборщила. Нейтан медленно стал двигаться на меня, а я попятилась назад, пока не уперлась в каркас кровати.

Что он теперь со мной сделает?

Нейт схватил меня за волосы и низким голосом прорычал:

– Ты должна была быть моей, а вместо этого... – он с силой притянул меня к себе и поцеловал, настойчиво и жестко.

Я попыталась вырваться, но его хватка была слишком сильной. И этот поцелуй кончился лишь тогда, когда он сам решил меня отпустить.

– Прежде, – почти шепотом начала я, – Тебе стоило только сказать, и я прибежала бы к тебе. Но теперь... Теперь я тебя даже видеть не хочу! Уходи! – выкрикнула я и стала выталкивать Нейта из комнаты.

К моему удивлению, он даже не стал сопротивляться, и под напором моих рук быстро покинул комнату.

Значит, он неравнодушен ко мне? Но почему раньше не сказал? Если бы я узнала об этом вовремя, то никогда бы не стала встречаться с Шейном. Или стала бы?

Несмотря на признание Нейта, я была в нем дико разочарована. Такой грубости от него я никогда не видела и не ожидала.

Сейчас передо мной был совершенно незнакомый парень, который не вызывал во мне ни капли положительных эмоций. Даже этот поцелуй... Его хотелось только поскорее прекратить и забыть, нежели сохранить в своей памяти.

Да и что это за чувства, если можешь такое учинить с близким человеком?

Но этим Нейт помог мне, наконец, разобраться в своих чувствах. Теперь я точно знала, с кем хочу быть.

Глава 20

Проснувшись утром, мне совсем не хотелось вставать. Даже нет, не так. Я не хотела выходить из комнаты, поэтому бесцельно продолжала лежать в кровати.

Видеть лицемерное лицо Алисы после вчерашних ее выходов не очень-то входило в мои планы. Но еще менее желанной сейчас была встреча с Нейтом.

Он сравнил меня с Алисой, необоснованно оскорбил. Этому нет оправдания, даже если причина тому – ревность.

А еще мне было стыдно перед Шейном. Я не знала, как теперь ему смотреть в глаза. Хоть Нейт меня поцеловал без моего желания, но все же я чувствовала свою вину.

Когда желудок уже начал противно ныть от голода, мне все же пришлось выйти из комнаты.

На первом этаже я увидела только Шейна.

– Привет. Ты один? – осторожно поинтересовалась я.

– Привет. Да, Нейт с Алисой уехали рано утром. Конфликтная все-таки барышня эта Алиса.

– Что-то случилось?

– Ой, не знаю, – Шейн небрежно махнул рукой. – Они тут скандалили с самого утра, я решил не слушать все это и ушел прогуляться. Когда вернулся, они уже грузили вещи в машину.

– Нейт тебе ничего не сказал? – осторожно поинтересова-

лась я.

– Нет. А что он мне должен был сказать? – с непониманием переспросил Шейн.

– Не знаю. Может, что они съездят по каким-нибудь делам и вернуться, – увильнула я.

– А, ты об этом. Нет, ничего не говорил. Ты хочешь, чтобы они вернулись?

– Как раз наоборот, – ответила я, но тут же подумала, что это звучит как-то грубо. – Нет, не подумай ничего плохого. Я не имею ничего против Нейта, а вот с Алисой мне трудно находить общий язык, особенно сейчас.

– А почему вдруг сейчас стало сложнее? – с некоторым недоумением спросил Шейн.

– Пока ее дела не касались близких мне людей, то меня несильно парило то, что она делает. Но сейчас она переступила границу, и я не могу молча стоять и смотреть на это.

– О каких делах ты говоришь?

Я вдруг поняла, что уже сказала слишком много, чтобы промолчать о самой сути. Да и стоит ли об этом умалчивать? Может, Шейн приведет Нейта в чувства и доходчиво объяснит, что не стоит иметь дело с Алисой.

Я уселась на диван рядом с Шейном и продолжила:

– Понимаешь, Алиса – такая девушка... Именно из-за таких ты и не хочешь сближаться с людьми. Меркантильная, мягко скажем.

– Почему ты так уверена в этом?

– В самом начале учебы мы с ней хорошо общались, пока она сама не рассказала мне это о себе. А однажды даже потащила меня с собой на встречу с ее новыми «целями». Я по незнанию пошла, но очень быстро покинула их, поняв, что дело тут нечисто.

– А Нейт знает об этом? – с беспокойством поинтересовался Шейн.

– Похоже, что знает. Но почему-то не переживает по этому поводу.

– Это очень странно, – задумчиво произнес он, – Как раз чтобы не быть с такими, как Алиса, Нейт и скрывал всегда, из какой он семьи.

– И ему хорошо удавалось, – согласилась я. – До вчерашнего дня я и понятия не имела об этом, хотя мы достаточно долго дружили.

– Нужно будет с ним поговорить. Это ненормально, – покачал головой Шейн.

– Поговори, конечно. Но боюсь, что Алиса уже достаточно запудрила ему мозги, и переубедить его будет трудно. А если все же и удастся, то она возьмется за тебя. А зная ее целеустремленность...

– С чего это вдруг? – с непониманием спросил Шейн.

– Потому что вчера она уже делала первые попытки.

На его лице отразилось еще большее непонимание.

– Псевдосудорога, – пояснила я. – Она ведь разжалобила тебя, ты даже на руках ее из воды вынес, массаж ей делал...

– Ты сама сделала такой вывод? И что это, ревность? – ухмыльнулся Шейн.

– Нет, не ревность, – обиженно фыркнула я. – И не сама я так решила. Она сама мне призналась в своей уловке. Но я и без этого сразу ее раскусила. А ты так и не понял, что это был обман. И кто знает, на какие трюки она еще способна, чтобы приманить тебя к себе. Наверняка вчера она еще что-нибудь сделала, когда я ушла спать.

– И все-таки ревнуешь, – улыбнулся Шейн. – Не переживай, в твое отсутствие она не сделала ничего, что могло бы тебя беспокоить. Не волнуйся, – он крепко прижал меня к себе, – Власть надо мной имеешь лишь ты.

Я окунулась в пучину неповторимого аромата Шейна, полной грудью вдыхая его вновь и вновь. Прежде я негодовала от его власти надо мной, и хотела лишь научиться держать себя в руках рядом с Шейном.

Но сейчас его запах действовал на меня чуть иначе. Он словно возвращал меня к жизни, давал почувствовать радость и душевное спокойствие, которых так мне не хватало.

– Кэс, мне нужно кое-что спросить у тебя, – с внезапной серьезностью начал Шейн.

– Хорошо, я слушаю.

– Ты уверена, что хочешь быть со мной? – он прищурил глаза и стал пристально всматриваться в мое лицо.

– У тебя есть какие-то сомнения на этот счет? – я была возмущена и удивлена одновременно.

– Просто ответь, – настаивал он.

– Хочу. Очень.

– А с Нейтом?

– Что?! – теперь в голосе звучало лишь возмущение, но внутри все затряслось от переживания, а щеки вспыхнули жаром.

Вдруг Нейт рассказал ему про наш вчерашний поцелуй?

– Я знаю, – ответил Шейн, и эти слова заставили мое сердце остановиться. – Это он тот самый парень, о котором ты рассказывала мне при первой нашей встрече. И из-за него ты не могла разобраться в чувствах ко мне. Я просто хочу знать, у тебя есть еще сомнения?

– У меня нет больше сомнений. Но мне неясно, почему у тебя вдруг возник такой вопрос?

– Я услышал вчера часть вашего разговора с Алисой. Ты очень хорошо о нем отзывалась. Но это больше походило на то, что у тебя есть еще к нему чувства. И если это так, то просто скажи мне об этом. Это никак не повлияет на наши с тобой отношения. Но тогда я буду знать, что мне необходимо и дальше бороться за то, чтобы занять его место в твоём сердце...

– Оно уже все твое, – тихо прошептала я и поцеловала Шейна.

Ночь. За окном свистит ветер. Деревья мечутся из стороны в сторону и бьются ветвями друг о друга. Вдали сверкает

молния. Надвигается ураган.

Стою рядом с кроватью и наблюдаю за спящим Шейном. Опускаю голову и вновь вижу лохматые лапы зверя.

Смиренно принимаю происходящее, стараюсь не паниковать и не бояться. Неважно, магия это или шизофрения. Все равно изменить ничего не могу.

В памяти всплывает нападение черной пумы. И страх все же берет верх. Но не за себя, за Шейна.

Если черная тень придет сюда за мной, то я постараюсь противостоять ей. Он Шейн всего лишь человек. Крепко спит в своей постели, не подозревая о возможном нападении. А даже если бы и знал, все равно он не в силах сделать хоть что-то против нее. Он может погибнуть.

Решаю, что нужно выбираться из дома пока не поздно.

Никуда не бегу, просто брожу рядом с домом. Вдруг мой враг может найти меня лишь в лесу. Останусь здесь. На всякий случай.

Подхожу к воде и смотрю в отражение, пытаюсь принять свою новую внешность.

За спиной раздается хруст. Резко оборачиваюсь. Среди деревьев вижу два голубых огня, надвигающихся на меня вместе с черной тенью.

Нужно взять себя в руки, нет, в лапы. Дать отпор, драться.

Становлюсь в оборонительную позу, оскаливаюсь. Хочу крикнуть «Уходи», но выходит лишь утробное рычание. Звучит вполне угрожающе. Но не для черной тени.

Она продолжает медленно двигаться на меня. Она совсем близко...

Снова хруст веток, уже с другой стороны. От неожиданности вздрагиваю.

Еще две пары голубых огоньков со всех ног мчатся на меня. Черная и белая пума.

Если с одной я бы еще как-то справилась, то с тремя... У меня нет ни малейшего шанса.

Черная тень бросается на меня, но я успеваю среагировать и отскочить.

Черная и белая пума уже совсем близко.

Начинаю пятиться назад.

Неистовое рычание доносится из пасти белой пумы. Наверное, команда нападать всем вместе.

И тут... Белая пума нападает на черную тень. Они сливаются в одно целое, две пары голубых глаз лишь изредка мелькают в этой связке.

Ничего не понимаю.

Черная пума, прибежавшая вместе с белой, наблюдает за происходящим и готова напасть в любой момент.

Похоже, бой не на жизнь, а на смерть.

Рычание раскатывается по всему лесу. На белой шерсти видна кровь.

– Кэс, ты здесь? – вдруг слышу голос Шейна со стороны веранды.

О нет, только не это!

Не понимаю, что здесь происходит и почему на меня до сих пор не нападают, но Шейна прикончат в один миг.

Бегу со всех ног в его сторону.

На веранде загорается свет.

Приближаясь, вижу немой ужас на лице Шейна.

Останавливаюсь в паре метров от него и преграждаю путь другим пумам. Рычу, что есть сил, чтобы отпугнуть их.

Черная тень бежит на меня. И останавливается. Поворачивается ко мне спиной. Кажется, я ее больше не интересую.

Рычит на белую и черную пуму. Не нападает, лишь отгоняет их лапой.

И вдруг убегает. Черная и белая пумы тут же бросаются за ней.

Все закончилось.

Поворачиваюсь к Шейну. Вспоминаю о своем облике.

Что же делать? Как стать вновь человеком? Как не напугать его еще больше?

Медленно подхожу, не делая резких движений. Начинаю тереться о его ноги. Из утробы вырывается урчание, как у самой обычной кошки.

Поднимаю голову вверх, чтобы увидеть его реакцию.

В его голубых глазах страх, но уже не ужас.

Его запах действует на меня с той же силой, что и раньше.

Чувствую сильное головокружение.

Кажется, я знаю, как проснуться.

Вдыхаю его аромат полной грудью, задерживаю в легких.

Снова глубоко вдыхаю.

Голова кружится все сильнее, в глазах мутнеет...

– Кэс, очнись! Кэс! – услышала голос Шейна сквозь сон.

– А? Что? – пробормотала я и насилу открыла глаза.

Я лежала в кровати, а у моего изголовья сидел Шейн и с тревогой глядел на меня.

– О-о-ой, – протянула я, – Снова этот дурацкий сон. Я опять разбудила тебя, да?

– Да нет, – выдохнул Шейн, – Не сон.

– В каком смысле? Ты проснулся из-за чего-то другого?

– Да. Из-за стаи пум, кидающихся друг на друга.

– Как? Ты хочешь сказать, что это все был не сон? – часть меня все еще не верила в правдивость произошедшего.

– Ну, если шизофрения заразна, то, скорее всего, сон, – с задумчивым лицом усмехнулся Шейн.

– Что ты видел? Расскажи. Хочу убедиться, что мы говорим об одном и том же.

– Видел, как огромная пума подбежала ко мне и остановилась, защищая от других. А потом упала без сознания и превратилась в тебя.

– Определенно не сон, – с широко распахнутыми глазами заключила я. – Ты не боишься меня? – возник странный, но достаточно резонный вопрос.

– Тебя? Нет. А вот остальных пум – очень даже. Ты рассказывала, что за тобой охотится одна, а их оказалась целая

стая.

– Да, так и было. В прошлый раз на меня напала одна. Но сегодня появились еще две. Я думала, что они тоже хотят меня убить, но вместо этого дрались с первой. Не знаю, защищали они меня, или же просто боролись за то, кому я достанусь в качестве добычи. В любом случае все это дико странно.

– Не страннее того, что ты сама превращаешься в пуму, – он пожал плечами. – И как ты это делаешь?

– Если бы я знала, то просто не делала бы этого и не подвергала нас опасности. Но я не понимаю, как это работает. Знаю одно: это происходит ночью, когда я сплю.

– Это не могло взяться из ниоткуда. Возможно, твои настоящие родители тоже были такими. И, возможно, не просто так оставили тебя, а хотели оградить от всего этого. Но не вышло. И сейчас их помощь тебе бы очень пригодилась. Ты бы тогда хоть знала, как тебе этим управлять.

– Вряд ли они появятся спустя двадцать один год, чтобы помочь мне разобраться во всем, – горько усмехнулась я. – А вот книга твоей мамы, вполне вероятно, могла бы помочь. Может все же есть где-то ее копия? Или черновики? Хоть что-то?

– Я не знаю. В любом случае нам нужно уезжать домой, оставаться здесь нельзя. По крайней мере, пока все не выясним. А дома я займусь поисками того, что сможет нам помочь. Вдруг что-то все же сохранилось.

Глава 21

Мы с Шейном вернулись в город.

Тетя все еще не приехала домой, поэтому мы с Шейном решили, что он пока будет ночевать у меня. Шейн категорически не хотел оставлять меня одну, да и мне этого не хотелось.

Конечно, я понимала, если пумы вернуться, то Шейн ничем не сможет мне помочь. Но его присутствие рядом со мной и поддержка облегчали мое беспокойное состояние.

Также мы пришли к выводу, что мне нужно спать не ночью, а лишь до заката солнца. Да, у нас не было полной уверенности в том, что превращение может происходить только ночью. Но даже если это и случится среди бела дня, то, скорее всего, другие пумы не станут приходить за мной. В противном случае их могут заметить люди, что вряд ли входит в их планы.

Все это было чистой теорией. Но казалась вполне логичной.

Шейну так и не удалось отыскать хоть что-то из того, что писала когда-то его мама о пумах. Поиски в интернете тоже не увенчались успехом. Если про вампиров, которых и вовсе не существует (а, может, существуют?), информации море, то про магических пум ни слова. Вот совсем.

В понедельник утром, собравшись, мы поехали в университет.

– Напиши мне сразу после экзамена, – сказал Шейн, остановившись возле университетского корпуса. – Я позвоню тебе сразу же, как сам выйду из аудитории. А до этого времени жди меня в здании.

– Как бы тебе еще ни пришлось меня ждать, – усмехнулась я.

– Так мы договорились? – с неизменной серьезностью переспросил Шейн.

– Договорились, – кивнула я и поспешила на экзамен.

Казалось, Шейн переживал за меня сильнее, чем я сама за себя. И эта мысль безумно грела мне душу. Хотя девичья гордость так и просила отмахнуться, показав свою независимость. Мол, ерунда, сама со всем справлюсь, не нужно меня опекать.

Только я поднялась на этаж, где должен был проходить экзамен по экономике, как услышала саркастическое приветствие Лори:

– Кто это у нас здесь? Неужели сама Кассандра Вайлд? Пришла заранее и даже не запыхалась, – подтрунивала надо мной подруга.

Естественно, все, кто был рядом, а это минимум тридцать человек, обернулись в мою сторону. В их числе был и Нейтан, внимание которого мне требовалось меньше всего.

– Ладно тебе, кончай прикалываться, – приблизившись к

подруге, ответила я. – Не обязательно это было говорить так громко.

– Ой, да ладно тебе, – отмахнулась Лори. – Расскажи лучше, как твой телефон поживает? Сломался, да? – с ехидством спросила она.

– Нет, с чего ты решила? – непонимающе сказала я.

– Да так, кто-то обещал мне позвонить, но так и не перезвонил. И оправданием был бы только сломанный телефон.

– Прости, пожалуйста, – протянула виновато, – совсем не до этого было. Давай после экзамена сходим куда-нибудь и обо всем поговорим.

– Ну, хорошо, твоя взяла. Но если ты меня не впечатлишь своим рассказом, то пеняй на себя, – продолжала подшучивать Лори.

– Ты будешь поражена, обещаю, – заверила я. – Только давай без Джея, хорошо? Хочу поговорить с тобой наедине.

– Тогда ты обязана удивить меня вдвойне, – Лори кинула прищуренный взгляд и рассмеялась. – Хорошо, передам ему, что мы идем гулять девочками.

На экзамене я ответила на все вопросы из билета, кроме одного. Долго и старательно думала, но так и не вымучила из себя недостающего ответа и решила сдать билет, как есть.

Мисс Браун изучала мои ответы, как вдруг в аудиторию постучались. Дверь распахнулась, на пороге стоял Шейн.

– О, мистер Коулман, – приветливо отозвалась мисс Бра-

ун, – Добро пожаловать. Чем обязаны?

– Да ищу одного человека, – ответил Шейн и подмигнул мне, когда преподаватель отвернулась.

– Ну и что, нашли? – продолжила она.

– Нашел, – ответил Шейн и стал закрывать дверь.

– Нет-нет, вернитесь, – остановила его мисс Браун. – Раз вы здесь, то ответьте нам, пожалуйста, на один сложный вопрос, а то у мисс Вайлд возникли с ним трудности.

– Хорошо, – слегка замявшись, ответил Шейн.

– О чем договариваются страны в рамках соглашения о едином экономическом пространстве? – зачитала мисс Браун вопрос, на который я так и не ответила.

– О свободе перемещения капиталов и трудовых ресурсов, – ежесекундно ответил Шейн.

– Вот, мисс Вайлд, – обратилась ко мне преподаватель. – Берите пример с таких студентов, как мистер Коулман. Спасибо Шейн, ты можешь идти.

– Всего хорошего, мисс Браун, мисс Вайлд, – Шейн кивнул головой и вышел из кабинета.

– Это так, лирическое отступление от рутины экзамена, – возобновила беседу со мной мисс Браун. – Красавчик, правда?

– Кто? – удивилась я вопросу.

– Шейн, кто же еще, – улыбнулась она.

Я зависла, не зная, какой дать ответ мисс Браун.

– Ну этот парень, который сейчас сюда заходил, – поясни-

ла она, полагая, что я просто не поняла, о ком речь.

– А, этот, – протянула я. – Ну даже не знаю.

– Эх, жаль преподавателям нельзя встречаться со своими студентами, – мечтательно произнесла мисс Браун. – Ой, так о чем это я? – одернула она саму себя. – Да, все твои ответы верны, за одним исключением. Но закроем на это глаза, тем более что мистер Коулман подсказал тебе правильный ответ, и теперь ты его не забудешь, так ведь? – подмигнула она. Так что поздравляю тебя, сдала экзамен с наивысшим баллом.

Я попрощалась с преподавателем и вышла из аудитории.

Даже мисс Браун на него запала, прекрасно. Кто еще? Становитесь в очередь!

В холле ждал меня Шейн.

– Ну что, сдала? – спросил он.

– Сдала, еще и с наивысшим баллом, – недовольно ответила я.

– А где тогда радость?

– Если ты считаешь, что я должна радоваться тому, что оценку мне поставили только из-за того, что ты поднял настроение преподше, запавшей на тебя, тогда: Юху-у-у!

– Не преувеличивай, – рассмеялся Шейн. – Наверняка ты и сама хорошо написала.

– Хорошо, но не на высший балл, – буркнула я.

– Ну извини, я не хотел – усмехнулся он. – Ну что, поехали домой?

– Ой, да, – замялась я. – Знаешь, я хотела после экзамена

погулять с Лори. Ты ведь не против?

– Не против, конечно. Если вы только не собрались гулять в лесу, – с подозрением взглянул на меня Шейн.

– Я сумасшедшая, но не настолько, – усмехнулась я.

– Хорошо. Тогда я сейчас поеду на работу, а ты позвонишь мне, когда освободишься, и я тебя заберу.

Из кабинета вышла Лори.

– Ладно, до скорого, – Шейн горячо поцеловал меня на прощание. – Привет, Лори, – задорно сказал он, уходя.

– Это что сейчас было? – шокировано протянула подруга. – Вы что, встречаетесь?!

– Ну, вроде как да, – смутилась я.

– И ты до сих пор молчала?!

– Об этом я и хотела тебе рассказать. Идем, – я подхватила подругу под руку, и мы пошли на улицу.

Солнце жарило с небывалой силой. Поэтому мы с Лори решили посидеть в нашем любимом кафе «Moon Wok». Его привычная многолюдность сейчас даже радовала меня, не то что прежде. В окружении большого количества людей я чувствовала себя более защищенной.

– Шейн пригласил меня в свой загородный дом, ну я и согласилась, – делилась я с подругой последними событиями.

– Ну ты даешь! Только ты мне говорила, что совсем его не знаешь и даже на прогулку с нами не хотела звать, как вдруг на тебе – поездка загород вдвоем, – изумлялась Лори.

– Понимаешь, я немного слукавила, сказав, что совсем его

не знаю. На тот момент мы уже встречались пару раз, – призналась я.

– И ты мне не сказала об этом. Здорово, – обиженно констатировала подруга.

– Я бы тебе обязательно рассказала. Сейчас же рассказываю? Просто хотела убедиться, что хоть с ним у нас все получится, прежде чем делиться такими новостями.

– В каком смысле «хоть с ним»? А что, с кем-то уже не получилось?

– Ну да, с Нейтом, – я скукожилась, предвкушая реакцию подруги.

– Я в шоке, Кэс! Когда у тебя с Нейтом-то все успело закрутиться? И как это прошло мимо меня?

– Да ничего, собственно, и не было. Он давно уже мне нравился, но я не подавала вида. Была уверена, что ко мне у него ничего нет. Потом я познакомилась с Шейном, он посоветовал мне перестать морочить себе голову и просто признаться в своих чувствах. Я так и сделала, на что Нейт послал меня куда подальше. Но в последней поездке он мне признался, что давно ко мне равнодушен, а так отреагировал только потому, что был уверен, что у меня есть другой.

– Погоди, в какой поездке? Ты же с Шейном ездила, нет? – не понимала Лори.

– Извини, я тебя совсем запутала. Все верно, ездили мы с Шейном. Еще должны были приехать его брат с девушкой. Ну и угадай теперь, кто приехал? Все верно, Нейтан вместе

с Алисой, – ответила сама же на вопрос.

– Вот это страсти у тебя происходят!

Нет, Лори. Настоящие страсти у меня происходят ночью, когда я засыпаю. Но о них тебе лучше не знать, иначе твое сердечко может не выдержать.

– А почему я только сейчас узнаю о том, что Нейт тебе так долго нравился? – Лори была крайне недовольна.

– Да потому что я знала, что ты проболтаешься Джею. А он бы и Нейту разболтал.

Лори замолчала, но по ее реакции было понятно, что я сейчас права.

– Так и что ты решила? – задала неожиданный вопрос Лори.

– А что мне нужно было решить?

– С кем тебе дальше быть. С Нейтом или Шейном?

– А почему я сейчас должна выбирать? Я сделала выбор еще до признания Нейта.

– Ну как же. Нейт ведь был твоей мечтой. И вот, она стала реальностью. Шейн, может, тоже хороший парень, но ты его не знаешь так же хорошо, как и Нейта.

– Ошибаешься. Нейтана я знаю ничуть не лучше. Он был очень груб со мной при последней встрече. Перегнул палку. Прежде я не видела его таким, значит, далеко не все его стороны знаю. Да и если ему запросто удалось так долго скрывать от нас свое высокое происхождение, то что еще он может утаивать.

– Я об этом даже не подумала. Интересно, Джей тоже не знал? Они ведь дружат с детства. Наверняка знал, а мне не говорил, – с недовольством рассуждала подруга. – Все от меня что-то скрывают.

– Даже если и так, то не стоит тебе расстраиваться. Он мог знать и не рассказывать тебе просто потому, что уважает выбор друга, – успокаивала я Лори.

– Ооо, легки на помине, – тихо сказала Лори, поглядывая мне за спину.

Я обернулась и увидела Джея с Нейтаном.

– Привет, девочки, – весело произнес Джей.

– Привет, – замявшись, присоединился к нему Нейт.

– Что вы здесь делаете? – негодовала Лори. – Я же сказала, что мы с Кэс хотим побыть вдвоем.

– Мы просто решили перекусить, – виновато ответил Джей. – Зашли сюда и увидели вас. Можем и за другой столик сесть.

– Да ладно, – подключилась я, – Все нормально. Пусть сидут с нами.

Парни присели к нам за столик и заказали еду.

– Так о чем вы тут беседуете? – с прежним задором поинтересовался Джей.

– О том, какой ты скрытный, – язвительно ответила Лори, на что я ее тут же пихнула ногой. – Да ладно, шучу я. Просто болтали о своем.

– Мы с Нейтом тоже решили встретиться, пообщаться, –

поделился Джей.

– Кстати, Нейт, – обратилась Лори, – А где Алиса? Как у вас с ней дела?

– Не знаю. Мы с ней больше не встречаемся, – холодно буркнул он в ответ.

– Как жаль, – с наигранным прискорбием ответила Лори. – Не расстраивайся, вокруг тебя есть девушки гораздо лучше нее, – Лори метнула на меня игривый взгляд, за что вновь получила от меня толчок ногой.

– Даже не сомневаюсь, – сказал Нейт, пристально глядя на меня.

Чувство неловкости охватило меня с ног до головы, но я постаралась не показывать это и лишь перевела взгляд в сторону.

– Джей, – продолжала Лори, – Может быть, ты снова попросишь у своих родственников ключи от того загородного дома, и все вместе съездим туда на каникулах. Здорово ведь там было, да? – никак не могла уgomониться подруга.

– Лори, – прошипела я, давая понять, что пора остановиться.

– Да все, хватит прессовать Джея, – вклинился Нейт. – Да, это загородный дом моей семьи. И это я попросил Джея соврать, что он принадлежит его родственникам.

– Ло, не заводись, пожалуйста, – взмолился Джей, – Давай мы дома обо всем поговорим, хорошо?

– Хорошо, хорошо, – с недоброй интонацией согласилась

Лори с Джем и вновь обратилась к Нейтану. – Перегнула палку. Но ты же не обижаешься на меня? Мы же все совершаем ошибки, так ведь?

– Безусловно, – согласился Нейт и стыдливо опустил глаза.

На сей раз Лори уgomонилась и не стала продолжать осыпать парней язвительными высказываниями. Наконец, мы заговорили о чем-то отвлеченном, больше не затрагивая неприятную всем тему.

Обстановка разрядилась, вечер пошел на лад. Но напряжение между мной и Нейтом все же продолжало витать в воздухе.

Мой телефон завибрировал. Это было сообщение от Шейна.

«Кэсси, ты, конечно, можешь гулять хоть до утра. Но ты же помнишь, что ночью спать нельзя? А завтра идти на экзамен. Напиши мне, когда освободишься, приеду за тобой».

Глава 22

Я посмотрела на часы – шесть вечера. За беседой с друзьями я и не заметила, как быстро пролетело время. На сон оставалось всего несколько часов.

Вот черт!

Я набрала ответное сообщение для Шейна:

«Не уследила за временем. Да, нужно скорее домой. Мы в кафе «Moon Wok». Но можешь не ехать, Лори меня проводит».

Я решила, что Шейн вряд ли сильно обрадуется, увидев меня в компании с Нейтаном, поэтому его приезд сюда был бы не очень кстати.

– Ладно, ребята, мне пора домой, – оповестила я друзей. – Еще нужно подготовиться к завтрашнему экзамену.

– Да ладно тебе, – расстроено протянула Лори. – Мы так давно не виделись, давай еще посидим. Ты наверняка на выходных уже подготовилась.

– Нет, мне правда нужно еще готовиться, – возразила я.

– Тогда уходим все вместе, – настояла подруга. – Сейчас попросим счет, расплатимся и все вместе проводим тебя.

Я не стала возражать.

Через десять минут мы все вместе вышли из кафе. Веселый настрой сменился паникой – перед входом стояла машина Шейна.

– Ладно, ребят, я это..., – замялась я, – Пойду, еще увидимся.

– Не поняла, куда это ты пойдешь? – возмутилась Лори. – Мы же тебя провожать собирались.

– За ней Шейн приехал, – ответил за меня Нейт, потупив глаза.

– Поняла, – ухмыльнулась подруга. – Тогда до скорого! – Лори поцеловала меня на прощание, и мы разошлись в разные стороны.

– Привет, – с неестественной улыбкой сказала я, садясь в машину к Шейну.

– Ну привет, – ответил он с вполне ощутимым недовольством. – Ты же говорила, что пойдешь гулять с Лори. Могла и не скрывать, что не только с ней.

– Так и было, – заверила я, – Мы были в кафе вдвоем. Но позже туда зашел ее парень вместе с Нейтом. Что я могла сделать, выгнать их оттуда?

– Ладно, ладно, понял тебя, извини. Просто...

– Просто ревнуешь к Нейту. Я понимаю. И у тебя есть на это основания. Точнее, были. В самом начале. Но сейчас их нет, уверяю тебя. Мы долгое время гуляли в одной компании, дружили...

– Кэсси, я понял. Тебе больше не нужно ничего объяснять, – Шейн взял мою руку и поцеловал.

Я сказала Шейну правду, но на душе все равно было мерзко. Будто я его обманываю.

Когда мы доехали до моего дома, на кухне горел свет.

– Элис вернулась, – с досадой сообщила я Шейну.

– Тогда поедем ко мне, – твердо сказал Шейн и стал отъезжать от дома.

– Нет, подожди, – остановила его я.

– Я все же пойду домой, – ответила я. – Все мои вещи здесь. На сборы и дорогу только время потратим, и я совсем не успею поспать.

Это было весомой причиной, чтобы не ехать сейчас к Шейну. Но в первую очередь я подумала о том, что вместе с Шейном живет еще и Нейтан. А находиться втроем под одной крышей – точно не лучшая идея.

– Тоже верно, – согласился Шейн. – Тогда иди домой и ложись скорее спать. Не забудь поставить будильники. Я тебе еще позвоню, чтобы удостовериться, что ты проснулась. А завтра решим, как поступим дальше.

Попрощавшись с Шейном, я вошла в дом.

– Тетя, ты вернулась? – выкрикнула я с порога.

– Привет, Кэс, – Элис показала из своей комнаты, а следом за ней вышел какой-то мужчина.

– Добрый день, – поздоровался он со мной.

– Здравствуйте, – пробубнила я, растерявшись.

– Кэс, это Боб, – сообщила Элис. – Мы познакомились с ним на конференции, – с восторгом заявила она.

– Очень приятно, Боб, – доброжелательно ответила я.

– Поужинаешь с нами? – предложила тетя, чем очень уди-

вила меня, ведь раньше мы никогда вместе не ужинали.

– Спасибо, но я уже поела, – вежливо отказалась я. – К тому же завтра у меня экзамен, мне нужно идти готовиться. Я пойду, – ответила и направилась к лестнице.

– Кэс, подожди, – остановила меня Элис, – Задержись, пожалуйста, на пять минут. Мне нужно с тобой поговорить.

– Ну, хорошо, – протянула я.

– Боб, иди в комнату, – прошептала тетя и присела за стол. – Присаживайся, Кэс.

Кажется, разговор не обещает быть приятным.

– Понимаешь, – начала тетя, – Между мной и Бобом сразу возникла какая-то необъяснимая связь. Мы так сблизились за две недели... В общем, мы решили жить вместе, здесь.

– Ну, хорошо, я за вас очень рада, – ответила я, но, очевидно, Элис вовсе не поздравлений ждала от меня.

– Да, спасибо. Но дело в том, что нам хотелось бы проводить больше времени наедине, – подводила она разговор ближе к сути. – И я тут подумала. Ты же не против переехать в общежитие? Или можешь даже снять квартиру, с деньгами я тебе первое время помогу. Да и с переездом тоже. К тому же тебе больше не придется поливать мои цветы, – нервно захихикала она.

– Поняла, без проблем. В ближайшее время я определюсь с новым местом жительства и сразу же перееду, чтобы не мешать вам.

– Кэс, так здорово, что ты сразу согласилась! – Элис под-

скочила ко мне и крепко обняла. – Я уж переживала, что тебя уговаривать придется.

– Ну что ты, я же не маленькая, все понимаю, – похлопала тетю по спине и встала из-за стола. – Ну все, теперь мне, правда, пора. До скорого!

Эта новость, безусловно, ошарашила меня. И так куча проблем навалилась, теперь еще и переезд. Совсем не вовремя.

Но как я могла отказаться? Это ведь дом Элис, и претендовать на проживание в нем я не могла. Поэтому не оставалось больше ничего, кроме как согласиться с ее волей.

Уснула я быстро, даже будильники установила. Но из-за очередных переживаний совсем забыла поставить телефон на звук.

– Кассандра. Кассандра! К тебе пришли! – раздался крик Элис за дверью.

Я с трудом разлепила глаза и заглянула в телефон.

Время одиннадцать вечера. И семнадцать пропущенных от Шейна. Вот блин!

Я вскочила с кровати и побежала вниз. На пороге дома стоял Шейн.

– Пойдем во двор, – сонным голосом пробормотала я, подхватив Шейна под руку.

– Почему ты не брала трубку? – спросил Шейн, как только я захлопнула входную дверь. – Я очень волновался, думал,

что с тобой снова что-то случилось.

– Извини, – я потупила взгляд, чувствуя свою вину перед ним. – Забыла выключить беззвучный режим после экзамена. Вот и не услышала ни будильников, ни твоих звонков.

– Не извиняйся, – ответил он, подняв мою голову за подбородок. – Тебе не за что просить прощения.

– Я заставила тебя понервничать. И за это прошу прощения.

– Я всегда буду переживать, когда тебя не будет рядом со мной, – Шейн притянул меня к себе и обвинил своими горячими руками. – Холодно, давай сядем в машину, – он взял меня за руку и бережно усадил на пассажирское сиденье.

Я невольно улыбнулась. Трепетное отношение Шейна ко мне вызывало искреннюю радость и разжигало все более сильные чувства к нему.

– А что за мужчина был у вас в доме? – поинтересовался Шейн. – Вроде бы ты говорила, что вы живете вдвоем.

– Да, свежие новости подоспели, – вздохнула я. – Это ее новый возлюбленный – Боб. И теперь они будут жить вместе. А мне предложили съехать в общежитие. В добровольно-принудительной форме, – усмехнулась я.

– Вот как, – задумчиво ответил Шейн. – Но в общежитие тебя сейчас никто не заселит. Только если в начале учебного года, а до этого времени тебе нужно где-то жить. И как я понимаю, тетя не рассчитывает на то, что ты пробудешь с ними до самого конца лета.

– Определенно. Думаю, что еще неделю смогу пожить у нее, пока не закончатся экзамены. А потом уеду к отцу до конца лета. Ну а к началу учебы, надеюсь, уже и в общежитие смогу заехать. А если нет... Не знаю, может, сниму комнату, – рассуждала я.

– И ты так просто уедешь от меня до конца лета?

– От тебя? – перепугано спросила я, осознав, что с таким планом действий мы с Шейном не будем видеться какое-то время.

Заглянула в хмурые голубые глаза.

Я не в силах расстаться с ним надолго. С его прекрасным лицом и лукавой улыбкой. С его заботой. С нежными прикосновениями его крепких рук. С его лаской. С беседами, за которыми время летит незаметно. С его потрясающим телом. И с его волшебным ароматом...

Вспомнив про его аромат, я вдруг поняла, что опьянена запахом Шейна, как и прежде. И, кажется, уже перестала обращать внимание на это, словно так и должно быть. Да я больше и не хотела, чтобы было как-то иначе.

Рядом с Шейном я счастлива. Я чувствую, что живу. И уже не вижу своей жизни без него.

Долгая разлука с ним была бы невыносимым испытанием. Только лишь вообразив это, мне становится не по себе. Что же тогда будет наяву?

– Я тебя... – успела лишь произнести, как мягкие губы Шейна коснулись моих.

Эмоции захлестнули меня с головой. От чувств голова закружилась еще сильнее, стало трудно дышать. В груди стало тесно, сердце отбивало бешеный ритм.

Я люблю его. Люблю, как никого и никогда прежде. И хочу...

Дикое желание вырывалось наружу. Хотелось кричать от счастья.

– Что ты хотела сказать? – Шейн оторвался от моих губ и лукаво прищурился.

– Хочу тебя, – прошептала я, задыхаясь от желания.

Шейн завел двигатель и куда-то поехал. Я не стала спрашивать куда.

Вскоре мы приехали на то же поле, куда приезжали в нашу первую встречу.

Отодвинув свое кресло и откинув спинку, Шейн притянул меня к себе и посадил сверху. Платье задралось, оголяя мое нижнее белье.

Шейн схватил меня за волосы, крепко притянул к себе и страстно поцеловал. Затем стал покрывать поцелуями мою шею, пока я дрожащими руками расстегивала пуговицы на его белоснежной рубашке. Снова губы.

Мы слились в одно целое. Теперь дьявол целовал меня лишь в губы, чтобы звуки нашей любви не отзывались эхом в пустом поле. Его руки скользили по моему телу, вызывая электрические разряды.

Я гладила его волосы, а потом вцеплялась в них мертвой

хваткой в самые пики наслаждения.

Лучшая ночь. И каждая следующая будет такой же. Да и вообще, каждый миг, проведенный с Шейном – самый лучший в моей жизни.

– Моя Кассандра, – прошептал он в конце, глядя на меня полными удовлетворения глазами. – Я люблю тебя.

– И я люблю тебя, – без капли смущения ответила я.

Шейн привез меня домой с рассветом.

– И как ты теперь пойдешь на экзамен, ты ведь всю ночь не спал, – переживая, спросила я, ведь уже сама дико хотела спать.

– Не волнуйся, – ответил он, – Еще пять часов до экзамена, есть время немного вздремнуть. Да и мне привычно, из-за работы иногда приходится спать всего по паре часов в день.

– Тогда скорее езжай домой. Встретимся после экзамена, – ответила я.

– Нет. Перед экзаменом я заеду за тобой и отвезу. Даже и не спорь. Мне десять минут роли не сыграют, зато тебе не придется тратить на дорогу кучу времени.

– Хорошо, как скажешь, – послушно согласилась я, поцеловав Шейна на прощание.

В таком режиме теперь и проходили наши дни. Утром Шейн отвозил меня в университет на экзамены, после воз-

вращал домой, чтобы я могла поспать, пока он будет работать. А вечером вновь забирал меня. Мы катались по ночному городу, ходили в круглосуточные кафе. И выезжали за город, чтобы наслаждаться звездным небом и друг другом.

Это было замечательное время. Я была счастлива. Даже новый режим сна беспокоил меня все меньше. Зато больше никаких пум, пытающихся меня убить и нарушающих наш покой.

Глава 23

Экзамены подошли к концу, и у меня пришло время каникул. А для Шейна это был завершающий учебный год.

Получить диплом ему нужно было лишь для галочки, ведь он и так уже много лет успешно руководил бизнесом, не имея высшего образования. Все-таки есть плюс в том, чтобы родиться в богатой семье.

Но Шейн не совсем разделял мое мнение. Он говорил, что многие университетские знания помогли ему лучше разобраться в экономических аспектах бизнеса, и что благодаря этому он смог найти более продуктивные варианты развития.

Ему, конечно, виднее. Это я – простая девушка с еще неоконченным образованием, не соображающая в бизнесе. А Шейн – руководитель крупной фирмы.

– У нас состоится выпускной вечер завтра, – оповестил меня Шейн.

– Хорошо, – все, что пришло мне в голову в качестве ответа.

– Ты же пойдешь со мной? – спросил он, но больше это походило на констатацию факта.

– Ну, нет, – неуверенно протянула я. – Что мне там делать?

– Ты моя девушка, – ответил Шейн, что для меня прозвучало

чало как-то непривычно.

Нет, конечно, я считала себя его девушкой. Но мы ни разу этого так не озвучивали.

– Да, но выпускной-то у тебя. Мой будет только через год, – ерничала я.

– Я был бы очень рад, если бы ты составила мне компанию, – настаивал он.

– А те модели? Разве они не смогут составить тебе компанию? – усмехнулась я, хотя от этой мысли на душе сразу стало беспокойно.

– Очень смешно, – обиженно ответил Шейн.

– Ну ладно тебе, просто пошутила неудачно, – я крепко его обняла в качестве извинений.

– Значит, пойдешь?

– Нет, не пойду, – продолжала я идти в отказ.

– Что значит нет? Почему?

– Потому что я буду чувствовать себя там неловко! – выпалила я.

– Отчего же? – удивился Шейн.

– Потому что.

– «Потому что» – это не ответ взрослой девушки. Слушаю тебя.

– Там будут эти девицы-модели, и на их фоне я буду чувствовать себя некомфортно. Не такой, как все, в общем.

– Разве должно быть иначе?

– В смысле? Ты считаешь, что я должна чувствовать их

превосходство и беспрекословно принимать это? – разозлившись, ответила я.

– Ох, Кэсси, ты, как всегда, все воспринимаешь в обратную сторону, – Шейн прижал меня к своей груди и погладил по голове, словно жалея обиженную маленькую девочку.

Я сделала большой глоток аромата его тела и немного успокоилась.

– Я говорю тебе о том, – начал объяснять Шейн, – Что ты и должна чувствовать себя не такой, как они. Не такой, как все. Потому что ты – особенная. Самая лучшая и самая красивая. Их характерная схожесть и мнимая красота меркнет на твоём фоне. Ты должна это знать и принимать. А пока ты, по какой-то непонятной мне причине, считаешь, что они в чем-то превосходят тебя, то так и будешь чувствовать эту неуверенность.

– Ты просто меня любишь, поэтому так говоришь, – вскользь бросила я.

– Люблю, – твердо ответил он. – Но я так думал о тебе с самого начала. И буду считать так и впредь. Тебе нужно обрести уверенность в себе. И тогда ты поймешь, что я прав.

Я лишь смущенно улыбнулась.

Он и, правда, так считает? Или просто хочет вселить в меня уверенность?

– Так что, пойдешь? – с легкой ухмылкой повторил он свой вопрос.

– Я подумаю, – улыбнулась я.

И не согласилась, и не отказалась. Но хотя бы от новых уговоров избавилась.

На следующий день раздался звонок от Шейна.

– Привет. Ты собираешься?

– Привет. Куда? – изобразила я непонимание.

– На выпускной, конечно.

– А, ты об этом. Знаешь, мне тут Лори позвонила, очень хочет встретиться со мной сегодня вечером. Мне бы хотелось с ней увидеться. Может, ты все-таки сходишь один?

– Кэсси, ну, хватит. Если очень хочешь побыть с Лори, то пусть тоже идет с нами.

– Ну, я не уверена, что она согласится пойти, – продолжала я придумывать повод для отказа.

– А ты сначала узнай у нее, а потом уже выводы делай, – настаивал Шейн.

– Хорошо, давай позже созвонимся, ладно?

– Договорились. Я рассчитываю на тебя.

В домашней одежде и с телефоном в руках я пошла в гости к Лори.

– У меня проблема, – начала я беседу с подругой.

– Что случилось? – с переживанием спросила она.

– Шейн хочет, чтобы я с ним пошла на выпускной, – грустно ответила я.

– И где здесь проблема? – возмутилась Лори.

– Так это и есть проблема. Я не хочу туда идти...

– Почему?

– Потому что я там буду белой вороной среди его наряженных и разукрашенных сокурсниц. Я сказала, что не хочу туда идти, а он все равно настаивает. Даже сказал, чтобы я с тобой туда шла, если мне так хочется.

– Кэс, ты дура?

– Что? Что я не так-то сказала? – обиженно ответила я.

– Он зовет тебя с собой! А ты отказываешься. Вы не так давно вместе, а уже хочешь со спокойной душой отпустить его одного на вечеринку с другими девушками, где все будут пить и веселиться?!

– Лори, меня удивляет, почему ты вообще думаешь о таком.

– А меня удивляет, почему ты вообще не задумываешься об этом! – возмущалась подруга. – Он красивый и богатый. Думаешь, останется он там без женского внимания?

– Ну, он же меня любит... – промямлила я.

– Да пусть даже и так! Но ни один мужик не станет препятствовать девушке, которая будет готова отдаться ему.

– Лори, да что за бред ты говоришь! Ты, видимо, плохо знаешь мужчин. Шейн не такой, – отрицала я ее доводы.

– Это ты их не знаешь. Все такие, если выдается соответствующий случай.

Я замолчала.

Хоть я и не разделала мнения Лори, но некоторые сомнения все же закрались в мою голову.

– И что же я надену? – спросила я, приняв необходимость пойти на выпускной вместе с Шейном.

– Ну вот и молодец, – ответила подруга. – У меня есть для тебя подходящий наряд, подожди.

Лори поспешила к своему гардеробу и начала быстро перебирать вешалки с нарядами.

– Не то, нет, опять не то... – Бубнила она себе под нос. – Вот, нашла! Смотри! – с улыбкой до ушей, Лори повернулась ко мне, держа в руках черное атласное платье.

– И? Ты предлагаешь мне пойти в этом? – я приложила платье к себе, показывая подруге, что оно едва прикрывает бедра.

– А ты что хотела, хиджаб надеть? – скептически отозвалась она.

– Ну что ты сразу в крайности. Нет, просто что-нибудь с более приличной длиной.

– Более приличное будешь в университет надевать и на работу. А для такого мероприятия самый подходящий наряд. Давай, надень. Хватит уже со мной припираться.

Я решила закончить этот спор и стала надевать платье, предложенное Лори.

Может, когда я его надену, она сама увидит, что в таком наряде впору только на пилон?

Я посмотрела на себя в зеркало. Все оказалось не так уж и плохо, как я ожидала.

– Ну? Что я говорила, – ухмыльнулась подруга, заметив

мою улыбку от собственного отражения.

– Ну хорошо, хорошо, ты, как всегда, права. Спасибо, – я обняла Лори. – А в чем ты пойдешь?

– Я? – удивилась она. – Я не пойду. Вы и без меня отлично справитесь.

– Лори, пожалуйста, – я умоляюще сложила руки.

Вдруг раздался звонок моего мобильного.

– Да, Шейн? – ответила я.

– Ты готова?

– Честно говоря, еще не совсем, – замялась я.

Как-никак, но такой наряд обязывал хоть к какой-нибудь укладке и макияжу. А я сейчас выглядела так, будто только с постели встала.

– А что, нам уже пора? – жалобно спросила я.

– Ну, вообще да. Но если ты еще не готова, то я дождусь...

– Нет, – перебила я. – Я не хочу, чтобы ты из-за меня опаздывал. Поезжай, а я приеду на такси сразу же, как соберусь.

– Обещаешь?

– Честное слово! – заверила я. – А куда ехать только?

– Я сейчас сброшу тебе адрес в сообщении. Буду тебя ждать!

Пока я делала макияж, Лори помогла мне с укладкой. И через каких-то полтора часа я была готова к выходу.

– Я уже вызвала тебе такси, – сказала Лори, пока я наводила последние штрихи в своем образе.

– Ну как я тебе? – я повернулась лицом к подруге. – Пло-

хо, да? Может, лучше мне не ехать?

– Ты выглядишь просто шикарно! – ответила подруга, расправляя мои локоны. – Шейн на других и не взглянет, потому что глаз от тебя не сможет оторвать!

– Ну ты умеешь, конечно, приукрасить, – усмехнулась я.

– Да, чистая правда!

Лори вручила мне свой черный клатч, в который положила мой телефон и разную мелочевку, по ее словам, очень нужную мне с собой.

Такси подъехало к дому. Я попрощалась с подругой и села в автомобиль.

Вскоре мы подъехали к самому знаменитому в нашем городе ресторану. Сама я, конечно, здесь никогда не была, но наслышана о нем достаточно.

На парковке у ресторана стояло несколько автомобилей, в числе которых я увидела и BMW Шейна.

– Приехали, мисс, – отозвался водитель, припарковавшись у самого входа в ресторан.

– Благодарю, – я расплатилась с водителем наличными, которые подруга заботливо вложила в клатч.

Спасибо, Лори.

Первым, кого я увидела возле ресторана, была та самая назойливая блондинка, исполнявшая роль секьюрити на прошлом концерте.

Черт! Только не она!

– О-о, Кортни Вайлд! Кажется, так тебя зовут? – с про-

тивной ехидной улыбкой обратилась ко мне блондинка, как только я вышла из авто, и пошла ко мне навстречу вместе со своей свитой.

– Кассандра, меня зовут Кассандра, – поправила я ее и мило улыбнулась, изображая доброжелательность.

Ее подружки стали о чем-то перешептываться и хихикать.

– Да неважно, – махнула она рукой. – А что ты здесь делаешь?

– Я...

– Ты разве не в курсе, что это вечер для выпускников университета? – перебила она меня на полуслове. – И здесь тоже есть списки, в которых тебя, увы и ах, нет!

Гадюка и ее подружки-змеи громко засмеялись, а мне захотелось разве что сквозь землю провалиться.

– Вообще-то, есть, – раздался голос Шейна из-за спины блонди, и я облегченно выдохнула. – Кэс, ты, наконец, приехала?

Сегодня Шейн выглядел просто потрясающе. Он был одет в дорогой черный костюм, подчеркивающий его атлетичную фигуру. В нем он был настолько же сексуален, как и без него. Даже у меня, регулярно лицезрящей его обнаженный торс, слюнки потекли. Что уж говорить про остальных...

Шейн подошел ко мне вплотную и, приобняв за талию, поцеловал.

Девушкам, секунду назад хохотавшим от души, было уже не до смеха. Их челюсти отвисли чуть ли не до пола, а глаза

полезли на лоб.

– Ааа, Шейни, так она с тобой? – виновато промямлила блондинка. – Что же ты сразу не сказал, что придешь не один?

– А я и сказал, – с безразличием в голосе ответил Шейн. – Но только тому, кто составлял списки. А не той, что просто по ним отслеживает проходящих гостей, Кайли.

Одной фразой Шейн уделал эту Кайли и даже бровью не повел. Мне у него учиться и учиться!

– Пойдем внутрь, – Шейн взял меня за руку, уводя за собой в ресторан, а змеюки за нашими спинами снова тихо зашипели.

– Шейни? Серьезно? – усмехнулась я.

– Фу, не произноси больше это, – скривился Шейн и засмеялся.

– На парковке я видела твою машину. Ты за рулем? – поинтересовалась я.

– Да. Я предпочитаю оставаться в трезвом уме в подобном окружении.

Ресторан был полон гостей. В полумраке и огнях стробоскопа можно было наблюдать две категории людей: тех, кто отчаянно отплясывал на танцполе и тех, кто предпочел остаться за столом.

Мне по душе был второй вариант, и Шейн был полностью со мной солидарен, поэтому мы расположились за одним из столиков.

– Ты сегодня потрясающе выглядишь, – сказал мне Шейн. – Впрочем, как и всегда.

– Да ладно тебе. Не каждый день я появляюсь в таком откровенном наряде. Спасибо Лори, что одолжила мне именно такое платье, – с сарказмом ответила я, указывая на край платья, еле прикрывающий нижнее белье.

– Я обязательно передам ей свое спасибо, – лукаво улыбнулся Шейн.

Его рука легла на верхнюю часть моего бедра и стала медленно подниматься выше, задирая край платья. Сдавленный стон сорвался с моих губ и растворился в громких звуках музыки.

– Шейн, что ты делаешь? Здесь же полно людей. Кто-нибудь может увидеть, – в смущении ответила я.

– Я всего лишь погладил твою прекрасную ножку, – как ни в чем небывало ответил Шейн, но черти, заплывавшие в его дьявольских глазах, выдавали его истинные намерения.

Глава 24

Вечер оказался не таким уж и ужасным, как я того ожидала. Хотя, когда я рядом с Шейном, даже ад может показаться раем.

Заиграла моя любимая песня, и я неосознанно стала покачиваться в такт мелодии.

– Можно тебя пригласить? – внезапно спросил Шейн, протягивая мне руку.

Почему бы и нет?

Шейн прижал меня к себе, а я обвила руками его шею, положив голову на широкую грудь, вдыхая самый лучший в мире аромат любимого человека.

Я прикрыла глаза в наслаждении. Но тут перед глазами непрошено всплыла картина, как я пела эту песню у костра, а Нейт наигрывал мелодию, безотрывно смотря в мои глаза. Тогда я не понимала этого взгляда, а сейчас понимаю. Но совсем не хочу вспоминать.

И почему это вообще лезет в мою голову сейчас?

– Кэсси, – обратился ко мне Шейн, и я тут же вздернула голову вверх.

– Да? – отозвалась я, заглядывая в прекрасные голубые глаза.

– Я люблю тебя. Очень сильно. И я безмерно благодарен судьбе, что она подарила мне тебя.

– А я люблю тебя... – его губы накрыли мои, окуная в пучину безмятежности.

Когда песня завершилась, мы вернулись обратно за столик. К нам подсели несколько парней и девушек – одногруппников Шейна, которые были вполне доброжелательны и адекватны в отличие от шайки блонди.

Мы неплохо пообщались, пока они вновь не ушли танцевать.

– Кэс, – обратился ко мне Шейн. – Если ты будешь не против, то я отойду ненадолго. Хотел лично пообщаться с Марком насчёт работы, у меня для него есть место в фирме.

– Конечно, без проблем, – ответила я, попивая игристое.

Но этот бокал оказался для меня явно лишним. Не прошло и десяти минут с момента ухода Шейна, как я почувствовала себя не самым лучшим образом, а мигающий стробоскоп только усугублял мое состояние.

Я решила выйти на улицу и подышать немного свежим воздухом.

Возле парадного входа располагалось несколько скамеек, на одну из которых я поспешила присесть.

Слегка прохладный вечерний воздух потихоньку приводил меня в чувства. Хотя его мне определенно было недостаточно.

– Эй, красавица! – раздался голос амбала, который только что вывалился из дверей ресторана. – А ты чего тут одна грустишь? – пошатываясь, он направлялся прямо ко мне.

– Я не одна. Жду своего молодого человека, он сейчас выйдет, – соврала я, чтобы этот тип не продолжал ко мне приставать.

– Ну еще же не вышел, – продолжал он, ехидно улыбаясь. – Так что могу пока составить тебе компанию, – он с грохотом уселся на скамью рядом со мной и потянул ко мне свои руки.

– Отвали! – выкрикнула я, подрываясь со скамейки, чтобы скорее скрыться от него в полумраке ресторана.

Но даже в таком состоянии парень оказался слишком проворным и успел схватить меня за руку.

– Иди сюда, говорю! – прорычал он, резко дергая меня за руку и силой усаживая на себя.

– Пусти! Пусти, говорю! – начала кричать я, прикладывая все свои силы, чтобы вырваться из крепких рук подлеца.

Но ничего не выходило. Силы были настолько неравны, что мне сейчас бы помогло, разве что обернуться в пуму. И разорвать гада на кусочки.

Он схватил меня за лицо и, сдавливая щеки до боли, притянул к своей физиономии.

– М-м-м, – пыталась кричать я, но выходило только мычание.

– Какая ты аппетитная. Иди сюда... – гад раскрыл свой рот и вцепился в мои губы.

– Отпусти ее! – прогремел рычащий бас за моей спиной, что даже у меня мурашки побежали по коже от ужаса. – Ты

что вообще себе позволяешь?!

Амбал опешил и ослабил хватку, а я быстро вскочила на ноги и попятилась назад.

Шейн за пару мгновений долетел до нас и схватил моего обидчика за грудки. Сдавливая ему горло, он без труда поднял амбала, который был раза в два крупнее.

– Шейн, – прохрипел гад и закашлялся. – Я не знал, что она с тобой.

– Отойдем, Кайл, – тихим, но убийственным тоном ответил он ему, толкая вперед.

– Я сейчас вернусь, – бросил мне через плечо Шейн, делая шаг вперед.

– Постой, – я схватила Шейна за руку и попыталась притянуть к себе. – Пожалуйста, не делай глупостей, – взмолилась я. – Он того не стоит.

– Просто стой и жди меня здесь, – ледяным тоном ответил Шейн, окидывая меня напоследок суровым взглядом.

Шейн и Кайл скрылись за углом как от меня, так и еще от десятка пар глаз зевак, налетевших из ниоткуда.

Я замерла на месте, не в силах пошевелиться, или даже что-то сказать. Неведомый мне прежде страх сковал мое тело и мой разум.

Ни этот Кайл, который был готов изнасиловать меня прямо на лавке, ни даже пума, прежде пытающаяся меня убить, не напугали меня настолько же сильно, как Шейн.

Я даже не понимала, чего конкретно боюсь. Того, что

Кайл может навредить Шейну? Или того, что Шейн убьет Кайла? А, может, того, что Шейн после этого сделает со мной?

Умом я понимала, что не виновата, но судя по интонации и взгляду Шейна, он считал иначе.

По щекам потекли слезы.

Я отвернулась от непрошенных зрителей и достала из сумочки платок и маленькое зеркало, чтобы скорее вытереть слезы и потекшую тушь.

Усердно оттирая размазанную косметику, я услышала шум колес подъезжающей машины и инстинктивно повернулась на звук.

Его BMW.

Шейн вышел из автомобиля, аккуратно прихватил меня за талию и усадил на переднее пассажирское.

Он сел рядом и вдавил педаль газа в пол. Мотор взревел, и колеса с визгом унесли нас вперед.

Картинки за окном мелькали слишком быстро, чтобы я могла забыть свое и без того тревожное состояние.

От молчания Шейна тревога нарастала все больше.

– Ты так ничего и не скажешь? – выдавила я сквозь слезы.

– Перестань плакать, – низким голосом ответил Шейн, не отрывая глаз от дороги.

Но это его «перестань плакать» почему-то заставило меня разреветься еще сильнее.

– Перестань, – прорычал он, сверкая злобой, и моя душа

ушла в пятки.

Слезы, как по приказу, тут же застыли в глазах. Всхлипы утихли. Окончательно шокированная поведением Шейна, я просто перестала дышать.

Шейн резко свернул на обочину у окраины леса и, остановившись, выскочил из машины.

Через пару мгновений я огляделась по сторонам, но нигде его не увидела и еще больше перепугалась.

Куда он делся?!

Я спешно вышла из машины и вновь огляделась.

Нигде нет. Как сквозь землю провалился.

– Шейн! Шейн! Где ты? – кричала я в надежде, что он отзовется.

Но в ответ была лишь тишина.

Снова слезы.

Вдруг я услышала какой-то шелест, доносящийся из леса.

Нет, только не это. Не пума, пожалуйста, только не пума!

Но среди деревьев показался Шейн.

Слава Богу!

В полном безмолвии он усадил меня обратно в машину и сел за руль.

– Шейн, пожалуйста! – перешла на крик. – Постой минуту!

Но он меня будто не слышал, и провернул ключ зажигания.

– Да стой же ты! – не сдержалась я и стала бить кулаками

Шейна по плечу.

Конечно, я вовсе и не хотела сделать ему больно, а лишь обратить на себя внимание. Да и с моей силой, удары могли принести ему не более, чем дискомфорт.

И я добилась своего. Шейн заглушил мотор и медленно повернул голову на меня. Глаза его казались пустыми, тогда как мимика и напряженность мышц определенно отражали злость.

– Ответь, что с тобой происходит?! – всхлипывала я. – Почему ты так поступаешь со мной? В чем я виновата, что ты так злишься на меня? Я всего лишь вышла на улицу, а он... – я тут же осеклась, увидев, как желваки вздулись на его щеках, а руки крепко вцепились в руль. – Это что, кровь?! – вскрикнула я, заметив его окровавленные костяшки.

– Не плачь. Я злюсь не на тебя, – тихо ответил он. – Я злюсь только на себя.

– Что? При чем тут ты? В чем может быть твоя вина? – с полным непониманием спросила я.

– Потому что оставил тебя одну. И потому что из-за чертовой репутации не размазал этого уродца по стенке! – он все больше и больше повышал голос.

– Шейн, прошу, хватит, – я коснулась его руки, и его прежде потухшие глаза вдруг вспыхнули огнями, словно я включила какую-то лампочку, а вместе с ней и нормального Шейна. – Ты злишься на него, но делаешь хуже только себе. И почему-то срываешься на меня.

– Прости меня, – злость на его лице моментально превратилась в сострадание.

Он провел пальцем по моей щеке, вытирая слезы.

– У меня и в мыслях не было срывать на тебя, или заставлять думать, что ты в чем-то виновата. Умоляю, прости меня. Я просто так разозлился... Все, чего я хотел, это воздать этой сволочи по заслугам, но...

– Так ты ничего с ним не сделал? – с надеждой спросила я, ведь прекрасно понимала, что это больше навредит Шейну, чем этому подонку.

– Пару раз дал ему под дых. И все.

– А что с твоей рукой? – вновь спросила я.

– Мне нужно было выпустить пар. А дерево не подаст на меня иск в суд.

Я облегченно выдохнула.

– Кэсси, умоляю, прости. Я больше никогда не оставлю тебя одну, – он притянул меня к себе и обнял так крепко, что даже дышать стало трудно.

– Тебе незачем просить прощения, – сдавленным голосом ответила я. – Ты не можешь быть со мной двадцать четыре часа в сутки. Мы вместе, но мы два отдельных человека, у каждого из нас есть своя жизнь, и ты это прекрасно понимаешь. Не нужно брать на себя вину за все, что происходит, за чужие поступки. Не надо, – я погладила Шейна по щеке.

– И за мою реакцию прости, – он придвинулся ближе и крепко обнял меня. – Просто я слишком сильно тебя люблю,

и меня дико пугает мысль о том, что могу тебя потерять, – в его глазах сейчас было столько боли, словно он наперед знал, что такого события ему все равно не миновать.

– Все будет хорошо, обещаю.

Глава 25

Неделя, после которой я обещала тете съехать, завершилась. И с каждым днем Элис все больше выказывала свое недовольство из-за моего нахождения в доме. Хотя и приходила я туда совсем ненадолго для сна и принятия душа.

Нужно было срочно решать что-то с переездом.

– Кэс, у меня возникла идея, – радостно заговорил Шейн, – И я очень надеюсь, что она тебе понравится.

– И какая же? – заинтриговано спросила я.

– Предлагаю переехать жить в загородный дом. По крайней мере, до конца лета.

– Идея отличная. Но как же твоя работа? – недоумевала я.

– По возможности буду работать дистанционно, а при необходимости – ездить оттуда на работу. Это не так уж и далеко, меньше часа езды.

– Ну если тебя это устраивает... То я согласна! – радостно выкрикнула я и обняла Шейна.

– Вот и отлично. Тогда сегодня собираем вещи, а завтра выезжаем.

Вернулась я домой с улыбкой до ушей и поспешила обрадовать Элис.

– Тетя, у меня отличные новости. Я нашла место, куда перееду.

– Кэсси, дорогая, как я рада! – тетя даже и не пыталась

скрыть своего счастья.

– Правда, это жилье только на лето, поэтому из вещей я возьму только часть, а остальное упакую и пока оставлю у тебя. А к началу учебного года заселюсь в общежитие и сразу же заберу оставшиеся вещи. Ты ведь не против?

– Конечно! Лишь бы тебе было удобно, – с несдерживаемой улыбкой продолжала тетя. – Боб, ты слышал? Кэс удалось найти жилье для переезда! – крикнула Элис своему избраннику в другую комнату.

– Ну, вы тут веселитесь, а я пойду вещи собирать, – с притворной улыбкой ответила я.

– Ах да, Кэс. Чуть не забыла – добавила мне вслед Элис, – В почтовом ящике для тебя лежало письмо.

– От кого? – удивилась я.

– Не знаю, там не было написано. Я положила его на твой стол. Ох, Кассандра. Я так рада этим новостям! – тетя прыгала просто до потолка.

Класс. С такой нескрываемой радостью, наверное, еще никого из дома не выгоняли. Да и неважно, без них мне будет определенно лучше.

За окном уже смеркалось, а сборы все никак не заканчивались. Я думала, что у меня наберется от силы три сумки с пожитками. Но сильно ошибалась.

В кармане завибрировал телефон. Это звонил Шейн.

– Ну что, Кэс, ты собралась? Думаю, мы можем выехать и ночью.

– Ой, Шейн, нет, – устало протянула я, – Мне нужно упаковать все свои вещи, чтобы освободить тете комнату. А их оказалось как-то неожиданно много. Думаю, закончу только к утру.

– Я сам еще не собирался, только вернулся с работы. Но закончу точно раньше тебя, – усмехнулся он. – Давай так, как соберусь, приеду к тебе и помогу с оставшимися вещами.

– Будет отлично. Тогда до скорого!

Еще через пару часов, моих сил уже не осталось на сборы, все раздражало. Но и откладывать было нельзя. Спину больно сводило от постоянного хождения по комнате, приседаний и перетаскивания вещей.

На столе я увидела белый конверт и тут же вспомнила, что тетя говорила про какое-то письмо.

Отлично, самое время отдохнуть и почитать это письмо. Интересно, от кого оно?

На наружной стороне конверта была лишь надпись: «для Кассандры».

Устроившись на кровати так, чтобы спина могла расслабиться, я нетерпеливо вскрыла конверт и достала его содержимое. Внутри было несколько страниц рукописного текста.

«Здравствуй, Кассандра. Наверняка ты посчитала странным, что я пишу тебе обычное письмо. Но так у меня было больше шансов на то, что ты его прочтешь.

Сейчас, задумываясь о недавнем прошлом, я не понимаю, как мог быть так глуп и так слеп. Девушка моей мечты была

совсем рядом, всего в одном шаге, одном слове – моем слове.

Я повел себя как трус, не смог признаться в своих чувствах, боясь быть отвергнутым. Боясь потерять тебя навсегда.

Но я обязан был сказать тебе о своих чувствах. Ради тебя. И ради себя. Ради НАС. Но спасовал. А ты смогла набраться смелости и сказать мне об этом в лицо.

Я почти решился... Но тогда, на озере, ты говорила о чувствах к какому-то парню. Я и не догадывался, что это намек. Не мог поверить в то, что ты говоришь обо мне.

И эта чертова куртка... Она только укрепила мои домыслы. Шейн рассказывал мне про прекрасную девушку, с которой познакомился. И когда я увидел его вещь, то сразу понял, что речь была о тебе. Я был уверен, что у вас все серьезно.

Из-за этого я совершил ошибку. Отверг тебя. Я не воспринимал твои слова всерьез, даже когда ты говорила о чувствах в открытую.

А потом еще и нагрубил тебе в доме у озера. То ли ревность застила мой разум, то ли та янтарная жидкость... Но я себя ничуть не оправдываю.

Я виноват. Я идиот. Самый настоящий. Я раскаиваюсь перед тобой.

Все, что я тогда сказал – это все неправда. Я никогда не думал о тебе так. И не буду. Я сказал все это стгоряча. Все, за одним исключением.

Я люблю тебя! Да, ты должна была быть моей. Но я ничего для этого не сделал. И винить могу в этом только себя.

Теперь ты с Шейном. И если тебе с ним действительно хорошо, то я рад за тебя, за вас. Абсолютно искренне.

Я хочу, чтобы ты была счастлива. И я знаю, что будешь.

Сейчас я прошу тебя лишь об одном – забыть мою грубость и простить.

Ты для меня очень ценный человек, Кассандра. И будешь им всегда. Поверь.

Я не хочу тебя терять из-за своей глупости. Хочу, чтобы мы остались друзьями, какими были прежде.

С надеждой на твое прощение. Нейт».

Непрощеная слеза скатилась по щеке.

В глубине души еще теплились остатки чувств к Нейту. Может, поэтому было так легко его простить. А, может, потому, что слова его были искренни.

Задумавшись, я невольно прикрыла глаза, всего на мгновение. Но это мгновение дорого мне обошлось.

Передо мной кровать, напротив зеркальный шкаф. Смотрю в отражение – снова пума.

Вот черт! Все же уснула!

В комнате горит свет, поэтому сейчас могу себя хорошо рассмотреть в зеркале.

Короткая темно-серая лоснящаяся шерсть. На груди и шее светлее, а на лице почти белая с черными прожилками.

Еще есть черные отметины на ушах и хвосте. Вокруг светящихся голубых глаз черная окантовка.

Красивая я, однако, пума. Только почему серая?

Вполне очевидный вопрос возник только сейчас. Действительно, почему серая? Ведь речь шла только о двух кланах – белых и черных пумах. А я серая.

Может быть, Шейн просто не запомнил ничего о серых пумах? Маленький ведь был тогда. Или просто мама не рассказала ему. Или даже сама не знала о таких.

А, может, поэтому они и охотятся на меня? Я не такая, как они, и могу представлять для них угрозу. По их мнению, конечно.

С этой мыслью я вдруг осознала, что они могут прийти за мной в любой момент. А в доме еще тетя Элис и Боб, им тоже могут навредить.

Нужно уходить. Если пумы решат прийти за мной, то им будет неважно, дома я или нет. Но так хоть не буду других людей подвергать опасности.

Выпрыгиваю из окна и перелетаю через забор. Мимо неспешно проезжает автомобиль. Прижимаюсь к земле, чтобы водитель меня не заметил.

Нет, здесь оставаться тоже нельзя, люди могут заметить.

Забегаю в лес и сразу ощущаю этот чужеродный запах. Запах черной тени. Значит, она где-то поблизости. А если я ее чувствую, то и она меня тоже.

Нужно спрятаться от нее, но как?

Вспоминаю про ручей из моего сна. Нет, не из сна. Теперь-то я знаю, что все это были не сновидения. Вот только смириться с этим все равно трудно.

Если я быстро доберусь до ручья и нырну в воду, то это поможет скрыть мой запах, а, значит, и черная тень не найдет меня.

Бегу, что есть сил.

Слышу, как шум воды все ближе. Осталось чуть-чуть.

Но нет. Черная пума нашла меня раньше. Бежит почти рядом, сравнялась со мной.

Уворачиваюсь от прыжка черной тени и бегу дальше.

– Кэс! – слышу голос Шейна где-то вдалеке.

С ужасом замираю. Черная тень тоже остановилась, прижала уши и смотрит на меня.

Из глубины леса доносится шелест листьев. Появляется еще пара пум, как и в прошлый раз. Тоже останавливаются и смотрят на нас.

– Кэс, ты здесь? – вновь слышу зов Шейна.

Черная тень срывается с места и летит в ту сторону, откуда звучал голос Шейна.

Черная и белая пумы тут же уносятся за ней.

Нет, только не это. Шейн!

Бегу. Оказывается, могу и еще быстрее бежать.

Сквозь деревья уже вижу силуэт Шейна и черную тень впереди меня. Остальные куда-то исчезли.

Наступаю на пятки пуме впереди меня.

В последний миг вырываюсь вперед, сбиваю черную тень с ног и становлюсь на защиту Шейна.

Черная тень неистово рычит, скалится на меня, прижимаясь к земле. Потом вскакивает на лапы и убегает прочь.

– Кэс, какого черта?! – выкрикивает Шейн, переполненный страха и злости. – Ты ведь должна была собирать вещи, а не спать. Все! Это был последний раз, когда я оставил тебя одну.

Шейн гладит меня, а я вдыхаю дурманящий аромат его рук.

Я ведь знаю, как мне снова стать человеком. Вместо воздуха мне просто нужен он...

Открыв глаза, я увидела, что Шейн несет меня на руках.

– Ты уже можешь отпустить меня, – отозвалась я, и крепкие руки осторожно опустили меня на землю.

– Кэс, о чем ты только думала? – гневался Шейн.

– Ну, прости меня, пожалуйста. Да, виновата. Но я ведь не нарочно уснула.

– Да я понимаю, Кэсси, понимаю. Но нужно было сразу звонить мне, когда почувствовала усталость. Мы ведь договаривались, а ты...

– А я уснула. Прости еще раз. Больше такого не повторится.

– Конечно, не повторится. Потому что теперь я беру тебя под свой полный контроль, – твердо заявил он.

– Как скажешь, мой герой, – крепко сжала ладонь Шейна.

– С чего вдруг герой?

– Потому что снова спас меня. Спасибо тебе за это. С твоим появлением пумы перестают нападать и убегают. Не знаю почему, но благодаря этому я цела.

Вместе с Шейном мы закончили упаковывать вещи к утру.

Составив коробки с ненужными мне сейчас вещами в кладовой, мы забрали оставшиеся сумки и погрузили их в машину.

– Ну что, ты готова? Едем? – спросил Шейн.

– Да, сейчас, подожди меня в машине, – ответила я, оставившись перед домом тети.

Вдруг стало как-то грустно.

Я взглянула на свой цветущий балкон, и в памяти всплыл аромат цветов. Тех самых, что я нехотя поливала по утрам. И теперь все эти растения не казались мне столь раздражающими. Напротив, мне хотелось их забрать с собой, оставляя себе частичку жизни этого дома.

Вспомнила, как спешно собиралась каждое утро в университет. Вспомнила свои переживания из-за Нейта в стенах этого дома. Вспомнила и нашу первую ночь с Шейном в гостиной...

Этот дом никогда не был моим. И прожила я здесь всего несколько лет. Но расставаться с ним все равно было тяжело. Словно я оставляла часть своей жизни в нем.

– Прощай, дом, – тихо прошептала я.

В дороге я молчала. Ловила встречные порывы свежего утреннего ветра и наблюдала за восходом солнца, заливающим ярким светом равнины.

Всего за месяц моя жизнь сильно изменилась. И сильно – это очень слабо сказано. Она изменилась просто кардинально.

Конечно, каждый ждет каких-то перемен в своей жизни. И по большей части я рада всему, что со мной произошло.

Но всегда бывают исключения. И мое исключение ну совсем незначительное – я становлюсь пумой. Не по собственному желанию, конечно.

И это могло бы стать для меня чем-то особенным и захватывающим. Если бы другие пумы не охотились за мной. И ввиду этого факта, я бы предпочла вообще распрощаться с обликом пумы. Но не могу. Потому что не знаю причину моего превращения.

– Кэс, все хорошо? – Шейн заглянул в мое лицо.

– Все отлично, – устало улыбнулась я. – Хотя и немного грустно уезжать из дома тети. Уж не знаю почему.

– Перемены всегда пугают. И расставаться с тем, к чему так привык, бывает непросто. Но все это временно, ты и сама знаешь. Дальше будет только лучше, – подбадривал меня Шейн.

Расставаться с тем, к чему так привык. Хм...

Наверное, поэтому мне так грустно в последнее время от

мыслей о Нейте. Я к нему просто привыкла. Привыкла к мысли о том, что когда-нибудь он будет моим. И расстаться с этой мыслью мне немного трудно.

Но я счастлива с Шейном. И у меня не возникает мысли расстаться с ним и уйти к Нейту.

Просто теперь нужно привыкнуть к другой мысли. К той, в которой Нейтан для меня лишь друг.

Мы приехали в дом у озера и расположились с Шейном в одной комнате.

– Если ты хочешь что-то переставить, – обратился ко мне Шейн, – То не стесняйся, говори, я все сделаю. Все же нам здесь еще долго жить.

– Пока не знаю. Вроде бы все устраивает. Если только тот красивый столик из моей прошлой комнаты. Может, поставим его сюда?

Шейн усмехнулся.

– Хороший выбор, – ответил он, – Его сделал Нейт своими руками.

– Серьезно? – удивилась я.

– Абсолютно.

– Тогда нет, не нужно его здесь ставить.

– Но почему? Красивая же вещь, да и тебе нравится.

– Просто теперь не хочу, и все. После того как ты сказал, что его сделал Нейт.

– Ну, я же не его самого поставлю посреди комнаты, – за-

смеялся Шейн.

– Просто давай не будем этого делать, хорошо?

– Как скажешь, моя Кэсси, – Шейн притянул меня к себе, и в объятиях мы упали на кровать.

Дни пролетали незаметно.

Я привыкла не спать по ночам, но Шейн тоже не ложился спать, переживая, что я вновь могу случайно уснуть.

Засыпали мы на рассвете. Я могла проспать до самого вечера, а вот Шейн себе такого позволить не мог из-за работы. Мне казалось, что он может и вовсе отказаться от сна, тогда как я всегда была ярим любителем поспать.

В свободное время, пока Шейн был занят работой, я изучала интернет. Нет, это не значит, что я засиживалась в соц-сетях, хотя изредка и такое бывало.

Моей основной задачей было найти хоть какую-нибудь информацию о пумах. Естественно, не об обычных животных.

Я штудировала мифологии различных племен, книги о необычных явлениях, замеченных когда-либо людьми. В общем, все, что было связано с чем-то необычным. Но о пумах я не находила ничего. И так из раза в раз.

Было одно исключение – существо Пиаса, которое было описано древними индейскими племенами. Но у него не было ничего общего с тем, что я искала. Кроме тела пумы у него были еще оленьи рога, огромный хвост и чешуя, что никак

не вписывалось в образ тех пум, что я видела.

– Кэс, просыпайся, – разбудил меня голос Шейна в один из дней нашего пребывания в доме у озера.

– Что-то случилось? – встревожено спросила я, опасаясь, что сейчас ночь и я уснула.

– Нет, все в порядке, – успокоил он меня. – Но мне нужно уехать на работу.

– Хорошо, езжай, конечно.

Шейн быстро собрался и вышел из дома. Я пошла вместе с ним, чтобы проводить до машины.

– Я скоро вернусь, не скучай, – сказал он перед отъездом. – А ты, пожалуйста, побудь в доме, пока меня нет. Так мне будет спокойнее.

– Если тебе так будет спокойнее, то хорошо, буду сидеть под домашним арестом, – изобразила я обиду.

– До скорого.

– Постой, – я схватила Шейна за руку и притянула к себе. – Забыла тебе кое-что сказать. Люблю тебя.

– И я тебя очень люблю, моя Кэсси, – Шейн улыбнулся, поцеловал меня и сел в машину, а я направилась к дому.

По мостику я подошла к озеру и взглянула в отражение. Привычная Кассандра Вайлд. Обычный человек.

И для счастья мне не нужно многого, только Шейн. Чтобы он был рядом со мной. И все.

Я не хочу превращаться в какую-то дурацкую пуму по но-

чам. Хочу спокойно спать рядом с любимым и не бояться, что кто-то нападет на нас.

Я не хочу бороться с пумами неизвестно за что и неизвестно почему. У меня ничего нет. Ничего, кроме Шейна.

И тут я задумалась. Вспоминая событие рядом с этим же домом у озера, я вдруг подметила один немаловажный момент.

Когда я охраняла Шейна от других пум, черная тень бежала не на меня. Она преградила путь двум другим пумам.

Учитывая ее первое нападение, она абсолютно точно не пыталась защитить меня. Она защищала Шейна. Так же, как и я.

Может, поэтому она охотится на меня? Из-за Шейна?

Вся проблема в том, что я с ним?

Я вдруг почувствовала чье-то присутствие. Прямо за моей спиной.

И только я обернулась...

Глава 26

В ужасе кричу, и крик разносится по всему лесу, возвращаясь обратно эхом.

Черная пума стремительно летит на меня, выпустив из своих лап острые когти.

Огромная пасть раскрывается, оголяя белоснежные клыки, и вцепляется мне в горло.

Боль. Невыносимая боль. Она растекается по всему телу, парализуя его.

Больше не кричу.

Падаю, и удар о землю эхом отдается в моей голове.

Черная пелена застилает мне глаза.

Последний короткий вздох.

Прощай, моя любовь.

Прощай, жизнь...

Кажется, прошла вечность тьмы и небытия, прежде чем я услышала его голос.

В ушах гудит, словно после ужасной бомбежки. От этого гула не могу отчетливо разобрать речь, но абсолютно уверена, что слышу голос Шейна. А еще женский голос.

Пытаюсь открыть глаза, но не выходит. Снова пытаюсь. С большим трудом удается их открыть, но лишь наполовину.

Вижу, что лежу на краю деревянного моста у озера. А ря-

дом огромная лужа крови. Багряные капли медленно стекают вниз и растворяются в лазурной воде озера.

Не чувствую той боли, что была прежде. Лишь невыносимое бессилие.

Наконец, мне удастся разглядеть силуэты неподалеку от меня.

Да, это Шейн. А рядом с ним странно одетая женщина.

Пытаюсь крикнуть, позвать на помощь, но и это не выходит. Ни единого звука не могу издать, даже хрипа.

Гул в ушах перестает быть таким громким. Вслушиваюсь в речь.

– Шейн, сынок, она уже мертва. Зачем сейчас об этом думать? Ты все правильно сделал. Привез ее сюда и помог мне исполнить то, что было необходимо. Теперь все мы вновь можем жить обычной человеческой жизнью...

Кто-то подхватывает меня на руки.

– Ты еще поплаतिшься за ее смерть. Клянусь тебе! – неистово прорычал мужчина, схвативший меня на руки, и побежал куда-то прочь.

Страшно, очень страшно.

Кто это? Куда он меня несет? И почему все говорят, что я мертва?!

А Шейн... Выходит, Шейн предал меня? Он меня привез на казнь. Умышленно. Значит, он не любил меня. Никогда не любил. Врал, чтобы сбить меня с толку. Чтобы довести до этого момента.

Все же открываю глаза. Ветви деревьев над головой мелькают с бешеной скоростью, будто еду в поезде.

– Кто вы? – тихо шепчу я.

– Кассандра? Ты жива?! – удивление мужчины неподдельно, он даже замедляет бег.

– Не уверена. Но, кажется, да – шепчу я из последних сил, в глазах начинается вновь темнеть.

– Все хорошо. Теперь все хорошо, – слышу я ответ мужчины.

Вскоре чувствую, как сильные руки опускают меня на землю. Открываю глаза. Лежу на траве посреди леса. Впереди вижу женщину. Вся в кровотокающих ранах. Плачет.

– Шая, все хорошо, не плачь, – успокаивает ее мужчина и бежит к ней. – Она жива, представляешь, жива! – радостно кричит он и тоже начинает плакать.

– Как? Невозможно! Не верю! Ты просто хочешь меня успокоить! – отвечает она сквозь громкий плач.

– Нет, она жива, клянусь! Кассандра, пожалуйста, скажи что-нибудь, – просит меня мужчина.

– Привет, – отвечаю первое, что приходит в голову.

– О боже! Кай, это невероятно! – выкрикивает Шая и улыбается, а затем пытается встать.

– Нет, нет, дорогая, не вставай, – останавливает ее Кай.

– Я хочу подойти к своей девочке, – настаивает она, но сил встать у нее не хватает.

Почему она так меня называет? Почему радуется тому,

что я жива?

– Потерпи немного, – говорит Кай. – Вначале я помогу тебе. Давай руки.

Он садится напротив Шаи и берет ее за руки.

Яркое голубое сияние освещает их силуэты. Свет слишком яркий, чтобы долго смотреть на него, поэтому закрываю глаза. Открываю вновь, все тот же свет. Снова закрываю. И, кажется, засыпаю.

– Кассандра. Кассандра, очнись – будит меня женский голос спустя какое-то время. – Поднимайся.

Послушно пытаюсь встать, но получается плохо. Сил нет, как и прежде.

Две пары рук приподнимают меня и усаживают на землю. Шая и Кай садятся по обе стороны от меня и берут за руки, замыкая круг.

Замечаю, что Шая выглядит уже не как прежде. На ее теле нет ни ран, ни ссадин, ни крови. Зато есть множество белых шрамов.

Значит, голубой свет исцеляет. Сейчас и со мной то же самое будет?

Никакого сияния нет, мы просто сидим, держась за руки. Но с каждым мгновением я чувствую себя все лучше и лучше, словно силы возвращаются ко мне.

Исцеляюсь. Но лишь физически, не морально.

Душа моя давно мертва. Сердце разорвано на куски. Но не острыми зубами или когтями той черной пумы. Это сделала

не она, а Шейн.

Он уничтожил меня и нашу любовь. Хотя и не было никакой «нашей» любви. Разве может тебя любить человек и при этом вести на расправу?

Конечно, нет. Поэтому была только моя любовь. И есть. Но можно ли продолжать любить того, кто пытался убить тебя? Пусть не собственноручно, но он причастен к этому, а, значит, тоже хотел моей смерти.

Люблю. Все равно люблю. От этого так больно и так горько. Мой дьявол. Настоящий дьявол. Я отдала ему свою душу без остатка. И даже после этого он убил меня.

Ненавижу. За предательство. За боль, не телесную, но душевную. За прищур его чарующих голубых глаз, за лукавую улыбку. За аромат его прекрасного тела, пробирающий каждую клеточку. За слово «люблю», что говорил мне. Говорил, но обманывал.

Все это было обманом. Каждое его слово, каждое действие.

Ненавижу!

Постепенно возвращаясь в реальность, я набралась смелости и, наконец, спросила:

– Кто вы? И что здесь вообще происходит?!

Теперь во мне были силы, чтобы говорить.

– Кассандра, ты только не волнуйся, хорошо? – осторожно ответила Шая, поглаживая меня по руке.

– Да куда уж больше волноваться, – горько усмехнулась я.

– Мы понимаем, – ответил Кай, – Но все равно, держи себя в руках, будь спокойна. Мы все тебе объясним.

– Хорошо, я внимательно вас слушаю, – ответила я, но внутри было беспокойно.

– Кассандра, я Шая, а это Кай, – начала она. – Мы твои родители.

– Вы мои... Кто? – я не могла поверить своим ушам.

– Да, да, я понимаю твою реакцию, – продолжала Шая, – Но позволь тебе все объяснить. Пожалуйста, не перебивай.

Я молчаливо кивнула и постаралась сосредоточиться на речи...своей матери.

– Я и твой отец из рода Нагвалов – произнесла мама.

– Нагвалов? – непонимающе переспросила я.

– Мы те, кто могут менять человеческий облик на облик пум, – пояснила мама. – Но принадлежим мы к разным кланам. Твой отец из черных Нагвалов, а я – из белых. Очень давно между нашими кланами была настоящая война. Но со временем это изменилось, как и наши уклады. Старейшины позволили кланам общаться, работать, дружить в человеческом мире. Вот только под запретом все еще оставался их союз в качестве пары. Мы думали, что это просто сказки, придуманные когда-то давно для сохранения границы между кланами. Но на горьком опыте убедились, что все это правда. Если бы мы только знали... – мама заплакала.

– Да, мы виноваты в том, что не верили в правдивость ле-

генд, – продолжил за нее отец. – Но убить собственное дитя не могли. Да и отдать сородичам на растерзание – тоже.

– Я что-то не очень понимаю... Что за легенда? – не терпелось прояснить мне.

– Легенда гласит о том, – снова заговорила отец, – Что дитя, рожденное от запретного союза, будет иметь человеческий облик. И его рождение навлечет на оба клана проклятие – они больше не смогут вернуть человеческий облик. Оба рода вымрут, их размножение будет невозможно, а жизнь в облике пум будет короче человеческой. И есть только один выход, чтобы снять проклятие – убить дитя. Многие, как и мы, не верили в эту легенду. Но были и жесткие приверженцы, противостоявшие нашему союзу. Поэтому мы скрывались от всех, чтобы сберечь твою мать с тобой в утробе. Однако Сильвия – член моего клана, случайно обнаружила нас. И нам пришлось бежать. У твоей мамы внезапно начались роды. Ей удалось спрятаться в лесу, пока я заманивал Сильвию в другую сторону.

– И в тот момент, когда ты появилась на свет, – продолжила рассказ мама, – Я тут же обратилась в пуму, утратив возможность вновь стать человеком. Тогда я и поняла, что легенды не врут. Я ничего не могла с тобой сделать, даже отнести в людное место, ведь пасть пумы может переносить только новорожденных детенышей пумы, а не человеческого младенца. Все, чем я могла тебе помочь – убежать как можно дальше, пока Сильвия не поняла, что ее обманули, и не

увидела тебя рядом со мной. Мы надеялись только на то, что люди успеют найти тебя вовремя. К счастью, так и произошло. Ты оказалась в безопасности.

– Почти, – добавил отец. – До общего обращения Сильвия не успела никому рассказать о твоём рождении, ведь все случилось очень быстро. Но сама она не оставляла попыток найти тебя. Мы знали об этом лишь потому, что сами следили за ней. А когда выпадала редкая возможность – наблюдали и за тобой. Но мы следили за тем, чтобы оставаться незамеченными Сильвией, иначе она сразу бы все поняла. Мы были очень осторожны. И, возможно, она никогда бы тебя не нашла. Но ты начала обращаться в пуму, и из-за этого она смогла тебя выследить.

– Если вашей целью было лишь защитить меня, тогда почему не убили ее? – напрашивался у меня главный вопрос.

– Я пыталась. И не раз, – тихо ответила мама. – Но она гораздо сильнее меня. Каждая моя попытка заканчивалась тем, что твоему отцу с огромным трудом приходилось исцелять меня. Если бы не он, то меня уже давно бы не было. Вот и сейчас я не смогла остановить ее...

– А почему отец не мог сам попытаться ее убить? – удивилась я.

– Кай и Сильвия – Нагвалы из одного клана, – объяснила мама, – А убивая члена собственного клана, ты умираешь вместе с ним. Поэтому мы хотели найти другой выход. И когда она нашла тебя, то стали преследовать ее повсюду, лишь

бы она не тронула на тебя. Но сегодня, когда твой отец был на охоте, она напала на меня. И убила бы, если бы хотела. Но ее задача была обезвредить меня и отвлечь твоего отца, пока она совершит задуманное с тобой.

– Когда я почувствовал, что Шая умирает, – добавил отец, – То немедленно прибежал к ней. Мне было просто необходимо хотя бы немного исцелить ее, пока не стало слишком поздно. Но мы вдруг снова стали людьми и поняли – поздно для тебя. И я убедился в этом еще раз, когда увидел твое тело в луже крови. Но ты оказалась жива, и это чудо!

Вся эта информация просто не укладывалась у меня в голове. Родители, Нагвалы, кланы, проклятие, исцеление...

– Я не понимаю, – сказала я, – Черная пума напала на меня. Вцепилась в горло. Я помню ту страшную боль, помню, как упала на землю. Я знала, что умираю. Но потом открыла глаза. И нет ни единой раны, – я провела ладонью по шее. – Как это может быть? Умерла, проклятие исчезло, но я снова жива. Может, это ты меня исцелил? – обратилась я к отцу.

– Нет, я этого сделать не мог, – ответил отец. – Оживить мертвого еще никому не удавалось. И мы тоже не понимаем, как ты осталась жива. Но очень этому рады.

– А та женщина, – с ужасом вспоминала я, – Ты сказал, что она поплатится за все. Кто это?

– Это и была Сильвия, – ответил отец.

– Подождите, – насторожилась я, – Эта женщина назвала парня, стоящего рядом с ней сыном...

– Да, так и есть, – ответил отец. – Это был ее сын.

Вот почему черная тень защищала его. Она боялась, что мои родители навредят Шейну.

– Тогда почему он тоже был человеком, а не пумой вместе с остальными Нагвалами? – клубок все больше распутывался, но я никак не могла связать все ниточки между собой.

– Он полукровка, – ответила мама, – Наполовину человек, наполовину Нагвал. И, скорее всего, именно из-за этого на него проклятие и не подействовало.

– Хорошо, – продолжала я, – А как тогда он общался с Сильвией? Я слышала часть их разговора. Она хвалила его за то, что он выполнил свою миссию в спасении рода от проклятия.

– Этого мы не знаем, – ответил папа. – Общение между Нагвалами возможно исключительно у пар, да и то, скорее на эмоциональном уровне. Но Сильвия знает гораздо больше, чем мы, ведь она хранитель книги. Вполне вероятно, что может существовать какой-то способ связи и с другими Нагвалами, или даже с людьми.

– Да, Шейн рассказывал мне о книге, – промямлила я, погружаясь в воспоминания, причиняющие лишь боль. – А что вы еще можете рассказать о Нагвалах? Что вы делаете для того, чтобы из человека стать пумой?

– А ты разве не знаешь? – удивилась мама. – Ты ведь умеешь обращаться.

– Нет, я не знаю, как это делать, – с досадой ответила я. –

Это происходило спонтанно во время сна. Первое время я и вовсе думала, что все происходящее – просто сновидения.

– То есть, ты просто засыпала? – удивленно переспросила мама.

– Да, – ответила я. – Просто засыпала, а потом оказывалась в другом облиии. Правда, происходило это по-разному. Один раз, когда я была в теле пумы, видела себя, спящую в постели. А в следующий раз такого уже не было.

– Это очень странно, – задумчиво ответил отец. – Я впервые слышу о подобном. Нагвалы не могут разделять тело и сознание. Ты уверена, что такое было?

– Абсолютно, – твердо ответила ему.

– Наша дочь не такая, как все, – ответила мама. – А, значит, ее способности могут отличаться.

– Так кто вы? Колдуны? Маги? Оборотни?

Глава 27

Мама ненадолго задумалась, видимо, собираясь с мыслями, а затем начала свой рассказ:

– Наши предки были из древнего индейского племени Иллини. Они были самыми обычными людьми. Жили привычной для тех времен жизнью. Но однажды в один из кланов пришла небольшая группа чужестранцев-кочевников. Они назвали себя Дьявирами. Светлокожие, с белокуроыми волосами и зелеными глазами. Индейцы доброжелательно приняли их, дав все необходимое для того, чтобы те смогли набраться сил перед дальнейшей дорогой. Но один из чужестранцев нарушил правила клана и вступил в связь с их женщиной, о чем стало известно. За это вождь приказал наказать их. В ответ чужестранцы напали на клан. По численности они, конечно, очень сильно уступали клану. Но не по силе. Дьявиры оказались не обычными людьми, а настоящими монстрами. Они убили всех, высосав из них души. И это был далеко не конец. Они уничтожали кланы один за другим, пока в живых не осталось лишь два клана. Их вожди объединили кланы вместе. Они каждый день и каждую ночь молились Великому духу о спасении. И их молитвы были услышаны. Великий дух наделил индейцев возможностью обретать облик пум. Они нарекли себя Нагвалами. Одни в этом облике защищали кланы ночью, а другие – днем.

– Черные и белые пумы, – задумчиво сказала я сама себе.

– Да, – подтвердила мама. – С новыми звериными силами им удавалось противостоять монстрам, желающим их уничтожить. Но даже теперь они несли потери. И тогда Великий дух понял, что лишь этой силы недостаточно, и наделил каждую пуму способностью. Одни могли бегать быстрее ветра, как твой отец. Другие, как я, распределяли жизненные силы между кланом, чтобы не давать самым слабым погибнуть в трудный момент. Были и другие способности: поражать противника молниями, огнем, читать их мысли... В совокупности все дарованные силы помогли справиться кланам с врагом. Но убить удалось не всех, двое Дьявиров сбежали, и больше их никто не видел. Кланов продолжали охранять свою территорию, хоть теперь все было спокойно. Медленно, но их жизнь вернулась в прежний ритм, а ужасы войны с Дьявирами стали забываться. И тогда начались распри между кланами. Вожди стали спорить, чей клан сильнее, и кто из вождей станет главным. Споры довели до войны, жестокой и беспощадной. Лишь один воин понял, что им незачем биться. Что силы почти равны, и война доведет их лишь до полного вымирания. И тогда воин использовал свой дар искажения мыслей против своих собратьев ради их же блага, ради их жизней. Под действием его чар вожди пришли к перемирию. Они придумали свод правил, которому кланы должны были следовать, чтобы блюсти границы и больше никогда не доходить до убийства друг друга. Определив вла-

дения каждого клана, они разошлись. Но Великий дух был так разгневан тем, что кланы переступили черту и использовали свои силы против друг друга, что наслал на них проклятие, чтобы они больше никогда не воссоединились, даже если пожелают того.

– Не понимаю, – сказала я, когда мама закончила свой рассказ. – Дьявиры высасывали душу, а не жизненные силы. Разве без души тело не будет жить?

– Отчасти ты права, – ответил отец. – Если Дьявир не успевал высосать душу до конца, то человек оставался жив, хотя чувства его становились не как прежде. Но потеряв душу полностью, тело тоже погибало, потому что пропадало чувство необходимости существования.

– А как эти Дьявиры появились? Зачем им чужие души? – не унималась я.

– Они забирали чужие души, чтобы продлевать свою жизнь, или даже достичь бессмертия, – ответил папа. – Больше мы о них ничего не знаем. Может, наши предки и владели гораздо большей информацией об этих существах, но до нас дошло лишь это.

– Вот как, – я задумалась. – А откуда вы все это узнали? Из книги, которую хранит Сильвия?

– Можно и так сказать, – ответила мама. – У каждого клана есть своя книга и свой хранитель. Книги передаются из поколения в поколение, пополняясь новой значимой информацией. Вся наша история хранится в них. Только у храни-

телей есть доступ к книгам, но все знания передаются устно от хранителей и старших поколений к младшим.

– И вполне возможно, – добавил отец, – Мы бы могли знать о твоих способностях гораздо больше, если бы все знания дошли до наших дней.

В моей голове зародилась мысль, не дающая теперь мне покоя:

– А может быть такое, что не всю историю из книги вам рассказывают? Может, там сказано, каким будет ребенок, рожденный от двух кланов? О его силе, еще о чем-то.

– Нет, с чего бы об этом умалчивали? – ответил отец, но задумался.

– Кай, мне кажется, Кассандра может быть права, – согласилась со мной мама. – Нам говорили о запрете рождения такого ребенка. И о том, что только его смерть снимет проклятие. Но Кассандра все еще жива, значит, чего-то мы не знаем, или об этом нам не договаривали. Может, она имеет гораздо большее значение для всех Нагвалов, чем мы предполагаем. И для того, чтобы никто не использовал это знание в своих целях, нам об этом и не говорили.

– И правда, – ответил папа, – Я об этом даже и не подумал.

– Тогда нам нужно прочесть книгу, – заключила я. – Очевидно, что к книге Сильвии мы не сможем получить доступ. А второй хранитель, где он?

– Вторая книга у Лони, – ответила мама, – но я не знаю, где его можно найти сейчас. А даже если и найдем, как мы

его убедим показать нам книгу?

– С помощью твоей сестры, – ухмыльнулся отец.

– Не знаю, – задумчиво ответила мама, – Согласится ли она пойти на это. Наши с ней отношения далеки от идеала. Да и когда она узнает, что из-за нас она провела столько лет в обличии пумы... Боюсь, что у нас нет шансов.

От этих слов разочарование настигло меня также быстро, как и надежда узнать хоть что-то о себе из этих книг.

– Кассандра, я тебя расстроила? – взволновано спросила мама, заметив, как я поникла.

– Все, что я знаю о себе, – ответила я, – Так это то, что я запретный ребенок, который почему-то остался жив. И то, что я бракованная. Не человек, не Нагвал. Не умею контролировать свои силы. А обращаюсь в пуму тогда, когда мне это и не нужно.

– Не переживай, милая, – утешал меня отец, – Мы обязательно что-нибудь придумаем, найдем выход. Любым способом, но мы сможем заполучить книгу. Главный запрет уже нарушили, пора пускаться во все тяжкие, – усмехнулся он.

– И не говори так о себе, – сказала мне мама. – Никакая ты не бракованная. Ты ведь до недавнего времени и не знала, что способна обращаться. Но твое подсознание само привело тебя к тому, кем ты являешься, пусть даже и во сне. И теперь тебе все известно, ты знаешь кто ты. Тебе просто нужно поверить в свои силы. Попробуй, – подбадривала она меня.

Я сосредоточилась. Вспомнила свой облик в отражении,

свой рык. Вспомнила целеустремленность хищника внутри меня, желающего найти свою цель. И...

Ничего. Да, ничего не произошло. Как я ни старалась и ни хотела этого, но ничего не выходило.

– Видимо, это ты ошибаешься, – усмехнулась я в ответ. – Видишь? Ничего не происходит. С вас проклятие снято, а я так и буду с ним жить.

– Не нужно отчаиваться раньше времени, – ответила мама. – Ты только начинаешь познавать себя. Все нормально. Дети Нагвалов только к семи годам начинают обращаться, и их готовят к этому. А ты, видимо, еще не готова. Не волнуйся, теперь мы всегда будем рядом и поможем тебе разобраться в себе.

– Со мной, рядом? – новая информация, не укладывающаяся у меня в голове.

– Ну да, – поддержал ее отец. – Теперь все мы можем быть в человеческом облиции. Можем общаться друг с другом и жить вместе.

– Это как-то... Хм, странно, – ответила я. – Я пока не очень-то воспринимаю эту мысль.

– Мы все понимаем, Кассандра, не волнуйся, – мама обняла меня и крепко поцеловала в щеку. – Мы тебя во всем поддержим. И всегда будем ждать тебя и твоего одобрения, сколько бы еще времени ни потребовалось.

– А где вы будете жить? – внезапно всплыл очевидный вопрос в моей голове.

– У нас остался здесь дом, – ответил папа. – Можем пока пожить в нем. Но если он тебе не понравится, то можно будет купить другой, на счетах есть хорошие сбережения. Только чтобы их снять потребуется время на восстановление документов. И Аиша.

– Какая Аиша? – удивленно спросила я.

– Это моя сестра, – ответила мама. – О которой мы говорили до этого. Она умеет искажать мысли. И ее способность сейчас понадобится всем нашим.

– Зачем? – я искренне не понимала, для чего сейчас всем может требоваться сила Аиши.

– Большинство Нагвалов, – ответил отец, – Жили обычной человеческой жизнью, и их исчезновение двадцать один год назад не могло остаться незамеченным. А сейчас наступит их массовое возвращение в людской мир. И, конечно, обычные люди будут крайне заинтересованы этим, начнут копаться во всем. Нам это уж точно не нужно. Поэтому придется вселить в их разумы какое-то простое объяснение этому событию. А Аиша сможет всем нам помочь в этом. Останется только придумать логичное объяснение.

Глава 28

Уже подступала ночь, в лесу темнело.

– Думаю, нам уже пора уходить отсюда, – сообщила я. – Не хотелось бы провести ночь в лесу.

– Конечно, – ответила мама. – Мы и забыли, что бывает иначе. Поэтому даже не задумались о том, что ты живешь в совсем других условиях. Кай, – обратилась она к отцу. – Давай отведем Кассандру в наш дом.

Идти было слишком далеко и долго, что и к утру бы не добрались. Поэтому родители обратились в пум, а я села на спину к отцу.

Пробежав через лес до самого города, родители вновь приняли человеческий облик, и дальше мы пошли пешком.

– Я бы хотела зайти в дом к своей тете. Всего на несколько минут, вы не против? – спросила я, когда мы оказались неподалеку от дома Элис.

– Конечно, дорогая, – ответила мама. – Мы подождем тебя.

Несмотря на поздний час, свет в доме тети еще горел.

Хоть под ковриком и лежал запасной ключ, но я все же решила постучаться. Все же я здесь больше не живу.

– Кассандра? – Элис, открывшая мне дверь, была крайне обескуражена моим появлением.

– Доброй ночи, тетя, – с чувством неловкости за такой

поздний визит ответила я.

– Что с тобой произошло?! Заходи скорее в дом! – с неподдельным беспокойством сказала она.

– А что со мной могло произойти? – спросила я непонимающе.

Неужели мое ночное появление говорит лишь о том, что что-то произошло?

– Это ты мне скажи, – ответила тетя. – Ты посмотри на себя! Тебя что, избили? Изнасиловали?! А это что, кровь?! – тетя взялась пальцами за ворот моего платья, и я опустила на него глаза.

Точно, кровь.

Я совсем забыла о том, что кровь, пропитавшая ткань, никуда не исчезла. В отличие от моего тела, одежда не исцелилась.

– Да нет, что ты, – с усмешкой ответила я, – Это просто томатный сок. Случайно получилось. Я была неподалеку от твоего дома, вот и решила сменить платье на какую-нибудь оставшуюся у тебя одежду.

Пришлось соврать. Нет, можно было бы, конечно, ответить: «Ой, да мне просто перегрызли горло, кровь из артерии случайно попала на платье. Но это ничего страшного, ведь после смерти я вновь ожила!», но, боюсь, тетя бы такого юмора не оценила. И тем более бы не поверила в правдивость этих слов.

Ой, точно. Может, я зомби? Ну а что? Умерла? Умерла.

Снова ожила? Ожила. Значит, зомби.

– А-а-а. Ну, слава Богу. Ты меня прям напугала, – Элис облегченно выдохнула.

Серьезно? Элис правда испугалась за меня? Мне казалось, что ей глубоко наплевать на меня. Но, кажется, я сильно ошибалась.

– Конечно, – ответила тетя, – Возьми, что тебе нужно и переоденься в своей комнате.

– Спасибо, – тихо ответила я и крепко обняла тетю.

– Ну что ты, – улыбнулась она и обняла меня в ответ. – Ты всегда можешь прийти сюда, если тебе вдруг что-то понадобится.

Кажется, я не умею разбираться в людях.

Прожив с тетей несколько лет, я ошибочно полагала, что она ко мне равнодушна. Но сейчас я поняла, что это вовсе не так.

А Шейн, которого я почти сразу посчитала за хорошего, заботливого и доброго парня, оказался настоящим гадом и лжецом.

Не разбираюсь в людях.

Верно Шейн тогда сказал, что я немножко непроницательна. Вот только ни немножко. А совсем.

Черт! Даже сейчас о нем вспоминаю!

Забудь, Кэс, забудь! Он для тебя мертв. Как и ты для него.

Я взяла из кладовой две коробки и поднялась наверх.

Родная комната, моя. Такая опустошенная. Как и моя ду-

ша.

Открыв одну из коробок, я достала первое попавшееся платье и надела.

Постояв еще пару минут в своей бывшей комнате, я забрала коробки вместе с испорченным платьем и спустилась вниз.

– Еще раз спасибо, тетя, – искренне поблагодарила я и улыбнулась. – А вот это, пожалуй, в мусор, – я открыла шкафчик под раковиной и закинула в контейнер свое окровавленное платье.

– Заходи в гости, будем рады тебя видеть, – ответила Элис на прощание.

Мы попрощались, и я вышла на улицу.

– Теперь можем идти, – оповестила я родителей.

Спустя полчаса неспешной дороги, мы пришли в дом моих новоявленных родителей. Свет, конечно же, не работал. Оно и было понятно, электричество ведь давно отключили за неуплату. Все-таки двадцать один год прошел. Странно, что сам дом еще не снесли.

В сиянии уличных фонарей, бьющем в незашторенные окна, можно было с легкостью разглядеть паутину, которой покрылись за эти годы все углы дома. Да что там углы – все поверхности!

На подоконниках располагались горшки с землей, рядом с которыми красовалась труха, бывшая когда-то зелеными растениями.

Застелив кровать простыней, лежавшей в комод, я улеглась на скрипучую кровать и распаковала одну из своих коробок.

Я никогда не желала знать, кто мои настоящие родители. Вернее сказать, вообще не желала их знать. Мне достаточно было того, что они оставили меня новорожденную посреди леса.

Сейчас я уже знала, почему это произошло. Но не была полностью уверена, что рада была их встретить.

С одной стороны, они оставили меня, чтобы я осталась жива. Чтобы другие Нагвалы не прикончили меня. Да и вообще, чтобы росла, как человек.

С другой стороны, они по своей воле преступили черту и нарушили законы, которым уже сотни лет, или даже больше, не знаю. Они пошли на риск, и он не оправдался.

Поэтому я не могу сказать однозначно, виноваты они или нет.

Думаю, что передо мной – нет. Ведь я смогла жить, да еще и с таким прекрасным родителем, как Даррен. Даже сейчас я все еще жива.

А перед всеми Нагвалами – однозначно да.

Теперь я знала многое. О происхождении моих предков, о родителях. Но оставался главный вопрос.

Кто я? Нагвал, который не разобрался в своих силах? Бракованное создание двух противостоящих кланов, навлекшее на них беду и не способное управлять собой? Или просто

девушка, которая сошла с ума и все это ей видится?

Я положила рядом с собой заветную вещь из коробки и заплакала.

Я не знаю, кто я. Не знаю, что делать дальше.

Знаю только, что лишь вдыхая этот аромат, я чувствую, что живу. Вот только как мне теперь жить, я пока даже не представляю...

Конец первой части.

От Автора:

Дорогие читатели!

Продолжение истории вы найдете в книге

«Истинная с проклятием. Во власти предателя»